

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Ахмедов Ш.Г. - к.с.-х.н., доцент	Миронова Л.П. - д.в.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Назаренко О.Г. - д.б.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор
Безуглов А.М. - д.т.н., профессор	Ольгаренко В.И. - член корр. РАН
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Ольгаренко И.В. - д.т.н., профессор
Болдырева И.А. - д.э.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бородычев В.В. - член-корр. РАН	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Волосухин В.А. - д.т.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Грищенко А.Н. - к.и.н., доцент	Сухомлинова Н.Б. - д.э.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Танюкевич В.В. - д.с.-х.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Таранов М.А. - член корр. РАН
Дровозова Т.И. - д.т.н., доцент	Ткачев А.А. - д.тех.н., доцент
Зеленская Г.М. - д.с.-х.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Каменев Р.А. - д.с.-х.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Кобулиев З.В. - академик АН РТ	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор	Черноволос В.А. - д.т.н., профессор
Максимов В.П. - д.т.н., профессор	

Редакционная коллегия

Авдеенко С.С. - к.с.-х.н., доцент	Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент
Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лунева Е.Н. - к.с.-х.н., доцент
Воронцова Т.Н. - к.ф.н., доцент	Мирошниченко Т.А. - к.э.н., доцент
Ворошилова О.Н. - к.ф.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Тазаян А.Н. - к.в.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Уржумова Ю.С. - к.т.н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU
и проиндексированы в системе [Российского
индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск
№ 1 (35.2), 2020

Часть 2
Социально-гуманитарные
науки

Учредитель:
Донской государственной
аграрный университет

Главный редактор:
Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:
Авдеенко Алексей Петрович
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Свинарев Иван Юрьевич

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственная за
английскую версию:**
Болотина Анна Александровна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина Николаевна

ISSN 2311-1968
Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 1 (35.2), 2020

Part 2
Social and Human Sciences

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Avdeenko Alexey Petrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executive Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Poyda Elena Evgenievna

**English version
Executive:**
Bolotina Anna Aleksandrovna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design
and make up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

ISSN 2311-1968

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

VESTNIK

Don State Agrarian University

EDITORIAL REVIEW BOARD

Akhmedov Sh.G. -Cand. Sc. Agr., A.P.	Mironova L.P. - Dr. Sc. Vet., Prof.
Balenko E.G. -Cand. Sc. Agr., A.P.	Nazarenko O.G. -Dr. Sc. Biol., Prof.
Bardakov A.I. -Dr. Sc. Pol., Prof.	Nikolaeva L.S. - Dr. Sc. Phil., Prof.
Bezuglov A.M. - Dr. Sc. Tech., Prof.	Olgarenko V.I. - A.M.RAS
Bunchikov O.N. -Dr. Sc. Ec., Prof.	Olgarenko I.V. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Boldyreva I.A. - Dr. Sc. Ec., A.P.	Pimonov K.I. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Borodychev V.V. -A.M.RAS	Polozyuk O.N. -Dr. Sc. Biol.,A.P.
Volosukhin V.A.-Dr. Sc. Tech., Prof.	Seryakov I.S. -Dr. Sc. Agr., Prof.
Gaiduk V.I. -Dr. Sc. Ec., Prof.	Solodovnikov A.P. -Dr. Sc. Agr., Prof.
Goncharov V.N. -Dr. Sc. Ec., Prof.	Solyanik V.A. -Dr. Sc. Agr., Prof.
Grishenko A.N. -Cand. Sc. Hist., A.P.	Sukhomlinova N.B. - Dr. Sc. Ec., Prof.
Derezina T.N. -Dr. Sc. Vet., Prof.	Tanyukevich V.V. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Juha V.M. -Dr. Sc. Ec., Prof.	Taranov M.A. - A.M.RAS
Drovovozova T.I. - Dr. Sc. Tech., A.P.	Tkachev A.A. -Dr. Sc. Tech.,A.P.
Zelenskaya G.M. -Dr. Sc. Agr., Prof.	Tkachenko N.A. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Kamenev R.A. - Dr. Sc. Agr., Prof.	Tretyakova O.L. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Kobuliev Z.V. -AcademicianASRT	Fedyuk V.V. - Dr. Sc. Agr., Prof.
Lavrukhina I.M. -Dr. Sc. Phil., Prof.	Chernovolov V.A. - Dr. Sc. Tech., Prof.
Maximov V.P. - Dr. Sc. Tech., Prof.	

Editorial Board

Avdeenko S.S. -Cand. Sc. Agr., A.P.	Kozlikin A.V. - Cand. Sc. Agr., A.P.
Bashnyak S.E. -Cand. Sc. Tech., A.P.	Luneva E.N. - Cand. Sc. Agr., A.P.
Vorontsova T.N.- Cand. Sc. Phil., A.P.	Miroshnichenko T.A. - Cand. Sc. Ec., A.P.
Voroshilova O.N. - Cand. Sc. Phil, A.P.	Mokrievich A.G. -Cand. Sc. Tech., A.P.
Guzhvin S.A. -Cand. Sc. Agr., A.P.	Skipin P.V.-Cand. Sc. Tech., A.P.
Degtyar A.S. - Cand. Sc. Agr., A.P.	Tazayan A.N. -Cand. Sc. Vet., A.P.
Illarionova N.F. -Cand. Sc. Ec., A.P.	Urzhumova Yu.S. - Cand. Sc. Tech., A.P.

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students. All articles posted on the site
eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the
Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Колосова Н.Н. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ		Kolosova N.N. SOCIO-CULTURAL TRADITION AND MODERNIZATION OF RUSSIAN	4
Пойда Е.Е. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ		Poyda E.E. TRANSFORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF MODERN RURAL YOUTH	8
Поломошнов А.Ф. ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЙ МЕЙНСТРИМ		Polomoshnov A.F. TRANSHUMANIC MAINSTREAM	12
Поломошнов А.Ф. БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА В ЗЕРКАЛЕ ДИСТОПИИ И АНТИУТОПИИ		Polomoshnov A.F. HUMAN FUTURE IN THE MIRROR OF DYSTOPIA AND ANTIUTOPIA	22
ФИЛОЛОГИЯ		PHILOLOGY	
Болотина А.А. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ГИПОТЕЗЫ		Bolotina A.A. LINGUODIDACTIC GLOBAL HYPOTHESES	31
Болотина А.А. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ		Bolotina A.A. LINGUODIDACTIC MODEL OF A SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY	35
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Полякова Н.А. ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ		Polyakova N.A. PROSPECTS FOR THE MODERNIZATION OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL	38
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ		POLITOLOGY AND SOCIOLOGY	
Воронцова Т.Н. «ХОРОШИЙ РАБОТНИК» В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ		Vorontsova T.N. "GOOD EMPLOYEE" IN THE TECHNOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL CONTEXT	42
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMICS	
Лихолетова Н.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ		Likholetova N.V. PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PUBLIC SECTOR AT THE LOCAL LEVEL	47
Осипова А.И. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ООО «АГРО»		Osipova A. I. DOCUMENTING THE ACCOUNTING OF FIXED ASSETS IN LLC «AGRO»	53
Сафонова С.Г., Сечкарева Я.Ю. АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РФ		Safonova S. G., Sechkareva Y.Y. ANALYSIS OF INDICATORS AFFECTING THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	58
Шейхова М.С. ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ		Sheykhova M.S. GENDER MEASUREMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION IN THE ROSTOV REGION	65
РЕФЕРАТЫ	71	ABSTRACTS	75

УДК 316.7

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Колосова Н.Н.

В статье рассматриваются современные трактовки содержания понятия «традиция» в сопряжённости с понятием «модернизация». Анализируется роль социокультурных традиций в процессе трансформации традиционного общества – в современное. При этом обращается внимание на традиции, влияющие на российскую модернизацию.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, модернизация, традиция, традиционное общество

SOCIO-CULTURAL TRADITION AND MODERNIZATION OF RUSSIAN

Kolossova N.N.

The article deals with modern interpretations of the content of the concept of "tradition" in conjunction with the concept of "modernization". The role of socio – cultural traditions in the process of transforming traditional society into modern society is analyzed. At the same time, attention is drawn to the traditions that influence Russian modernization.

Keywords: culture, cultural heritage, modernization, tradition, traditional society

Тема отношения к социокультурной традиции в контексте проблем современной модернизации российского общества сохраняет сегодня теоретическую и практическую значимость. В связи с этим представляется важным уточнить содержание понятий «традиция», «традиционная культура», определить значение социокультурных традиций в контексте проблем российской модернизации.

В современном общественном сознании традиция предстаёт, прежде всего, как явление социальной коммуникации. Как представляется, само этимологическое значение понятия «традиция» указывает на процесс передачи опыта, ценностей во времени. Поэтому неслучайно широко распространена трактовка традиции в контексте способов передачи опыта и межпоколенческой коммуникации. Такой подход к пониманию традиции, по сути, является функциональным, так как в нём идёт речь о функции передачи из поколения в поколение тех или иных ценностей, навыков, опыта данной общности.

По мнению П. Штомпки, понятие «традиция» в широком смысле тождественно понятию «наследие» и представляет собой «совокупность тех объектов и идей, истоки которых коренятся в прошлом, но которые можно обнаружить и в настоящем, т.е. это всё то, что не было уничтожено, разбито, выброшено или забыто». [4, С. 90].

Благодаря традициям социокультурный опыт передаётся от поколения к поколению, от одного народа – к другим. Способ трансляции культурного наследия зависит от особенностей коммуникативных технологий, которые имеются в распоряжении общества в тот или иной отрезок исторического времени. Традиция как способ социокультурной коммуникации характеризуется, прежде всего, избирательностью: сохраняется и передаётся именно то, что способствует большей адаптации к определённой географической, социальной, исторической среде. Для традиции как способа трансляции социокультурного наследия характерна также и повторяемость: для закрепления традиции необходима проверка временем, и длительность существования каких-то явлений культуры может

служить косвенным признаком их принадлежности к традиции. Следует отметить, что традиция обладает как бы «собственным видением» культурного пространства и времени, которое помогает ориентироваться в реальном мире. Важно подчеркнуть, что традиция обладает практическим характером постольку, поскольку она обращена к мотивационной стороне сознания людей: одним видам действий или деятельности она может способствовать, а другие – запрещать. Другой характерной особенностью традиции является её многозначность: содержание традиции может по-разному интерпретироваться в зависимости от духовных ориентаций той или иной эпохи, от субкультуры общественной группы, от доминирующей идеологии. Традиции, очевидно, не могли бы существовать, если бы они не обладали авторитарностью. Иначе говоря, их существование основывается не на теоретическом знании или опыте, а на априорном признании ценностей, которые либо принимаются на веру, либо отвергаются и рассматриваются лишь как факт культуры прошлого. В зависимости от того, что именно транслируется в процессе культурной коммуникации, содержанием традиции может стать любой функциональный элемент культуры – знания, нормы морали, политические идеи и т. п.

Понятия «традиция», «традиционное общество» стали ключевыми понятиями разработанной М. Вебером теории «идеальных типов», которая приобрела методологический характер. К середине XX века то, что у Вебера являлось частью научной методологии, стало наполняться онтологическим смыслом и упрощаться. При этом возникает ряд теорий модернизации (Д. Белла, У. Ростоу, Р. Арона и др.), в которых «идеальные типы» культуры рассматривались как последовательно сменяющие друг друга две стадии исторического процесса: традиционное общество и современное общество. В качестве важнейшей задачи модернизации выдвигалась задача преодоления традиционной культуры. На практике попытки прямолинейно воплотить в жизнь такого рода модернизаторские проекты вылились в культурный колониализм, который лишь усилил отчуждённость Запада от стран Азии, Латинской Америки, Африки как носителей иных традиций и типов культур. В конце 70-х годов XX века в противовес теориям, отождествляющим модернизацию, по сути, с «вестернизацией», стали формироваться концепции социально-культурной самобытности, которые, не отрицая необходимости преодоления хозяйственной отсталости, обращали внимание на позитивную роль в процессах общественного развития собственного культурного наследия незападных стран.

Существенный вклад в пересмотр прежнего подхода к пониманию социокультурной традиции внесли работы западных исследователей Ш. Эйзенштадта и Э. Шилза. При этом Ш. Эйзенштадт подверг критике подход, согласно которому чем меньше влияние традиций, ... тем в большей степени общество в состоянии справляться с новыми проблемами и новыми социальными силами и развивать свою институциональную структуру». В реальности, по его мнению, часто получалось так, что, чем сильнее разрушается тот или иной компонент традиционной регуляции, тем скорее проявлялась дезорганизация, нежели утверждался современный общественный порядок.

Учитывая неоднозначный опыт модернизаций, Ш. Эйзенштадт отмечает: «Устойчивое функционирование «современного» общества в большой степени зависит от наличия соответствующих традиционных предпосылок, от их использования и включения в современную систему». [5, С. 239.]

И всё же, чтобы утвердиться в условиях современности традиция должна идти на компромисс с модернистской системой, занимая в ней второстепенное значение, и выступать в паре с новациями. Американский социолог Э. Шилз отмечал: «Традиция — это не мёртвая рука прошлого, она скорее подобна руке садовника, питающей и выявляющей духовные стремления. В этом отношении традиция является скорее поддержкой для зарождающейся индивидуальности, чем её врагом». [4, С. 243.] Согласно взглядам Э. Шилза, «традиция уменьшает скорость изменений в обществе, но, поскольку она допускает умеренное количество изменений, она обеспечивает упорядоченное развитие и делает возможным

свободное развитие в направлении большей справедливости». [3, С. 244.] Переосмысление понятий «модерн», «современность» приводит к осознанию того, что традиционные формы социальной жизни не уходят в прошлое, а сосуществуют вместе с индустриальной массовой, урбанизированной культурой.

В. Г. Федотова обращает внимание на то, что на современном этапе в общественном сознании утвердилась идея множественности модернизаций, которая базируется «на трех взаимосвязанных предпосылках: постоянном присутствии традиции, которая активно влияет на процесс обновления, использовании незападного наследия в саморефлексии современного Запада, глобальном значении локального (местного) знания». [2] Сегодня задачи модернизации видят уже не в том, чтобы изменить традиционные принципы организации жизни, но и в том, чтобы освоить современные технические средства цивилизации и использовать их в целях сохранения традиционных принципов индивидуальной и общественной самоорганизации в новых условиях.

Опыт исторического развития стран «догоняющей» модернизации свидетельствует о том, что наибольших успехов в её осуществлении достигают те страны (например, Япония), которые сумели найти свою специфическую модель «современности», представляющую соединение идеи развития и с самобытной культурой, национально-культурными традициями и менталитетом.

Современные исследователи подчёркивают то, что сам М. Вебер не отстаивал универсальность западного пути, а лишь объяснял его специфику, показывая, что в основе «первичной» модернизации в странах Западной Европы лежали особые духовно-нравственные установки, соединяющие аскетизм с мирской хозяйственной предпринимательской деятельностью. При этом Вебер допускал возможность плюрализма форм и направлений рационализации духовной и практической деятельности в рамках каждой цивилизационно-культурной системы. Выявленные Вебером внешние похожие ценностные установки, способствующие становлению «духа капитализма», в рамках различных цивилизационных систем имели разный смысл. Если в протестантской этике повседневная практическая деятельность, соединяясь с аскетизмом, выступила в качестве основы рационализации всей жизни человека, то в незападных культурах, в частности, в русской культуре, как отмечают современные исследователи, «практическая деятельность не представляет собой самостоятельную духовную ценность, а является лишь необходимым элементом или этапом жизни, подчинённым конечным высшим духовным ценностям». [1, С. 97]

В странах Западной Европы протестантизм послужил основой для нравственной легитимизации социально-экономической модернизации. И опыт этих стран показывает огромное значение консолидирующих идей, обеспечивающих соединение идеи развития с моральными основами жизни общества. Если попытаться определить, какие же идеи и ценности обеспечивали развитие российского общества в прошлом, то можно сказать, что чисто материальный интерес никогда не играл здесь ведущей роли: материальное благополучие было подчинено идеям «совести» и «справедливости». Российская хозяйственная культура имела специфические ценностные ориентации, отличающиеся от западного типа капиталистической культуры. В дореволюционной России ориентация на материальные блага, на обогащение хотя, конечно, и занимала значительное место в мотивации предпринимательской деятельности, но требовала при этом нравственной легитимизации: откровенное стремление к наживе обществом осуждалось, и сильная личность, добивающаяся успеха любой ценой, подавляющая более слабых, диктующая свою волю окружающим по праву сильного не являлась российским культурным образцом. Традиция благотворительности, меценатства, характерная для дореволюционного российского купечества, для крупнейших российских предпринимателей XIX – начала XX века, отражала их стремление оправдать свою предпринимательскую деятельность в глазах общества. В российской культуре, пожалуй, наиболее значимой ценностью, мобилизующей хозяйственную активность и обеспечивающей модернизацию,

являлось служение общественному или государственно-общественному идеалу.

В советский период отечественной истории главной ценностью, мотивирующей хозяйственную деятельность, трудовую этику стала идея самоотверженного служения коммунистическому общественному идеалу. И хотя насилие и принуждение в процессе форсированной индустриализации, в ходе сталинской модернизации нашей страны, имели место, всё же ведущую роль играл идейный фактор, мобилизующий все силы общества на создание материально-технической базы нового общества.

Большую роль в российской истории играл и так называемый соборный идеал, который нашёл отражение в общинном коллективном характере труда крестьян и ремесленников, а также в идеалах представителей «русского социализма»: революционеров-демократов, народников, эсеров.

Отвергая поверхностную трактовку модернизации, многие исследователи сегодня считают, что главным смыслом модернизации является не рост экономики и благосостояния сам по себе, а самореализация нации, поднятие национального престижа страны в целом. Ш. Эйзенштадт отмечал, что прямолинейная имитаторская модернизация ведёт к дезорганизации, разрушению и хаосу в обществе. Действительная же модернизация должна сопровождаться оживлением духовного наследия, имеющего огромное значение для обеспечения самостоятельности и самобытности общества. [5, С.341]

Для успеха современной российской модернизации, очевидно, необходимо не изменение «цивилизационного кода» России, а идеологическое обоснование, глубокое теоретическое осмысление этой модернизации, направленное на поиск собственных оптимальных форм соединения «культурного наследия» и идеи развития.

Литература

1. Зарубина, Н.Н. О социокультурной самобытности России как предпосылке её модернизации / Н.Н. Зарубина. – Текст : непосредственный // Модернизация и национальная культура. – М., 1995. – С. 12–15.

2. Федотова, В.Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 336 с. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система «Лань» : [сайт]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/77257>.

3. Шилз, Э. О содержании термина «традиция» / Э. Шилз. – Текст : непосредственный // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов / сост. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 240 – 245.

4. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П.Штомпка ; пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с. – Текст : непосредственный.

5. Эйзенштадт, Ш. О неопределенности термина «традиция» / Ш. Эйзенштадт. – Текст : непосредственный // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия : учебное пособие для студентов вузов / сост. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект-Пресс. – С. 237– 240.

References

1. Zarubina, N. N. O sociokul'turnoj samobytnosti Rossii kak predposylke eyo mo-dernizacii [on the socio-cultural identity of Russia as a prerequisite for its modernization][Tekst] / N. N. Zarubina. // Modernizaciya i nacional'naya kul'tura. – M., 1995. – S. 12 – 15.

2. Fedotova, V. G. Modernizaciya i kul'tura [Modernization and culture] [Elektronnyj resurs] / V. G. Fedotova. – M.: Progress-Tradicija, 2016. – 336 s. – Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/77257>.

3. SHilz, E. O soderzhanii termina «tradicija» [on the content of the term "tradition"] [Tekst] / E. SHilz. // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. Hrestomatiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov / sost. B. S. Erasov. – M.: Aspekt Press, 1998. – S. 240 – 245.

4. SHtompka, P. Sociologiya social'nyh izmenenij [Sociology of social change] [Tekst] / P.SHtompka; Per. s angl. Pod red. V. A. YAdova. – M.: Aspekt-Press, 1996.– 416 s.
5. Ejzenshtadt, SH. O neopredelennosti termina «tradiciya» [On the uncertainty of the term "tradition"] [Tekst] / SH. Ejzenshtadt // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. Hrestomatiya : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / sost.B. S. Erasov. – M.: Aspekt-Press. – С. 237– 240.

Колосова Наталья Николаевна - к.ф.н., доцент кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 316.752

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Пойда Е.Е.

В данной статье освещена проблема трансформации универсальных ценностных ориентаций современной сельской молодежи и вопрос разделения молодежи на городскую и сельскую.

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, установки, сельская и городская молодежь, ценностные ориентации, мораль.*

TRANSFORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF MODERN RURAL YOUTH

Poyda E.E.

This article highlights the problem of transformation of universal value orientations of modern rural youth and the issue of division of youth into urban and rural.

Keywords: *spiritual and moral values, attitudes, rural and urban youth, value orientations, morality.*

Любая возрастная группа включена в самые разнообразные виды деятельности. Это и образовательная, и трудовая, а также политические виды деятельности. Но, наряду с этим, существуют различия в возрасте, и изучение молодежи как отдельной социальной группы будет иметь существенные ограничения. Мы должны понимать не только, как процесс социального конструирования, а в первую очередь как процесс, характеризующийся изменениями и постоянной корректировкой исторических и культурных особенностей. Поэтому, важной характеристикой молодых людей является транзитивность, Это одно из важных свойств молодого поколения[5].

Структура ценностных ориентаций личности базируется на доминирующих в культуре ценностных представлениях. Каждая личность в соответствии со своими особенностями, врожденными или приобретенными, а также под влиянием каких-либо обстоятельств формирует их по-своему, однако социологические анализы показывают, что у социальных групп, проживающих в подобных общественно культурных условиях, возникают иерархические конструкции ценностных установок, которые имеют типичный для данной группы характер[2]

Ценности – это едва ли не самый главный системообразующий фактор культурного развития общества. Сущность ценностей раскрывает общество в целом, а также является определяющей в оценке отдельной личности. Важная роль в построении ценностных установок принадлежит нормам, придающим потребностям человека социальный облик.

Но, прежде чем дискутировать о трансформации духовно-нравственных ценностей современной сельской молодежи, поставим вопрос о том, почему же именно сельская молодежь становится образцом при изучении тотальной смены мировоззрения.

Итак, в чем же различие между городской и сельской молодежью?

1) Вопросы демографии. В современном мире они теснейшим образом связаны с возможностями успешного развития личности.

2) Соотношение количества. Почти 70% молодежи России живет в городах. Так, в Ростовской области проживает 985 930 человек в возрасте от 14 до 30 лет (21,9% от общего количества населения). В городах проживают 77,2%; в сельской местности 22,8% от общего количества молодежи [3]

По данным Росстата, городское население составляет большую часть – 75,6% (23,8 млн.). Тогда как в селах проживает 7,6 млн. Это связано с повышением уровня урбанизации (за 100 лет показатели увеличились более чем в 4 раза). Возрастная структура молодежи России (по статистике 2016 года):

Исходя из вышесказанного, представим соотношение городской и сельской молодежи в виде диаграммы.

Итак, очевидно, что большинство – это городская молодежь, именно поэтому целесообразней рассматривать город как модель определения духовно-нравственных ценностей молодежи, а село как модель выявления причин, влияющих на прогрессивное развитие молодежи, ее универсальных ценностей.

Попробуем выявить основные причины и проблемы, мешающие становлению молодежи, проживающей в рамках сел и небольших городов:

1. Безработица;
2. Низкий уровень оплаты труда;
3. Локальность в приобретении профессионального образования и предельность в карьерном росте;
4. Недостаточно сформированное жилищное строительство;
5. Проблемы, связанные с дорогами и транспортом;
6. Невысокий уровень культурного, медицинского и торгового обслуживания.

Все вышеперечисленные проблемы безусловно сказываются на ценностях современной молодежи [1].

В связи со значительным влиянием на социализацию сельской молодежи особенностей мировосприятия, глубоких духовных корней, т.е. влияние мезосоциальной

среды, здесь наблюдается сохранение ориентации на этнонациональные и духовно-нравственные ценности в большей степени, чем у городской молодежи. А также в меньшей степени проявляется воздействие западных, утилитарных ценностей.

Немаловажным является и тот факт, что воздействие молодежных субкультур и городской среды на селе несколько ослабевает, это в свою очередь не позволяет проявляться отдаленности сельской молодежи от старшего поколения, аполитизму, агрессии, экстремизму.

Несмотря на то, что социализация современной сельской молодежи протекает в трудных социально-культурных, политико-идеологических, экономических условиях, отличающихся от условий социализации старших поколений, взгляды родителей в отношении тех или иных сторон жизни, в большинстве случаев разделяются молодым поколением. Молодежь разделяет взгляды родителей по многим вопросам: положительное отношение к образованию присуще 80,4% респондентов, к работе - 79,6%, моральных правил придерживаются 68% молодых людей, отношение к социальным проблемам - 63,7%, религии, традициями народа - 55,9%. Расхождение взглядов старшего и молодого поколения обнаруживается в вопросах политики. Усиление данных ориентации в ценностном сознании молодежи обусловлено процессами реформирования российского общества, сопровождающимися актуализацией ценностей гражданского общества, свободы [4]. Поэтому современная молодежь в большей степени, чем поколение ее родителей, ориентирована на самореализацию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что трансформация духовно-нравственных ценностей в современном обществе неизбежна, однако в условиях сельской жизни, она менее подвержена деформации моральных понятий и мировоззренческих установок, которые были актуальны при старшем поколении.

Однако не стоит забывать о тех моральных ценностях, касающихся современной молодежи, как города, так и села. К, сожалению, речь пойдет о негативном исходе переоценке духовно-нравственных установок под современную модель поведения. И, несмотря на вышесказанное, мы не должны упускать тот момент, что сельская молодежь

Итак, вот перечень навязанных нам из вне стандартов, которых придерживается современное молодое поколение:

1. У состоявшегося человека должны быть машина, квартира и айфон последней модели
2. Для успеха необходимо имитировать стиль жизни других социальных групп или отдельных личностей-кумиров
3. Выставление личной жизни напоказ – это нормально
4. Человек без высшего образования относится к «низшей касте»
5. Чтобы быть в центре внимания необходимо модно одеваться и краситься

Так что, современные реалии настолько суровы и молодежь постоянно подвергается испытаниям с самых разных сторон, как бы испытывая молодых людей на прочность. Так, например, и в среде сельской молодежи все больше распространяется мнение об устаревании норм морали, об отсутствии необходимости поддержания традиций, так как сегодняшний, быстро меняющийся мир сильно отличается от того, что было раньше, и нет необходимости в возврате к прошлому. А социальная невыровненность, несправедливость приводят к трудностям в области самореализации, а следовательно и к упадку морали.

Выход из такой ситуации видится в том, чтоб не поддаваться общественному мнению, переступая таким образом через свои духовно-нравственные ценности. И путь к решению данной проблемы трудный, но он есть. В первую очередь, это эффективная государственная политика среди молодежи с главной опорой на общественную мораль, серьезный социальный контроль. А также серьезная поддержка необходимых общественных институтов, особенно семьи.

Литература

1. Карпухин, О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / О.И. Карпухин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2015. - №3. - С.37-42.
2. Кузнецова, Ю.Н. Влияние ценностных ориентаций личности на ее социальное поведение в обществе / Ю.Н. Кузнецова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21781> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Молодежная политика. – Текст : электронный- URL: <http://special.donland.ru/?PageId=88505> (дата обращения: 21.01.2020).
4. Нагевичене, В.Я. Жизненная аксиология современной молодежи / В.Я. Нагевичене. – Текст : электронный// Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 67-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин ; Юж.-Урал. гос. ун-т.- Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015.- С. 1801-1808. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23825659> (дата обращения: 11.02.2020).
5. Пойда, Е.Е. Анализ проблемы социокультурных потребностей молодежи / Е.Е. Пойда, А. Лашина // Актуальные вопросы в науке и практике Сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции. Часть 2(3). – Самара, 2019. – Текст: непосредственный.
6. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. - СПб. : СПбГУ, 1996. - 348с.- ISBN 5-288-01660-7. – Текст : электронный.- URL:<https://nashaucheba.ru/v14203/%D0%BB%D0%B8%>

References

1. Karpuhin O.I. Molodezh' Rossii: osobennosti socializacii i samoopredeleniya [Youth of Russia : features of socialisation and self- determination] [Tekst] // Sociologicheskie issledovaniya. - 2015. - №3. - S.37-42.
2. Kuznecova, YU.N. Vliyanie cennostnyh orientacij lichnosti na ee social'noe po-vedenie v obshchestve [Influence of personal value orientations on social behavior in society] [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2-2.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21781> (data obrashcheniya: 01.03.2020).
3. Molodezhnaya politika [Youth policy] [Elektronnyj resurs]. - URL: <http://special.donland.ru/?PageId=88505> (data obrashcheniya: 21.01.2020).
4. Nagevichene, V. YA. Zhiznennaya aksiologiya sovremennoj molodezhi [Life axiology of modern youth] [Elektronnyj resurs] / V.YA. Nagevichene // Nauka YUUrGU. Sekcii social'no-gumanitarnyh nauk : materialy 67-j nauch. konf. / otv. za vyp. S. D. Vaulin ; YUzh.-Ural. gos. un-t.- Chelyabinsk : Izdatel'skij centr YUUrGU, 2015.- S. 1801-1808. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23825659> (data obrashcheniya: 11.02.2020).
5. Pojda, E.E., Lashina A. Analiz problemy sociokul'turnyh potrebnostej molodezhi [Анализ проблемы социокультурных потребностей молодежи] [Tekst] / E.E. Pojda, A. Lashina // Aktual'nye voprosy v nauke i praktike Sb. statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. CHast' 2(3), Samara, 2019. – Текст: nepsredstvennyj
6. Sociologiya molodezhi [Sociology of youth]/ Pod red. V.T. Lisovskogo. - SPb.: SPbGU. 1996. - 348s.- ISBN 5-288-01660-7 . - URL: <https://nashaucheba.ru/v14203/%D0%BB%D0%B8%>

Пойда
старший преподаватель кафедры истории и философии Отечества ФГБОУ ВО
государственный аграрный университет», E-mail: val.poyda@yandex.ru

Елена

Евгеньевна–
«Донской

ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЙ МЕЙНСТРИМ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется будущее человека в парадигме трансгуманизма. Рассматривается концепция трансчеловека и постчеловека. Автор доказывает, что трансгуманизм является деструктивной технократической утопией, которая, прежде всего, девальвирует и разрушает человека как уникальную личность. Разрушая традиционного человека, как личность, как таинственное единство души и тела, разрушает и традиционные социокультурные ценности и институты общества. Постчеловек оказывается приговором не только современному традиционному человеку, но и всему современному обществу. Постчеловек, обретает сомнительные качества всемогущества и бессмертия слишком дорогой ценой - ценой уничтожения собственной личности, человеческой духовности. В результате этот супер-человек утрачивает всякий смысл жизни и оказывается нежизнеспособным монстром.

Ключевые слова: трансгуманизм, e- homo, постчеловек, трансчеловек, антропоцентризм.

TRANSHUMANIC MAINSTREAM

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the future of man in the paradigm of transhumanism. The concept of a transman and a postman is considered. The author proves that transhumanism is a destructive technocratic utopia, which, first of all, devalues and destroys a person as a unique person. Destroying a traditional person as a person, as a mysterious unity of body and soul, destroys traditional sociocultural values and institutions of society. The post-man turns out to be a sentence not only for the modern traditional person, but also for the entire modern society. The post-man acquires the dubious qualities of omnipotence and immortality at too high a price - at the cost of destroying his own personality, human spirituality. As a result, this super-man loses all meaning of life and turns out to be an unviable monster.

Keywords: transhumanism, e-homo, posthuman, transhuman, anthropocentrism.

Будущее человека является ведущей темой современного постгуманизма во всех его разновидностях, но в особенности в трансгуманизме. Трансгуманистическое движение возникло со второй половины XX века, но особенно активизировалось на рубеже тысячелетий. Сам термин «трансгуманизм» ввел американский философ и футуролог Макс Мор. В 1998 году философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов. К видным деятелям трансгуманизма относятся также М. Диринг и Р.Эттингер, М. Мински, Э. Дрекслер и другие. В 2003 году основано российское трансгуманистическое движение, которое возглавили Д. Медведев, В. Прайд. Ведущими представителями современного российского трансгуманизма являются Д. А. Рязанов, И. В. Вишев, Д. А. Медведев, И. С. Алмазов, А. Н. Гордеев, А. А. Ерёмин, И. В. Артюхов, А. С. Нариньяни и др.

Российские трансгуманисты опираются на отечественную традицию философии космизма, выделяя таких ее представителей как Н. Ф. Фёдоров, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, А. П. Сухово-Кобылин, В. Ф. Купревич и др.

Базовой идеей трансгуманизма является сценарий будущего человека, связанный с радикальным преобразованием его природы, особенно телесной на основе достижений

современной науки и техники, т.е. с «преодолением» человека как биологического вида. Трансгуманизм видит будущее человека как переход от традиционного, физического, телесного человека к трансчеловеку, а затем к постчеловеку, как принципиально новой форме человека.

Трансгуманизм видит в этом качественном эволюционном переходе к постчеловеку единственный путь выживания человека в современном мире высоких технологий и порожденных ими глобальных проблем. «Стратегия выживания непременно потребует целенаправленного вторжения в самые интимные основы социального и биологического бытия, а это не может не повлечь за собой качественное изменение самого субъекта интеллектуальной активности. Встречное развитие двух тенденций: технологизации белково-углеводного тела (генная инженерия и т. д.) и психологизация искусственных информационных систем – обернется становлением синтетических форм интеллекта, последовательно освобождающегося от биологических зависимостей и налагаемых ими ограничений.» [9, С.42-43]

Радикальное преобразование природы человека трансгуманисты разделяют на два этапа: 1.переходная форма - трансчеловек, сочетающий в себе еще остатки человеческой телесности и духовности, т.е. некий синтез естественного и искусственного человека, т.е. киборг; 2.постчеловек - существо, которое уже вообще трудно назвать человеком, поскольку в нем практически исчезнут все родовые признаки телесности и духовности традиционного человека.

Основное внимание трансгуманистов сосредоточено на ближайшей цели - трансчеловеке. Что же из себя представляет этот «совершенный монстр-киборг»? Вот его духовный и телесный портрет: «Полагают, что трансчеловечности могут быть присущи такие черты, как улучшение тела имплантатами, бесполость, способность к искусственному размножению. По мнению Генерального директора Российского НИИ искусственного интеллекта А.С. Нариньяни, уже в ближайшие 10–20 лет Homo sapiens превратится в еНОМО, т. е. «электронного» человека, качественно отличающегося от нас за счет симбиоза с ИТ-средой (ИТ-информационные технологии). К середине XXI в. можно ожидать, что каждый человек от рождения до старости будет находиться в своего рода личном ИТ-коконе, технологической оболочке, которая станет его воспитателем, расширением и продолжением, помогающим в развитии и развивающимся вместе с ним.» [2, С.21]

Остановимся подробнее на телесном облике трансчеловека. Он сочетает в себе два вида гибридов: 1.гибрид человеческого тела и искусственных органов - киборг и 2.гибрид человека и животного (поскольку для улучшения физической природы человека могут использоваться отдельные гены и органы животных) - химера.

Для описания духовного облика трансчеловка трансгуманисты разработали специальный термин: еНОМО.еНОМО - помещенное с помощью информационных технологий в среду глобальной сети сознание отдельного человека, которое тем самым приобщается к духовному опыту, точнее к информации, накопленной всем человечеством и к глобальным ресурсам манипуляции информацией. «еНОМО будет с момента рождения находиться в своего рода коконе - информационной оболочке, выполняющей функции его воспитателя и помощника... Для еНОМО становится достигаемой вся накопленная человечеством информация... В его распоряжении будут, по существу неограниченные резервы памяти, ему будут доступны мощные глобальные технологии вычислений, поиска, содержательной обработки данных и знаний, оценки, выводов и обобщений.» [11]

Т.о. трансчеловек - некое сочетание гибридного (киборго-химерического) тела с живущим в е-коконе глобальной сети информационных технологий сознанием. Для еНОМО физическая природа человеческого тела становится второстепенной и легко решаемой проблемой.

«Физиология еНОМО получит свой спектр средств совершенствования организма, ориентированных на стимулирование физических возможностей, наилучшего режима

функционирования внутренних органов, мозга, мышц... Нет сомнений, что детальная модель конкретного организма будет доступна каждому человеку в качестве активного компонента его е-кокона, совмещающего оптимальное авторегулирование системы тела с внешними воздействиями в случае необходимости.» [11]

Преобразовательные планы трансгуманизма является результатом экстраполяции на природу человека современных технологий. Какие же технологии вдохновляют трансгуманистов? Главные надежды их связаны, во-первых, с развитием информационных технологий, а именно глобальной сети Интернета, технологий искусственного интеллекта и технологий переноса или моделирования сознания. Эта группа технологий позволит радикально улучшить сознание трансчеловека, рассматриваемое в трансгуманизме как способность манипулировать информацией.

Во-вторых, надежды трансгуманистов связаны с генной инженерией и трансплантацией органов. Эта группа технологий позволит радикально улучшить человеческое тело, сделав его легко ремонтируемым.

Уже достигнутые современной наукой технологии, позволяющие усовершенствовать физическую природу человека, представляют собой внушительный список: 1.искусственные органы, 2.нейропротезирование, 3.выращивание органов, 4.клонирование,5.протезирование, 6.репродуктивные технологии: преимплантационная генетическая диагностика и отбор эмбрионов, 7.пластическая хирургия, 8.экзоскелет, 9.нанотехнологии. В-общем-то все эти технологии способны частично усовершенствовать физические недостатки и ограниченности нашего тела, но они еще не позволяют радикально отказаться от физического тела. Поэтому трансгуманисты оптимизмом ожидают создания эффективных технологий генной инженерии человека.

Что касается совершенствования сознания человека здесь достигнутые технологические успехи также вдохновляют трансгуманистов: 1.глобальная сеть Интернет, 2.робототехника, 3.компьютерное моделирование отдельных функций человеческого сознания, 4.нейрокомпьютерный интерфейс (НКИ) (называемый также прямой нейронный интерфейс, мозговой интерфейс, интерфейс «мозг — компьютер») — система, созданная для обмена информацией между мозгом и электронным устройством (например, компьютером).

Все эти успехи провоцируют трансгуманистов на заявления о том, что появление трансчеловека - дело ближайшего будущего, т.е. нескольких десятков лет. Переход к постчеловеку потребует дальнейших технологических новшеств, которые стоят на повестке дня трансгуманистов: 1.моделирование искусственного интеллекта, 2.технологии загрузки и транспортировки сознания, 3.экзокортекс (внешняя система обработки информации, усиливающая индивидуальный интеллект или стать нейропротезом для коры головного мозга), 4.изолированный мозг.

Все эти новшества обеспечат соединение искусственного нового тела человека с отделенным от тела и легко транспортируемым на самые разные носители сознанием. Т.о. появится постчеловек. Что же он из себя представляет?

Главная черта постчеловека - полная независимость сознания от тела. Конечно, определенный материальный носитель сознания, конечно, необходим, но это не обязательно физическое тело. Это может быть полностью механическое тело. Это может быть вообще не антропоморфное тело, а любой подходящий материальный субстрат, в который может быть загружено сознание. Независимость сознания от тела т.о. проявляется в произвольном и свободном выборе и смене сознанием материального носителя. «Идея «загрузки» основана на вере в то, что сознание можно отделить от биологического субстрата, иными словами, — от глиалий, нейронов и синапсов. Трансгуманисты считают, что природа человека не имеет обозримых пределов пластичности. Более того, в представлении обозначенных трансгуманистов, человек состоит из заменяемых модулей. Модули нужно менять местами, удалять и заменять по мере необходимости.» [4, С.126]

Вторая черта постчеловека - это его связь с глобальной информационной системой

или включенность в глобальную информационную сеть, т.е. сетевое существование. Т.о. «Постчеловек может быть полностью синтетическим существом, и система искусственного интеллекта в этом смысле - первый кандидат на роль постчеловека.» [8, С.30]

Свобода постчеловека в выборе материального носителя расширит спектр возможностей существования человека и ареал его расселения. «Людям придется осваивать иные планеты и жить в условиях, весьма отличающихся от земных. И едва ли целые поколения колонистов будут ходить в скафандрах и дышать через фильтры. Именно трансчеловеку, по-видимому, окажется под силу освоение Солнечной системы и ближнего Космоса, формирование больших космических поселений.» [2, С.22-23]

Естественным продолжением трансгуманистической утопии о трансформации человеческой природы является такой штрих, как искусственное производство личности глобальной сетью. «Целенаправленное создание, производство сознаний без тел - дерзкий замысел... «Электронный человек» сможет себя копировать... Человек не рассеивается своими словами и делами, не множится плодами своей деятельности, а мгновенно собирается, «сгущается» (причем сборка уже не является задачей самого человека) и копируется.» [12, С.53] Результатом такого новаторского способа самого происхождения человека становится сомнительная и не контролируемая пролиферация глобальной сетью искусственного общечеловеческого мозга искусственных личностей и сознаний.

Общая логика радикального преобразования человеческой природы трансгуманистов такова. Вначале трансгуманисты усовершенствуют в основном физическое тело человека и получают в итоге трансчеловека. А затем усовершенствуют сознание человека и добьются его независимости от тела, и т.о. произвольной сменяемости материального носителя сознания.

Акцентируясь на технологических трансформациях тела и сознания человека, трансгуманисты мало уделяют внимания двум важнейшим аспектам, с которыми связано радикальное преобразование природы человека. Во-первых, они поверхностно анализируют социальный аспект этого преобразования, связанный с тем, что любые трансформации природы человека возможны только в рамках определенной общественной системы при определенных социокультурных условиях, что такие трансформации и их характер существенно зависят от характера социокультурных систем, в которых они могут происходить. Во-вторых, они уделяют недостаточное внимание социокультурным последствиям технических модернизаций природы человека.

Например, анализируя социокультурные предпосылки трансформации природы человека, А.С. Нариньяни выделяет пять основных факторов, порождающих трансчеловека: 1.глобальная машина СМИ, 2.массовая культура, 3.сросшиеся друг с другом политика и бизнес, 4.ротор научно-технического прогресса, 5.сверхвысокие технологии. «Эти пять демонов породы *deuxhexmachin* работают над приближением всеобщего солипсизма, т.е. такого состояния Ноосферы, когда виртуальность формируемого сознания еНОМО станет для его рассудка и даже подсознания более близкой и реальной, чем та конкретная материальность, которая останется за рамками его прямого восприятия.» [10]

Такой поверхностный и неполный перечень, естественно, не может быть удовлетворительной характеристикой социокультурных условий и предпосылок революционного перехода от традиционного человека к трансчеловеку.

На самом деле современный мир дает две альтернативных модели будущего человека в контексте социальных трансформаций общества: 1.коммунистическую и 2.капиталистическую. Футурология человека в рамках первой модели разрабатывается технокоммунизмом. Технокоммунизм — философско-футурологическая концепция перехода к эгалитарному общественному строю посредством развития перспективных технологий. Под этим термином понимают также и сам гипотетический строй, при котором все используемые людьми искусственные материальные объекты (вещи, сооружения, пища и т. д.) создаются полностью автоматизированной технической средой, в которой живут

люди, без физического участия человека (без «труда») на основании информации (программ-образов вещей), которая является общим достоянием всего человечества.

Футурология человека в рамках второй модели разрабатывается либертарианским трансгуманизмом. Представители этого направления - Рональд Бейли и Гленн Рейнольдс - выступают в защиту права на расширение человеческих возможностей. По их мнению, свободный рынок — лучший гарант этого права, так как дает большую личную свободу и процветание, по сравнению с другими экономическими системами. Либертарианские трансгуманисты полагают, что принцип самособственности (self-ownership) — фундаментальная идея, объединяющая либертарианство и трансгуманизм. Другие принципы, такие как разумный эгоизм и рациональное отношение к новым технологиям, позволят, по их мнению, достигнуть существенного расширения свобод человека. Благодаря этому станет возможным построить государство, характеризующееся полным физическим, интеллектуальным и социальным благосостоянием, а не просто отсутствием болезней и нищеты. Как непримиримые защитники гражданских прав, либертарианские трансгуманисты считают, что любая попытка ограничить право на расширение возможностей собственного тела является нарушением гражданских прав и свобод. Одновременно с этим, либертарианские трансгуманисты выступают против вмешательства государства в эту область, так как, по их мнению, любое вмешательство государства такого рода ограничивает возможность их выбора.

Утопичность и крайняя проблематичность капиталистической модели будущего человека обнаруживается при анализе потенциальных социальных последствий технического перехода к трансчеловеку или постчеловеку. Хотя об этих последствиях, как раз не очень любят размышлять трансгуманисты. «Дискурс трансгуманизма «разговорчив», когда дело касается описания различных технологий (нанотехнологий, инфотехнологий, когнитивных и т. д.). Но чем дальше мысль движется вдоль ленты времени в будущее, тем молчаливее становятся трансгуманисты. Существует определенный набор типовых фраз, выражающих бессилие трансгуманистов перед неопределенностью будущего: «постчеловеческая цивилизация может принять различные формы»; «разумеется, почти невозможно предсказать, как будет развиваться подобная цивилизация.» [4, С.125]

Впрочем, трансгуманисты все-таки обдумывают потенциальные не очень позитивные последствия трансформации природы человека. «Размышляя о предстоящих модификациях природы человека, трансгуманисты, быть может того не подозревая, перекидывают мосты к вопросам о власти и об управлении, к проблемам регуляции жизни человечества в мире будущего.» [4, С.127] Прежде всего, потенциальную угрозу трансгуманистической трансформации природы человека трансгуманисты видят в глобальном контроле управляющих институтов общества (государства или глобальной информационной сети) над личностью. Трансчеловек - это «С одной стороны, включение в глобальную е-цивилизацию с ее океаном возможностей образования, коммуникации, личного развития и развлечений, с другой, радикальная трансформация его организма и, с третьей, растущая зависимость от среды вплоть до тотального контроля.» [10]

Вторая возможная опасность, проистекающая от транс и пост человека - дегуманизация этого человека. «Родившийся на обломках старого мира постчеловек, подобно «странникам» из фантастических миров братьев Стругацких, может руководствоваться «сверхморалью», то есть не понятными и не доступными человеку нормами и принципами.» [4, С.127]

Третья опасность, предполагаемая трансгуманистами - потенциальная социальная поляризация общества на трансчеловеков и традиционных людей. Действительно, если в рамках капиталистической модели либертарианского трансгуманизма «процессом «улучшения» человеческого генома, который будет происходить на уровне индивидов (и их будущих потомков) управлять будет не государство, а экономический статус, поскольку генетическое обогащение будет доступно лишь состоятельным людям. Сильвер

прогнозирует разделение *Homo sapiens* на два вида – «генетически обогащенных» и «натуралов», чьи геномы не будут подвергнуты изменениям. Не надо объяснять, что, по мнению обоих авторов, это неизбежно приведет к резким изменениям в социальной структуре, (которые преимущественно оцениваются как нежелательные).» [6, С.223]

Вопрос о социальной экономической доступности для отдельных групп населения трансчеловеческой трансформации в условиях современного социального и экономического неравенства неизбежно порождает острую проблему взаимодействия между традиционным человеком и трансчеловеком. Здесь теоретически возможны три основные модели отношений: 1. постепенное, технологичное уничтожение традиционного человека более совершенной моделью трансчеловека, 2. покровительственное кураторство над сохраненным, но полностью контролируемым традиционным человечеством со стороны транслюдей, подобное тому, как люди сберегают животных в зоопарках, 3. эксплуатация транслюдьми традиционных людей в своих высших целях. Во всех трех случаях судьба традиционного человека оказывается в полной зависимости от злой или доброй воли транслюдей.

Поставим вопрос шире: каковы могут быть трансформации человеческих отношений и общества при переходе к постчеловеку? Анализируя возможные варианты, Дыдров А.А. намечает четыре сценария. Первый - это сценарий «матрицы». «Развитая постчеловеческая цивилизация, имея безграничные вычислительные мощности, может создать множество симуляций собственного прошлого. Следовательно, каждый из живущих ныне людей является продуктом программирования, модулем, живущим в мире, созданном анонимными богами будущего... Жизнь человека управляется неизвестными силами, условно обозначенными как «posthuman». Живущий в сконструированном мире человек (точнее, программный модуль) является элементом программы социальных отношений.» [4, С.125]

Второй сценарий по Дыдрову - «допущение альтернативы» - это та же матрица, но создаваемая не глобальными системами управления людьми, а каждой личностью для себя. Каждый сам и свободно выстраивает свой социальный мир в форме симуляционной матрицы.

Третий гипотетический сценарий по Дыдрову - это «добрые боги». Он принадлежит Д.Ицкову, разработавшему «Заповеди жизни неочеловека». «Неочеловечество – сообщество бессмертных существ – заселит другие планеты. Моральный кодекс еще не родившегося неочеловека будет предписывать «добрым богам» отказ от «земных радостей». В своем развитии неочеловек пройдет несколько стадий. Первая из них заключается в обретении бессмертия с помощью высоких технологий. Впоследствии неочеловечество распространит свое влияние в космосе, став богочеловечеством. Неочеловечество, полагает Д. Ицков, не будет кастой правителей-мудрецов, руководящих человеческим стадом... Невмешательство в земные дела неразрывно связано с параллельным развитием двух мирно соседствующих цивилизаций – человеческой и нечеловеческой.» [4, С.125]

Четвертый сценарий трансгуманистического перехода по Дыдрову, - это «бифуркация», которая допускает и гуманистическую по направленности трансформацию человека и общества и антигуманистическую. «Постчеловек, по мнению В. Прайд (Удаловой), может стать «идеальным» или «монстрообразным». Первый вариант развития событий представлен, например, в дискурсе Д. Ицкова. Второй вариант, по мнению В. Прайд, связан с возникновением враждебного человеку искусственного интеллекта и с выходом нанотехнологий из-под контроля.» [13]

Очевидная теоретическая и методологическая неполнота и предвзятость трансгуманистического прогнозирования и моделирования будущего человека, уклон в сторону чисто технических аспектов проблемы в ущерб социокультурным аспектам, сомнительные мировоззренческие ориентации - все это позволяет сделать вывод о необходимости критического анализа трансгуманистической футурологии человека.

Проанализируем вначале неогуманистическую природу трансгуманизма. Эта противоречивая идеология, с одной стороны, декларирует преемственность с классическим

гуманизмом, а, с другой стороны, претендует на его преодоление, на новую ступень в развитии гуманизма. «Человек с неизбежностью должен переступить границы своего вида, потому что он уже не краса и цель творения, не пик эволюции, но только точка перехода от органической к технической эре, от мира природы к миру новой культуры, где возникают все более свободные от него, самодействующие силы разума.» [5, С.93]

Трансгуманизм подвергает радикальному пересмотру ключевой принцип гуманизма - антропоцентризм, рассматривая человека как несовершенное существо, эволюция которого должна быть продолжена и доведена до превращения человека в постчеловека. «В отличие от гуманизма постгуманизм не принимает антропоцентризма, подчеркивая, что человек представляет собой эволюционирующую часть природы, постоянно преобразуясь и изменяясь. Итогом продолжающегося эволюционного процесса станет преобразованный путем передовых технологий постчеловек, получившийся при соединении с машиной.» [15, С.40]

Антропоцентризм классического гуманизма в трансгуманизме отбрасывается в сторону во имя сомнительной идеи совершенствования природы человека. «Человек с неизбежностью должен переступить границы своего вида, потому что он уже не краса и цель творения, не пик эволюции, но только точка перехода от органической к технической эре, от мира природы к миру новой культуры, где возникают все более свободные от него, самодействующие силы разума.» [5, С.93]

Трансгуманизм меняет вообще социально-онтологический статус человека. Человек, как личность, из высшей ценности, подлежащей защите и сохранению, превращается в объект сомнительных экспериментов и трансформаций. В таком случае ставится под вопрос вообще идентичность или аутентичность человека. «В десакрализованном обществе человек может рассматриваться не как носитель души, а как объект некоего научного эксперимента. В этих условиях становится возможным сознательное вмешательство в генотип человека (генная инженерия) или клонирование человека. В этой ситуации, помимо решения многих медицинских проблем, перед человеком встают вопросы морального плана. То, что в XX веке было распространенным фантастическим сюжетом, очень скоро может стать реальностью, к которому десакрализованное общество сегодня не готово, а именно: отличается ли искусственно созданный, генетически запрограммированный человек от «естественного»; являются ли они равными в гражданских и политических правах (будут ли у него официальные родители(а возможно ведь и массовое лабораторное производство подобных клонов), давать ли ему паспорт, образование, право голоса, имущественные права, права наследования и т.д.).

Генная инженерия открывает перед человеком и страшные соблазны: создание массовой биологической рабочей силы, «новых рабов». Моральный, нравственный аспект всех этих проблем не выработан, и вряд ли это возможно в рамках научного дискурса или гражданского законодательства.

Не менее сложной в моральном и философском планах является возможная тенденция сращивания, слияния человеческого организма с глобальной компьютерной сетью— «киборгизация человека.» [14]

Основным средством перехода к постчеловеку является радикальное преобразование природы человека с помощью современных научных технологий. Генная инженерия должна по замыслу адептов трансгуманизма усовершенствовать тело человека путем моделирования его свойств. В дополнение к этому на основе информационных технологий предполагается осуществить синтез человеческого тела и искусственных технических устройств, т.е. создание киборгов.

«Именно киборг как постчеловек, тело которого представляет синтез биологической органики, модифицированной на генетическом уровне, и механически-электронных компонентов, является инвариантом сверхчеловека XXI в. При этом парадигмальный инвариант антропоэволюции человека по пути его киборгизации полностью находится в

рамках постмодернистского дискурса. Через киборгизацию человека происходит деконструкция его телесности, являвшейся одной из последних константных величин повседневной реальности бытия человека. Теперь человек теряет свою телесную уникальность, тело перестает быть выразителем его самости и превращается в дискретное, технически заменяемое образование.» [1, С.24]

Трансгуманизм не забыл позаботиться и о душе человека, которую сводит к некой информационной матрице, которую с помощью информационных технологий предполагается сделать независимой от тела, как материального носителя и легко переносимой на новые физические носители. Такая жесткая программа перестройки человека, предполагающая фактически замену современного человека некими всемогущими и бессмертными киборгами, естественно, нуждается в гуманистической маскировке. Маскировка состоит в самом идеале постчеловека - бессмертном всемогущем существе.

Трансгуманизм, наконец, доводит свою идею улучшения природы человека до логического конца, выдвигая тезис о замене традиционного человечества - новым усовершенствованным человечеством. «Высокие цели эволюционного трансгуманизма определены пафосом стремления к нечеловечеству. Это цели кибернетического бессмертия, синтеза духовного и научного знания, создания социального субъекта». [3, С.267]

Рассуждая об усовершенствовании природы абстрактного человека, как индивида вообще, трансгуманизм практически выводит за скобки проблему личностной индивидуальности и фактически девальвирует личность. «Всякая надежда на обретение человеком целостности исчезает, целостность вообще становится антропологической фикцией, фантазмом, навязчивым призраком мира обскурантов... Не веря в целостность и самодостаточность человека, радикальные трансгуманисты, тем не менее, желают копировать и загружать сознание, уподобленное сгустку информации или полю, которое можно пересекать и над которым можно воспарить.» [12, С.50]

Трансгуманизм по своей сути является деструктивной технократической утопией, которая, прежде всего, девальвирует и разрушает человека как уникальную личность. «Личность в постгуманизме – явление искусственное, потому что она становится результатом развития технических условий.» [15, С.40]

Но трансгуманизм, разрушая традиционного человека, как личность, как таинственное единство души и тела, разрушает и традиционные социокультурные ценности и институты общества. «Здесь гуманистическая вера в безграничность возможностей разума человека может обернуться трагедией: искусственная научно-техническая реальность начнет превалировать, разрывая все связи с естественным, трансформируя человека, меняя ход времени и понятие пространства, нарушая баланс бытия.» [15, С.40]

Постчеловек оказывается приговором не только современному традиционному человеку, но и всему современному обществу. Постчеловек, обретает сомнительные качества всемогущества и бессмертия слишком дорогой ценой - ценой уничтожения собственной личности, человеческой духовности. В результате этот супер-человек утрачивает всякий смысл жизни и оказывается нежизнеспособным монстром. «Достижение бессмертия привело бы к упразднению тех общественных институтов, которые сами произошли во многом благодаря признанию человеческой конечности – семьи, государства, морали и много другого. Бессмертный был бы существом без надежд, страхов, радостей и смыслов. У него будет иное отношение к своему «Я», да и что такое обесчувствованное «Я»? Обретение человеком бессмертия упразднило бы необходимый всякому смертному «горизонт иного», вследствие чего он, скорее всего, перестал бы стремиться к познанию нового, утратил бы перспективу, в которой новое имело бы для него какой-либо смысл.» [5, С.95]

Переход к трансгуманистическому постчеловеку неизбежно приведет к жесткому противостоянию постчеловечества и традиционного человечества. Фактически традиционное человечество превращается в главного антипода и оппонента

постчеловечества. «Трансчеловечество – совокупность «постлюдей», и природа «постчеловека» является биокibernетической. Формируемое на основе концепции трансгуманизма «трансчеловечество» фактически является основным противником «человечества.» [7, С.92]

Девальвация сущности человека, предполагаемая трансгуманизмом, ставит под угрозу само существование человека и человеческой цивилизации. «С отказом от религиозной, гуманитарной трактовки, проблема сущности человека выходит сегодня на первый план, и ее нерешенность может грозить самому существованию человеческой цивилизации, и уж тем более – существованию человеческой духовности, его культуры.» [14] Другими словами, переход к трансчеловеку может оказаться не прогрессом, а гибелью цивилизации.

Литература

1.Беляев, Д.А. Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI в. /Д.А. Беляев. – Текст : непосредственный //Теория и практика общественного развития. - 2011. - № 8. - С.23-24.

2.Булычев, И.И. О субъекте будущего (от человека к сверхчеловеку и постчеловеку) /И.И. Булычев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. - 2008. - выпуск 9 (65). - С.18-23

3.Джослин, К. Кибернетический манифест / К. Джослин, В. Турчин // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. -М., 2013. – Текст : непосредственный.

4.Дыдров, А.А.Сценарии сосуществования *homo sapiens posthuman* в дискурсах трансгуманизма /А.А. Дыдров. – Текст : непосредственный// Социум и власть. - 2016. -№ 3(59). - С.123-128. (Дыдров 8)

5.Карпинский, В.В. Трансгуманизм: сущность, проблемы, противоречия/В.В. Карпинский. – Текст : непосредственный //Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. - 2014. - № 1. - С. 90-96.

6.Кожевникова, М. Гибридный человек будущего: об угрозе потери «природы человека»/М. Кожевникова. – Текст : непосредственный //Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. Материалы VII межд. науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т ; под общ. ред. Н.Д. Субботиной, О.А. Борисенко (текст на англ. языке). – Чита :ЗабГУ, 2016. - С.215-229.

7.Комлева, Н.А. Постчеловечество vs Человечество/Н.А. Комлева. – Текст : непосредственный //Пространство и время. – 2013.- № 2(12). – С.89-92.

8.Летов, О.В. Трансгуманизм и этика /О.В. Летов. – Текст : непосредственный // Культурология. - 2008. - № 4. - С. 18-31.

9.Назаретян, А.П. Универсальный вектор эволюции и перспектива интеллекта /А.П. Назаретян. – Текст : непосредственный // Происхождение разума на земле. - Хабаровск, 1997. - С. 42-43.

10.Нариньяни, А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего / А.С. Нариньяни. – Текст : электронный.–URL: <https://forum-msk.org/material/society/3603231.html>

11.Немчина, В.И. Трансформация идентичности в эпоху глобализма: релятивность культурно-географических оснований идентификационного процесса /В.И. Немчина. – Текст : непосредственный //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2018. - № 3. - С.200-204.

12.Пеннер, Р.В. Новые способы трансцендирования современного человека / Р.В. Пеннер, А.А. Дыдров. – Текст : непосредственный // Паёмномаи фарханг. - 2014. - 'Т. 4.- № 4 (28). - С. 48-53. (Дыдров)

13.Прайд, В. Концепция ноосферного (планетарного) постчеловека и технологические

предпосылки ее осуществления /В. Прайл. – Текст : электронный. - URL:<http://ops.jetstyle.ru/you/kontseptsii-noosfernogoplanetarnogo-postcheloveka-i-tehnologicheskie-predposylki-ee-osushchestvle/original/>

14.Суслова, Р.А. Культура и антропологический кризис: современное понимание /Р.А. Суслова. – Текст : непосредственный //Средnew. - 2011. - № 3. - С.14.

15.Яковлева, Е.Л. Вектор движения: гуманизм - постгуманизм - трансгуманизм - техногуманизм - гуманизм/ Е.Л. Яковлева. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. - 2014. - №2 (7). - с.40-42. - с.40.

References

1.Belyaev, D.A. Postchelovek kak tip sverkhcheloveka tekhnogennoy kul'tury XXI v. [The post-man as a type of superman of the technogenic culture of the 21st century] / [Tekst] : /D.A. Belyaev //Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2011. - № 8. - S.23-24.

2.Bulychev, I.I. O sub"ekte budushchego (ot cheloveka k sverkhcheloveku i postcheloveku [About the subject of the future (from person to superman and posthuman)] [Tekst] /I.I. Bulychev //Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2008. - vypusk 9 (65). - S.18-23

3.Dzhoslin, K. Kiberneticheskiy manifest [Cybernetic manifest] / [Tekst] /K. Dzhoslin, V. Turchin // Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya. -M., 2013.

4.Dydrov, A. A.Stsenarii sosushchestvovaniya homo sapiensi posthuman v diskursakh transgumanizma [Coexistence scenarios of homo sapiens and posthuman in transhumanism discourses] [Tekst] /A.A. Dydrov // Sotsium i vlast'. - 2016. -№ 3(59). - S.123-128. (Dydrov 8)

5.Karpinskiy, V.V. Transgumanizm: sushchnost', problemy, protivorechiya [Transhumanism: essence, problems, contradictions] [Tekst]/V.V. Karpinskiy //Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaynaga ŷniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 1. Gistoryya i arkheologiya. Filasofiya. Palitalogiya - 2014. - № 1. - s. 90-96.

6.Kozhevnikova, M. Gibridnyy chelovek budushchego: ob ugroze poteri «prirody cheloveka» [Hybrid man of the future: the threat of losing "human nature"] [Tekst]/M. Kozhevnikova //Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsial'nogo v obshchestve i cheloveke. Materialy VII mezhd. nauch. konf. / Zabaykal. gos. un-t ; pod obshch. red. N. D. Subbotinoy, O. A. Borisenko (tekst na angl. yazyke). – Chita :ZabGU, 2016. - S.215-229.

7.Komleva, N.A. Postchelovechestvo vs Chelovechestvo [Posthumanity vs Humanity] [Tekst] /N.A. Komleva //Prostranstvo i vremya. – 2013.- № 2(12). – S.89-92.

8.Letov, O. V. Transgumanizm i etika[Transhumanism and Ethics] [Tekst] /O.V. Letov // Kul'turologiya. - 2008. - № 4. - S. 18-31.

9.Nazaretyan, A.P. Universal'nyy vektor evolyutsii i perspektiva intellekta [Universal evolution vector and perspective of intelligence] [Tekst] /A.P. Nazaretyan // Proiskhozhdenie razuma na zemle. - Khabarovsk, 1997. - S. 42-43

10.Narin'yan, A.S. Mezhd u evolyutsiei i sverkhvysokimi tekhnologiyami: novyy chelovek blizhayshego budushchego [Between evolution and ultra-high technology: a new person in the near future] [Elektronnyy resurs] /A.S. Narin'yan. - URL: <https://forum-msk.org/material/society/3603231.html>

11.Nemchina, V.I. Transformatsiya identichnosti v epokhu globalizma: relyativnost' kul'turno-geograficheskikh osnovaniy identifikatsionnogo protsessa [The transformation of identity in the era of globalism: the relativity of the cultural and geographical foundations of the identification process] [Tekst] /V.I. Nemchina //Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. - 2018. - № 3. - S.200-204.

12.Penner, R. V. Novye sposoby transtsendirovaniya sovremennogo cheloveka [New ways of transcending modern man] [Tekst] / R. V. Penner, A. A. Dydrov // Paemnomai farkhang. - 2014. - 'G. 4.- № 4 (28). - S. 48-53. (Dydrov)

13. Prayd, V. Kontsepsiya noosfernogo (planetarnogo) postcheloveka i tekhnologicheskie predposylki ee osushchestvleniya [The concept of the noosphere (planetary) postman and the technological prerequisites for its implementation] [Elektronnyy resurs] /V. Prayl. - URL:<http://ops.jetstyle.ru/you/kontsepsiia-noosfernogo-planetarnogo-postcheloveka-i-tekhnologicheskie-predposylki-ee-osushchestvleniya/> /original/

14. Suslova, R.A. Kul'tura i antropologicheskiiy krizis: sovremennoe ponimanie [Culture and the Anthropological Crisis: A Modern Understanding] [Tekst] /R.A. Suslova //Credo new. - 2011. - № 3. - S.14.

15. Yakovleva, E. L. Vektor dvizheniya: gumanizm - postgumanizm - transgumanizm - tekhnogumanizm - gumanizm [Movement vector: humanism - posthumanism - transhumanism - techno-humanism - humanism][Tekst] / E.L. Yakovleva // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. - 2014. - №2 (7). - s.40-42. - s.40

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 130.1

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА В ЗЕРКАЛЕ ДИСТОПИИ И АНТИУТОПИИ

Поломошнов А.Ф.

В статье рассматриваются негативные прогнозы будущего человека и человечества, разработанные в жанрах литературной и философской дистопии, в которых отражаются негативные тенденции современности.

Социальная линия антиутопизма является наиболее содержательной критикой дегуманистических тенденций современного общества, но в этом состоит и ее ограниченность, поскольку, критикуя современный мир, антиутопии не предлагают конструктивных альтернатив. Они подобны дорожным знакам на пути цивилизации, лишь предупреждающим об опасности, но не указывающим верный путь.

Ключевые слова: утопия, гуманизм, дистопия, антиутопия, человек, какотопия.

HUMAN FUTURE IN THE MIRROR OF DYSTOPIA AND ANTIUTOPIA

Polomoshnov A.F.

The article discusses the negative forecasts of the future of man and humanity, developed in the genres of literary and philosophical dystopia, which reflect the negative trends of our time.

The social line of anti-utopianism is the most substantive criticism of the dehumanistic tendencies of modern society, but this is also its limitation, because, criticizing the modern world, anti-utopias do not offer constructive alternatives. They are like road signs on the path of civilization, only warning of danger, but not indicating the right path.

Key words: utopia, humanism, dystopia, dystopia, man, cacotopy.

Пытаясь прогнозировать будущее человечества и человеческой личности, многие мыслители далеки от оптимизма. Многообразные противоречия и негативные тенденции современности стимулируют гуманистических мыслителей прибегать к особому философско-литературному жанру, моделирующему возможные негативные сценарии будущего. Существуют три близких по значению термина для обозначения этих пессимистических прогнозов: анти-утопия, дистопия или какотопия (плохое место). Тузовский И.Д. определяет антиутопию «...как художественное произведение (не

обязательно литературное), в котором представлена ценностно- и эмоционально-неприемлемая для автора и читателя социальная модель, номинально несущая гуманистические функции предупреждения негативных вариантов развития общества в будущем или на основе альтернативных социально-политических, экономических и культурно-философских концепций.» [6, С.24]

В западном литературоведении термины «антиутопия», «дистопия», «какотопия» и проч. считаются синонимами. В российских общественных науках и литературоведении они различаются по способам инверсии реальности в литературном тексте, использованию элементов сатиры и т. п. Несмотря на некоторые стилистические различия антиутопий и дистопий, общим для них является радикальное отличие от антиутопий. Вместе с тем, между ними существует и принципиальное сходство - обостренный гуманистический пафос. Утопия и антиутопия являются просто различными способами выражения этого пафоса, направленного на прогнозирование будущего человечества. Утопия оптимистически рисует светлогуманистическое будущее, а антиутопия выстраивает пугающие мрачные прогнозы радикальной дегуманизации личности и общества. Наиболее всесторонне это единство и различие утопий и дистопий характеризует Дыдров А.А.: «Существует значительное различие между антиутопией и дистопией. Антиутопия всегда включает в себе критику утопии или конкретного утопического проекта, тогда как в дистопии создается модель общества с комплексом ярко выраженных негативных отличительных признаков, зачастую доведенных до абсурда.

2. Основополагающими функциями утопии и дистопии являются гуманистическая и ценностно-ориентирующая: утопии содержат значимые для человека и общества в целом ориентиры для движения к идеальному состоянию, а так же проекты или модели идеального общества и человека; дистопии предполагают побуждение человека избежать неблагоприятных сценариев развития того общества, в котором он живет, ориентируя человека на пути достижения индивидуального и социального благополучия в будущем. Дистопии имеют не только функцию предупреждения, но и ориентируют жизнь и деятельность человека на непреходящие ценности.

3. Человек и общество в утопии и антиутопии имеют ряд идентичных признаков (наличие убеждения в факте достижения идеального состояния или приближения к нему, достигнутая стабильность в развитии человека и социального целого, ориентация на коллективизм и другие). Однако фактическая противоположность характеристик индивидуального человека и общества в утопии, антиутопии и дистопии обнаруживается в содержании ценностного мира. Так, наиболее контрастными являются представления о свободе человека и отношении к жизни как к ценности.

4. Анализ образов людей будущего, представленных в литературных утопиях и дистопиях, позволяет осуществить их классификацию, отражающую специфику материально-телесной организации человека будущего. Критерием при этом служит степень скорректированности этой организации обществом или государством как с целью продлить наслаждение жизнью, так и создать иллюзию благой жизни; как с предоставлением человеку возможности дальнейшего счастливого созидания, так с превращением в лишенное собственной воли существо.

5. Не существует и не может существовать единого образа человека ни в утопии, ни в дистопии, однако возможно формирование в результате мысленного конструирования ряда образов, с учетом сценариев будущего, созданных авторами утопий и дистопий. Наиболее актуальными в дистопической традиции стали образы человека-функционера и человека-потребителя. На сегодняшний день, в условиях провозглашаемого информационного общества, актуализируется образ человека, потребляющего блага электронной среды, живущего в двух мирах – реальном и виртуальном, а также человека как естественно-искусственного существа.

6. Внутренний мир человека утопии наполнен ощущением гармонии душевно-

духовных переживаний и состояний, а также нераздельности индивидуальных и коллективных ценностей. Это обеспечивает восприятие и осознание человеком собственной жизни как воплощенного счастья. Необходимой частью внутреннего мира героя дистопии являются сомнения, которые наиболее ярко проявляются у человека-героя антиутопии, становясь выражением его внутреннего и основанием внешнего дисгармоничного существования.

7. Во взаимодействии героев утопии и дистопии с обществом мера соотношения индивидуального и коллективного нарушается в силу безусловного преобладания второго над первым, достигая в ряде случаев крайней формы – поглощения индивидуального. Однако имеют место и ярко выраженное преобладание индивидуального над коллективным, личного над общественным, и острое противоречие между ними. Как в утопиях, так и в дистопиях возможно говорить о полюсах в отношениях человека и общества – абсолютной гармонии и, напротив, дисгармонии, возникающей, когда отдельный человек осознает какую-либо тенденцию в общественном развитии в качестве негативной.

8. Прогностическая компонента утопии и дистопии способствует преодолению свойственной человеку футурофобии. Полюсы дистопического и утопического дополняют друг друга, обеспечивая плюрализм сценариев будущего, побуждая современного человека к рефлексии над тенденциями и перспективами собственного существования.» [4]

Жанр антиутопии возник и развивался параллельно и в полемике с утопиями. Принято выделять в антиутопическом жанре три магистральных направления: политическое, экологическое и техническое. Господствующим является жанр политической дистопии.

Экологические дистопии появились в середине XX века как результат осознания глобальных проблем, в особенности, роковой связки трех проблем: загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и перенаселения планеты. Яркими представителями экологического направления антиутопий стали Пол Эрлих (его произведения: «Популяционная бомба» и «Экокатастрофа»), а также Роберт Силверберг («Вертикальный мир»). Обострение глобальных проблем, угроза критического глобального потепления на рубеже тысячелетий - все это способствовало дальнейшему развитию экологического направления антиутопий. Однако, в контексте этого направления проблемы трансформации человеческой природы и личности находились на периферии внимания.

Бурное развитие науки и техники, переход к постиндустриальному обществу, начавшийся в передовых странах в конце XX века стимулировал бурное развитие технократических антиутопий. Системная социально-технократическая антиутопия представлена в книге Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (1932). Поражает глубина и историческая перспективность пророческих предупреждений мыслителя о возможном варианте дегуманистического развития цивилизации. Хаксли предупреждает об опасностях не насильственного тоталитаризма, но доведённого до абсолюта массового общества потребления. Здесь ликвидированы и табуированы такие понятия, как семья и любовь, детей, изначально разделённых на касты, выращивают искусственно с использованием достижений генной инженерии и клонирования, культивируется ничем не ограниченная свобода сексуальных связей, а все психологические проблемы решаются с помощью лёгкого наркотика под названием «сома». Летоисчисление в «дивном новом мире» ведётся от рождения Генри Форда — создателя массового производства. Вот как описывает контуры «дивного нового мира» сам Хаксли: «Полностью организованное общество, научно сформированная система каст, систематическое обусловливание, лишаящее людей свободы воли, рабство, которое воспринимают как должное благодаря регулярному употреблению химических стимуляторов счастья, простые истины, вдалбливаемые ночами в процессе курсов обучения во сне.» [7, С.9]

В 1958 году Хаксли выпустил публицистический трактат «Возвращение в дивный новый мир», в котором писал, что планета стремительно движется к описанному им состоянию. Особенно писателя беспокоили неконтролируемый рост населения,

распространение наркотиков и, как следствие, возможность успешного использования технологии контроля над сознанием. Напротив, человеческое стремление к свободе явно шло на убыль, чему активно способствовали средства массовой информации. Свобода информации для Хаксли стала главным методом противодействия массовым манипуляциям и всеобщему потребительству. Отныне демократия для него противопоставлялась капиталистическому гедонизму.

В 1952 году вышла «Утопия 14» Курта Воннегута. Действие этой антиутопии происходит в недалёком будущем, в котором ручной труд почти повсеместно заменён машинным, более того, спрос и предложение на рынке определяет компьютер EIPСАС XIV. Механизация вызывает социальные противоречия между зажиточным верхним классом — инженерами и менеджерами, — и нижним, чьи навыки были заменены машинным трудом. Репрессии не применяются, граждане сохраняют гражданские права, в том числе свободу слова, религии и право голоса. Однако конкуренция с машиной приводит к депрессиям, самоубийствам и прочим отрицательным явлениям. Диктатуре машин, в буквальном смысле убивающих человеческое достоинство, противостоит тайное Общество Призрачных Рубашек, стремящееся вернуть Америку людям. Кончается всё неоднозначно: люди уничтожают машины, начинают читать книги вместо просмотра телевизора и возвращаются на лоно природы, прежде чем всё рухнуло окончательно.

В дистопии «Механическое пианино» К. Воннегута многочисленные представители широких социальных слоев попросту не могут найти себе работу. И это связано не только с «устареванием» знаний, но и с выполнением огромного спектра работ механизмами. Механизмам требуется лишь контролер, инженер или разработчик. Рабочие руки становятся лишними, рабочий — товар, не нашедший спроса.

Опасность дегуманизации техники обсуждает Льюис Мэмфорд в своей философской работе «Миф машины. Техника и развитие человечества» (1967). Л. Мэмфорд рассматривал иерархические цивилизации как социотехнические системы — мегамшины, в которых люди сведены к стандартизированным и взаимозаменяемым компонентам. Отсюда техника перестает быть простым инструментом, но сама становится активным субъектом реальности, трансформирующим человека по своему образу и подобию. «Исходя из принятого в настоящее время представления о связи человека и техники, наша эпоха переходит от первобытного состояния человека, выделившегося благодаря изобретению орудий труда и оружия с целью достижения господства над силами природы, к качественно иному состоянию, при котором он не только завоюет природу, но полностью отделит себя от органической среды обитания. С помощью этой новой мегатехнологии человек создаст единую, всеохватывающую структуру, предназначенную для автоматического функционирования. Человек из активно функционирующего животного, использующего орудия, становится пассивным, обслуживающим машину животным, собственные функции которого, если этот процесс продолжится без изменения, либо будут переданы машине, либо станут сильно ограниченными и регулируемые в интересах деперсонализированных коллективных организаций.» [5]

Критически заостряется проблема дегуманизации техники в современном мире и угрозы вытеснения человека киборгами или искусственным интеллектом в современном виде техницистских антиутопий в жанре «киберпанка». «Во второй половине XX столетия появился и активно развивается по сей день жанр так называемого «киберпанка», включающий различные произведения, описывающие человека и его мир, в который интегрированы компьютерные технологии.... Типичная картина, рисуемая авторами киберпанка — это вовсе не человек, погруженный взглядом и мыслями в монитор, а человекомашинный интерфейс, самостоятельная жизнь сложнейших компьютерных систем, суперинтеллектов, вытесняющих «человека естественного» и замещающих его «человеком программируемым.» [2, С.40-41]

Одним из первых образцов киберпанка стал «Нейромант» Уильяма Гибсона и

последующие его две книги «Count Zero» (1986) и «Mona Lisa Overdrive» (1988), продолжающие тематику «Нейроманта». Гибсон является автором понятия «киберпространство», в которое собственно и переносится существование человека. Будущим мир Гибсон описывает как мир господства враждующих транснациональных мегакорпораций, в котором личность находится, благодаря киберпространству и виртуальной реальности под полным контролем этих корпораций и человек живет внешне управляемой виртуальной жизнью. Действительными хозяевами жизни людей у Гибсона являются многочисленные искусственные интеллекты, свободные обитатели Матрицы, часто использующие людей в своих целях и ожидающие от них определенного поклонения. Дальнейшее развитие жанра киберпанка оказалось весьма ярко реализованным не в литературе, а в кинематографе, а именно в фильме «Матрица».

Российский писатель А. Тюрин в романах «Каменный век» и «Боятся ли компьютеры адского пламени?», исходя из все более тесного сосуществования техники и человека, видит два варианта будущего: 1. вариант - искусственный интеллект возвысится над человеком, автономизируется и превратит человека в «тягловую» силу; 2. вариант - человек и искусственный суперинтеллект будут вести мирное сосуществование, основанное на помощи друг другу. В той мере, в какой человек есть создатель супермашин, последние будут помогать человеку внедряться в природу, не только помогут познать все и вся на мельчайшем квантовом уровне, но и контролировать, преобразовать исследуемое вплоть до создания человеком с помощью машин новой материи и энергии.

В. Панов в первой книге цикла «Анклавы» философски осмыслил проблему существования человека эпохи тотальной компьютеризации. Человек, подключенный к сети, имеющий чип-проводник к информационным богатствам, становится не только читающим, но и читаемым, любой при желании может посмотреть «изнанку», потаенный внутренний мир участника глобальных информационных процессов.

Действительно, «Техника радикально изменила повседневную жизнь человека в окружающей его среде, насильственно переместила трудовой процесс и общество в иную сферу, в сферу массового производства, превратила все существование в действие некоего технического механизма, всю планету — в единую фабрику. Тем самым произошел — и происходит по сей день — полный отрыв человека от его почвы. Человек становится жителем Земли без родины, теряет преемственность традиций. Дух сводится к способности обучаться и совершать полезные функции.» [8, С.115]

Действительно техництские антиутопии констатируют факт отчуждения техники от человека. «Техника выходит из-под контроля человека, она автономна исамодостаточна, отчуждена от создателя и никогда более не станет средством — это иллюстрируют предыдущие примеры из художественной литературы.» [3, С.165]

Отчужденная, дегуманизированная техника, превратившаяся в самоцель, а человека превратившая в средство, деструктурирует не только дух или сознание личности, но и его тело. «Мегамашина препятствует становлению человека телом без органов. В обществе дистопии Государство старается не допустить возникновение тел без органов. В крайнем случае, даже тело без органов становится объектом регулирования, а, следовательно, мгновенно утрачивает свободу. Государственные структуры всякий раз напоминают человеку о том, что он обладает органами. Сбой в работе органов нередко влечет за собой неустрашимые последствия и неразрешимые трудности. Функционирование органов — это течение самой жизни. Машина Благодетеля, орудия пыток в комнате 101, каллокаин, «черная метка», чип — все это чудеса технологии противостоят аффективному телу, низвергают тело с небес на землю, делают невозможным экстаз и иную аффектацию.» [1, С.67-68]

Появляющиеся в наше время технические возможности первоначальной киборгизации человека лишь дают почву для новых опасений по поводу превращения человека в придаток созданной им техники, в объект произвольных технических манипуляций со стороны искусственного интеллекта, или, по крайней мере, тех, кто создает и

контролирует соответствующие технологии манипуляции телом и сознанием человека. «Великие возможности несет в себе вживление чипа, однако человек, доступный пользователям Сети, открыт для вирусной атаки. Территорией заражения становится уже не персональный стационарный или мобильный компьютер, а мозг, глиалии и синапсы. Тот, кто прибавляет (он был назван субъектом) может и отнять (аннигиляция, извлечение, ампутация) в противном случае тотальный контроль невозможен. В дистопии живет подобие древнего софизма, нарушающего закон тождества. Прибавление и изъятие кажутся равнозначными процедурами, однако это далеко не так. Изъятие, совершаемое с помощью пистолета-парализатора, грубого вскрытия, не может быть равнозначным вживлению. Дело не только в том, что субъект, осуществляющий изъятие, нарушает элементарные правила, но и в том, что тело абсорбирует, поглощает, задерживает. Тело не только отторгает, но и аннексирует. Субъект дистопии, в связи со сказанным, есть тот, кто заставляет тело аннексировать или отторгать, произвольно нарушая при этом любые мыслимые правила и нормы.» [1, С.68]

По поводу техницистских антиутопий можно сказать, что действительно дают обоснованные предостережения о возможных дальнейших негативных тенденциях дегуманизации техники. «Остается лишь добавить, что надеяться на оптимистический вариант развития событий лишней раз не стоит, нужно разделять одно из положений экзистенциализма – самим отвечать за свою свободу.» [2, С.41]

Взрыв жанра политических, а точнее сказать, социальных антиутопий вызвали критические события XX века: Две мировых войны и последующая Холодная война СССР и США, Октябрьская революция и борьба двух мировых систем, германский фашизм, стремительный научно-технический прогресс, гигантский и быстрый рост населения.

Для антиутопий первой половины XX века характерна критическая направленность по отношению к выстраиваемой в СССР социалистической общественной системе. Причем критики социализма в его советской модели в жанре антиутопии появились как в России, так и на Западе. Наиболее яркими представителями российской социальной антиутопии стали В. Брюсов, Е. Замятин, М.Булгаков.

В своем фантастическом рассказе «Республика Южного креста» В. Брюсов (1918 г.) описывает фантастическую индустриальную республику в Антарктиде, где создан государственный металлургический производственный комплекс, на который работает до 60 % населения. Для рабочих созданы вполне приемлемые условия труда, однако в действительности это тираническая олигархия небольшого числа акционеров. Образ жизни населения регламентирован, пресса полностью подцензурна, а тайная полиция вездесуща. Однако вскоре людей начинает поражать болезнь под названием «противоречие», представляющая собой массовый психоз («собираясь идти налево, они поворачивают направо»). Производство разваливается, и население вымирает.

Основополагающим для развития жанра стал по праву роман «Мы» Евгения Замятина — первое комплексное описание негативных результатов, которые принесёт миру реализованная Утопия. «Мы» является не просто антиутопией, в которой подвергается принципиальной критике социалистический проект, но и антимеханистическим или антиуниформистским романом, поскольку главное его содержание — тотальная победа разума над хаосом «иррационального мира деревьев, птиц, животных». Сюда относится пища из искусственных нефтяных белков и строжайшая регламентация сексуальной жизни.

Пафос антиутопии Замятина, безусловно, направлен против опасности полного обезличивания человека, поглощения его тоталитарным государством, угрозу которого мыслитель ясно видел в социализме. В замятинской утопии люди превращены в «винтики» системы и даже личное имя человека превращено в номер. Такие детали описанного у Замятина тоталитарного общества, как лоботомия для инакомыслящих, всеобщая слежка посредством «жучков», манипуляции общественным сознанием с помощью средств массовой информации, запрет на эмоции, синтетическая пища вошли в классический арсенал жанра. Тем не менее это общество нельзя назвать совершенно стерильным или безысходным:

подавляющее большинство населения в нём, очевидно, счастливо, вездесущий страх ошибки или наказания смягчён различными телесными удовольствиями и средствами разрядки. Даже запрет на табак и алкоголь означает, что они производятся и потребляются; ходят слухи и о заговорах против государства. Главный герой — никоим образом не диссидент и не бунтарь, однако нарушение правил и самостоятельное мышление доставляет ему удовольствие. Хотя спонтанный бунт главного героя и его окружения кончается победой системы, возлюбленной протагониста и их ребёнку удаётся бежать к «дикарям» — во внешний мир. Повесть М.Булгакова «Роковые яйца» также по сути является антисоциалистической сатирой на планы революционного преобразования и покорения природы. В повести «Собачье сердце» писатель недвусмысленно высмеивает утопичность социалистического проекта создания нового человека коммунистического общества из сомнительного исходного человеческого материала. Развитие жанра социальной антиутопии в СССР было фактически прервано жестким государственным контролем над литературным процессом и над философской мыслью.

Зато острая антиутопическая сатира на советский социализм была создана на Западе. Наиболее ярким представителем этой сатиры является Оруэлл («1984», «Скотный двор»). Именно мир «1984» года овеществил образ тоталитаризма как такового, а в политический лексикон прочно вошли понятия «Большой Брат», «новояз», «мыслепреступление», «телекран» и «двоемыслие». Главной темой Оруэлла было злоупотребление властью, а не прогрессом, как у Хаксли. Г. Клейс полагал, что «1984» включал, как минимум три смысловых слоя. Во-первых, мир Оруэлла был откровенной сатирой, во-вторых, объектом сатиры был не тоталитаризм как таковой, а множество аспектов жизни современной ему Англии. В-третьих, Оруэлл был глубоко разочарован социалистическими движениями и считал, что руководство социалистических партий испорчено стремлением к власти и, следовательно, никакой интеллигент или общественный лидер не сможет стать высокоморальной и честной личностью в мире победившего социализма.

Описанный Оруэллом тотальный контроль государства над сознанием и поведением личности является некой доходящей до логического конца экстраполяцией тоталитарных режимов середины XX века. «В романе «1984» Джордж Оруэлл поместил в будущее гротескную проекцию настоящего - времени сталинизма и недавнего прошлого, отмеченного расцветом фашизма.» [7, С.10]

Как сатира на тоталитаризм, «1984» включает две генеральные темы: во-первых, тотальной лояльности, которая приводит к появлению ключевых понятий «новояз» и «двоемыслие». Во-вторых, это тема вездесущности государства, которое вторгается даже в частную жизнь посредством «телекранов», осуществляющих контроль над внутренним пространством жилища, и которые нельзя выключать даже по ночам. Одной из важнейших философских тем «1984» является атака на понятие объективной истины. Неопределённой, даже мнимой, надеждой для автора являются «пролы», которые полностью осознают своё положение, но их протестный потенциал задавлен массовой культурой, тяжёлой работой, футболом и пивом (последние запрещены для членов Партии). Пролы сохранили моральную цельность и «подлинность», тем более, что почти не подвергаются идеологической обработке и почти не развращены властью. Тем самым Оруэлл вынес приговор интеллигенции, которая стала главным носителем идеологических и властных устремлений в постаристократическом обществе; однако противостоять коррумпированной интеллигенции, сращённой с порочной политикой, не может никто.

Айн Рэнд в повести «Гимн» описывает общество радикального равенства, где все жители именуется лозунгами с прибавлением числового индекса (главный герой именуется «Равенство 7-2521»), и образуют «Мы — единое, неделимое и вечное». При этом, например, жителям внушается, что Земля плоская, а Солнце обращается вокруг неё. Семьи нет, половое общение допускается только с евгеническими целями по отбору специального Совета. Детей с пяти лет воспитывает государство, занятость гарантирована тем же государством, но при

этом главного героя, чтобы «вытравить из него дух противоречия», назначают дворником. После работы принудительно устраиваются встречи общественности и псевдорелигиозные бдения, на которых восхваляются братство, равенство и коллективизм. Им открыто противопоставляется разумный эгоизм и сотрудничество, основанное исключительно на частных интересах.

В антиутопическом жанре откликнулась гуманистическая мысль Западана германский фашизм. В 1920 году, за год до создания НСДАП, выходит роман американца Майлоу Хастингса «Город вечной ночи», где в Германии, замкнувшейся в подземном городе под Берлином, устанавливается «нацистская утопия», населённая расами генетически выведенных сверхлюдей и их рабов. Антифашистский характер носят книги «Самовластие мистера Парэма» Герберта Уэллса (1930), «Война с саламандрами» Карела Чапека (1936). Приход к власти Гитлера в 1933 году привёл к появлению большого числа романов, в которых описывались опасности национал-социализма. В романе 1934 года Луи Аарона Ройтмейстера «Если наступит завтра» особое место посвящено еврейским погромам в Европе, программам стерилизации и уничтожения умалишённых и прочих «дегенератов». По форме это сатира, в которой земные реалии наблюдает пришелец с некой планеты Джелабар, на которой нет писаных законов и любых форм принуждения, поскольку правительство — это форма самоконтроля граждан. В 1935 году Синклер Льюис выпустил роман «У нас это невозможно», где описал фашистскую революцию, которую устроил в США сенатор-популист, создавший свою частную армию — явный намёк на Хьюи Лонга. В романе также высмеивались обычные для Америки того времени антисемитизм, ненависть к профсоюзам, «красная угроза», воинствующий евангелизм и прочее. Программа фашистов включала национализацию финансов, транспорта, коммунального хозяйства и месторождений, а также ограничение богатства и лишение негров всех прав, включая право на образование. Женщинам запрещено работать, они должны быть домохозяйками, а социалисты и коммунисты подлежат аресту. Закрыты все партии, кроме правящей, зажглись книжные костры и открылись концлагеря. Свержение диктатора и всеобщее восстание, поднятое либералами во время войны с Мексикой, лишь приводят к распаду страны.

Социальная линия антиутопизма является наиболее содержательной критикой дегуманистических тенденций современного общества, но в этом состоит и ее ограниченность, поскольку, критикуя современный мир, антиутопии не предлагают конструктивных альтернатив. Они подобны дорожным знакам на пути цивилизации, лишь предупреждающим об опасности, но не указывающим верный путь.

Литература

1. Дыдров, А.А. Человек будущего в дистопии. Тело / А.А. Дыдров. – Текст : непосредственный // Челябинский гуманитарий. - 2014. - № 1 (26). - С. 63-72. (Дыдров 2)
2. Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования человека и техники в литературной дистопии / А.А. Дыдров. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 4-3(10). - С. 40-42. (Дыдров 3)
3. Дыдров, А.А. От «техники-средства» к «технике-богу»: литературная фантастика о сосуществовании человека и техники (позитивные и негативные сценарии) / А.А. Дыдров. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2012. - № 32 (291). - С. 162-165. (Дыдров 4)
4. Дыдров, А.А. Человек будущего в утопиях и дистопиях (философско-антропологическая интерпретация) : автореф. дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Дыдров Артур Александрович; Челяб. гос. акад. культуры и искусства. -. Челябинск, 2011. – Текст : электронный. – URL: [https://www.dissercat.com/content/chelovek-budushchego-v-](https://www.dissercat.com/content/chelovek-budushchego-v)

utopiyakh-i-distopiyakh

5.Мэмфорд, Л. Техника и природа человека /Л. :Мэмфорд. – Текст : электронный. - URL:<https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3130>

6.Тузовский, И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий /И.Д. Тузовский. - Челябинск, 2009. – Текст : непосредственный.

7.Хаксли, О Возращение в дивный новый мир. Литература и наука/ О. Хаксли. - М.: Аст, 2015. – Текст : непосредственный.

8.Ясперс, К. Смысл и назначение истории/К. Ясперс. - М. : Республика, 1994. – Текст : непосредственный.

References

1.Dydrov, A. A. Chelovek budushchego v distopii. Telo [The man of the future in dystopia. Body] / [Tekst] A.A. Dydrov // Chelyabinskiy gumanitariy. - 2014. - № 1 (26). - S. 63-72. (Dydrov 2)

2.Dydrov, A. A. Stsenarii sosushchestvovaniya cheloveka i tekhniki v literaturnoy distopii [Scenarios of the coexistence of man and technology in literary dystopia] [Tekst] /A.A. Dydrov //Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2011. - № 4-3(10). - S. 40-42. (Dydrov 3)

3.Dydrov, A. A. Ot «tekhniki-sredstva» k «tekhnike-bogu»: literaturnaya fantastika o sosushchestvovanii cheloveka i tekhniki (pozitivnye i negativnye stsenarii) [From «technology-means» to «technology-god»: literary fiction about the coexistence of man and technology (positive and negative scenarios)] [Tekst] /A.A. Dydrov //Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. - 2012. - № 32 (291). - S. 162-165. (Dydrov 4)

4.Dydrov, A. A.Chelovek budushchego v utopiyakh i distopiyakh (filosofsko-antropologicheskaya interpretatsiya) [The man of the future in utopias and dystopias (philosophical and anthropological interpretation) [Elektronnyy resurs] : avtoref. dis. ... kandidata filosofskikh nauk: 09.00.13 /Dydrov Artur Aleksandrovich; Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstva -. Chelyabinsk, 2011. - [] [Elektronnyy resurs] URL: <https://www.dissercat.com/content/chelovek-budushchego-v- utopiyakh-i-distopiyakh>

5.Memford, L. Tekhnika i priroda cheloveka [Technique and human nature] [Elektronnyy resurs] /L. Memford. - URL:<https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3130>

6.Tuzovskiy, I.D. Svetloe zavtra? Antiutopiya futurologii i futurologiya antiutopiy [Bright tomorrow? Dystopian futurology and futurology dystopian] [Tekst] /I.D. Tuzovskiy. - Chelyabinsk, 2009.

7.Khaksli, O Vozrashchenie v divnyy novyy mir. Literatura i nauka[Return to the brave new world. Literature and Science][Tekst]/ O. Khaksli. - М.:Аст, 2015.

8.Yaspers, K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history] [Tekst] /K. Yaspers. - М.: Республика, 1994.

Поломошнов Андрей Федорович - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 371.2

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ГИПОТЕЗЫ

Болотина А.А.

В статье представлен анализ так называемых лингводидактических глобальных гипотез, обобщающих психолингвистические модели овладения вторым языком, и интерпретация их с точки зрения «интересов» обучения иностранному языку, а именно: с позиции обучающей деятельности учителя и с позиции деятельности ученика по усвоению изучаемого языка.

Ключевые слова: *контрастивная гипотеза, гипотеза идентичности, межъязыковая гипотеза.*

LINGUODIDACTIC GLOBAL HYPOTHESES

Bolotina A.A.

The article presents the analysis of the so-called linguodidactic global hypotheses that generalize the psycholinguistic models of mastering the second language, as well as their interpretation in terms of teaching a foreign language, namely in terms of a teacher's activities and in terms of a student's activities in mastering a target language.

Key words: *a contrastive hypothesis, an identity hypothesis, an interlingual hypothesis.*

Introduction. We will try to generalize the existing theories of mastering the second language, using for this purpose the so-called linguodidactic global hypotheses that generalize the psycholinguistic models of mastering the second language and to interpret them in terms of teaching a foreign language, namely in terms of a teacher's activities and in terms of a student's activities in mastering a target language.

Objective of the study. The paper is intended to analyze the so-called linguodidactic global hypotheses and to interpret them in terms of teaching a foreign language.

Material and methods of the study. Analyzing the so-called linguodidactic global hypotheses and interpreting them in terms of teaching a foreign language.

Findings and discussion. So, global hypotheses which in turn are subdivided into smaller, particular theories can generally be represented as follows: a contrastive hypothesis, an identity hypothesis and an interlingual hypothesis.

The contrastive hypothesis of mastering the language is characterized by an exclusively linguistic basis of learning. Since the process of mastering a foreign language in accordance with the views of the contrastive hypothesis supporters is directly influenced by the first language, the central categories of this hypothesis are "interference" and "transfer". Understanding of the essence of the process of mastering a language is based on the idea that linguistic phenomena that are the same in both languages can be easily and accurately assimilated, while phenomena that differ from each other cause difficulties and errors. This leads to the conclusion that teaching a foreign language should be based on the data from a carefully conducted analysis of linguistic systems of two languages in order to identify similar and different phenomena. In this regard development of a methodological typology of language phenomena in both languages which allows predicting difficulties and establishing a clear progression in mastering language phenomena is important for the theory and practice of teaching a foreign language [1].

The process of mastering the language is understood as the process of mechanical imitation and training in order to develop the correct (unmistakable from a language point of view) habit. In the educational process this should be facilitated by a specially organized management system which is designed to help a student avoid a “bad habit”. Therefore, the teaching activities of a teacher who “works” according to a contrastive hypothesis are based primarily on the comparative characteristics of the linguistic systems of the native and foreign languages and are aimed at the repeated imitation of the given speech pattern before it is automatized. At the same time the teacher always gives the correct pattern, makes sure that the student gives the correct language option, corrects errors and does everything possible so that the student does not “memorize” the wrong answer. Thus, the teacher plays an active role in the educational process and his position can be described as central.

In turn, the student within the model under consideration plays the role of an “accumulator” of knowledge: at each lesson he is obliged to perceive, memorize, and reproduce the content of training that is offered to him. Mistakes made by students are considered as a result of interference and the result of insufficient “memorization” of language material. Therefore, such a system of work forms the understanding among students that the ability to use this language correctly from a linguistic point of view is an important criterion for mastering it [2].

How can one characterize the whole process of learning a foreign language based on the ideas of the contrastive hypothesis? Such a process is a controlled change in human behavior, focused primarily on the goal (assimilation of linguistic and speech material) as an observed achievement in changing human behavior. At the same time, the student’s activities are controlled (and rather rigidly) from the outside, without taking into account his personality as a whole, the acquired experience being a priority. Therefore, the learning model built within the paradigm under consideration, can be qualified as objectivistic: it displays only the observed behavior of its subjects and outside the analysis remains all the internal activity of the latter, i.e. all really existing fragments of the process of learning a language in a learning environment.

The most radical representatives of the “identity” hypothesis postulate the universality of all language learning processes, regardless of whether it is a native or foreign language, first, second or third. Thus, according to this hypothesis it does not matter which language was studied before a foreign language. Hence, it is concluded that the phenomenon of language interference is of no significance for the process of mastering a language and mastering the elements of a second language proceeds in the same sequence as mastering a native language. Therefore, the purpose of training should be to activate latent (permanent, general) structures (mechanisms) of language mastering available in the psyche of the student. Therefore, the process of mastering a language is a creative process of constructing the language, in which a learner filters out diverse incoming linguistic information that may be adopted by at a particular stage of his development [1].

What do the representatives of the “identity” hypothesis base their generalizations on? In their reasoning they are based on the data of psycholinguistic studies of the process of mastering a second language indicating common mechanisms of mastering native and second languages at the morphological and syntactic levels and common mistakes similar to those made by a child in the process of mastering a native language (for example, reduction of such grammatical means as the article, possessive pronouns, endings of nouns, etc.). Based on these observations conclusions are drawn that have largely determined the communicative direction in the methodology of teaching a foreign language. These include, in particular, the provision that linguistic phenomena should be assimilated by a student not in terms of their linguistic significance and systemicity, but in accordance with communicative expediency and the need to encourage students to build their own, “free” statements.

Equally important is the provision that linguistic correctness is not an end in itself in learning and that focusing on real communication requires a teacher’s tolerant attitude towards student mistakes. Since the mistakes made by the student in the process of practical use of the language indicate how he interprets the laws of language construction and where he builds incorrect

hypotheses, they should be corrected by the student on his own. And in principle, since errors in the student's speech are considered as a result of the influence not of the system of the native (first) language, but of the features of the newly mastered language, they are recognized as inevitable and their correction should be made by analogy with the correction of mistakes in the native language [3].

Since the sequence of mastering linguistic phenomena and the rules of a second language according to the hypothesis of "identity" postulating the universality of speech mechanisms independent of any external conditions of learning and teaching a language is similar to that which forms the natural process of mastering a native language, in the exercise system it is proposed to abandon special techniques for step-by-step presentation of selected and specially organized material. At the same time, the system of teaching a foreign language should be built first relying on simple, uncomplicated language material and simple communication situations in order to teach the student to express their complex thoughts in a simple way (as children do mastering their native language). Therefore, the main principle of the methodological system is the principle of simplifying the content of learning (primarily its linguistic component) and replacing a complex language structure with a simplified version, which allows to reduce the number of mistakes in the student's speech. Thus, the student has the impression that knowing a language means knowing it at the level of the native language.

If the hypothesis of "identity" in its extreme position considers only universal interlingual processes of generation as the most significant, then the "interlingual" hypothesis describes the process of mastering a second language taking into account all factors affecting this process and related both to the level of personal development of the student and the nature and content of teaching methods and teaching aids. One of the important postulates of this theory is the provision that in the course of learning a foreign languages a student forms his own, independent language system that has the main features of his native language and the second language being studied ("mixed / interlanguage code"), as well as its own specific features, independent of the first two languages. The interlanguage code develops dynamically, on the basis of the learner's general linguistic and speech experience and in the course of mastering various communication techniques and strategies. The student relying on his speech experience in his native language is progressively step by step is moving towards mastering a foreign language system.

Based on the consideration of language as a means of human communication, as an integral part of a multidimensional, social interaction and not as an innate reality representatives of the "interlingual" hypothesis believe that in the process of mastering a foreign language the student builds his own individual hypotheses regarding the assimilated elements of the language. At the same time he is aware of the presence or absence in his language and speech experience of adequate means for communication and independently makes decisions as to which strategy to choose so that the act of communication with the native speaker of the studied language takes place. By building his own language learning strategy and communication strategy in the language being studied the student expands his communicative abilities in those situations when his foreign language experience is clearly not enough to satisfy his communicative needs. In this case he rephrases, restructures certain statements, seeks to guess the meaning of unfamiliar words, avoid discussion of topics unknown to him, use means to compensate for his limited / insufficient knowledge (including non-verbal) [3].

Unlike the proponents of the contrastive hypothesis representatives of the hypothetical model of the "interlanguage code" believe that mistakes in the students' speech arise as a result of interference, as well as an insufficient degree of assimilation of linguistic and speech material, imperfection of teaching aids and teaching activity. In accordance with these views the attitude towards the mistakes of students in a foreign language changes. For example, the absence of mistakes is considered as the result of the fact that the students learned linguistic and verbal material, but this does not mean (especially at the initial stage of training) that they use the language as a means of real communication. Moreover, according to the apologists of the "interlingual"

theory mistakes often indicate that the student is trying to show creativity in his speech activity. This makes it clear that mistakes should not be afraid of: they are quite natural and speak of creativity and the student's attempts to use a foreign language as a means of communication. As language practice increases mistakes can disappear. Mistakes made by students in the educational process are carefully analyzed to determine how to eliminate them.

The content of learning, its organization in accordance with the ideas of the "interlingual" hypothesis should stimulate the student to freely and creatively display his speech activity, he should have the feeling that he can freely and without fear use his speech experience. To do this the student must be able to determine communication strategies and use them, and the educational process should be creative, should give students pleasure and relieve them of a sense of fear of possible mistakes.

On the whole, the entire learning system based on the hypothesis of the "interlanguage code" forms the understanding among students that knowing a language means being able to speak, read, listen and that the mistakes made are not regarded as an obstacle to communication, because the main criterion of the language proficiency is mutual understanding with communication partners and not language correctness. This can allow students to be engaged in real communication as early as possible.

Conclusion. Thus, the analysis shows that the most important categories in determining the analyzed hypothetical models of a foreign language are:

1) relationship between the native and foreign languages (commonality and differences between them);

2) relationship between a person's innate abilities for language and acquired language and speech experience;

3) differences in understanding the process of mastering a foreign language, i.e. those psycholinguistic mechanisms that ensure the functioning of this process:

- the contrastive hypothesis considers the process of mastering a language as a process of mechanical habit formation; at the same time the language itself is evaluated as "input - output" behavior;

- the hypothesis of "identity" postulates active, creative and conscious nature of the process of mastering a foreign language, which depends entirely on the person's ability;

- the "interlingual" hypothesis is also based on an understanding of the process of mastering the language as a creative and cognitive activity, however, the effectiveness of this process is made dependent not only on the personality of the student, but also on the specifics of the learning environment; at the same time it is a question of a student mastering various strategies and techniques of learning and communication in their strict accordance with each concrete stage of the student's personal and linguistic development;

4) a different attitude to the mistakes made by students in a foreign language.

References

1. Azimov, E.G. New dictionary of methodical terms and conceptions (theory and practice of teaching foreign languages) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M.: Ikar, 2009. – 448 p.

2. Galskova, N.D. Modern methods of teaching foreign languages / N.D. Galskova. - M.: Arkti, 2000. - 165 p.

3. Galskova, N.D. Modern pedagogical technologies of teaching foreign languages / N.D. Galskova. - M.: Moscow State Pedagogical University, 2012. - 68 p.

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского ГАУ.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Болотина А.А.

В статье дано описание модели вторичной языковой личности, ее уровней, механизмов и условий функционирования и формирования в учебных условиях, факторов, определяющих полноту/неполноту владения языком, а также определены основные закономерности овладения языком.

Ключевые слова: *вторичная языковая личность, текстуальная деятельность, концептуальная картина мира, социокультурная общность.*

LINGUODIDACTIC MODEL OF A SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY

Bolotina A.A.

The article describes the model of the secondary language personality, its levels, mechanisms and conditions of functioning and formation in the educational environment, factors determining the completeness/incompleteness of language proficiency, and defines the basic laws of language acquisition.

Key words: *secondary language personality, textual activity, conceptual worldview, sociocultural community.*

Introduction. Since the 1980s, the so-called “psychological” component of these approaches to the analysis of language and linguistic communication has been increasingly strengthened. The attention of linguists switches to the role of the “human factor” in language, which entailed the inclusion in the conceptual apparatus of linguistics of a new category of “language personality”, manifested not only in the linguistic abilities of a person, but in the person’s ability to generate and understand speech utterances as a generic characteristic.

All of this, on the whole, gave the linguists the basis to direct their efforts to the study of language as a social phenomenon, included in the social and practical activity of a person and serving his social “being”, as well as to the identification of the mechanism of ability for verbal communication, to the establishment of the laws under which this communication takes place. Following linguistics, linguodidactics also turns to the laws of learning (in a broad sense) language, setting itself the task of describing the structure and content of the language acquisition model in the learning process, which, as applied to the study of a foreign language, can be represented as a model of a secondary language personality.

Objective of the study. The paper is intended to describe the model of the secondary language personality, its levels, mechanisms and conditions of functioning and formation in the educational environment, factors determining the completeness/incompleteness of language proficiency, and to define the basic laws of language acquisition.

Material and methods of the study. Describing the model of the secondary language personality, its levels, mechanisms and conditions of functioning and formation in the educational environment, factors determining the completeness/incompleteness of language proficiency, and defining the basic laws of language acquisition.

Findings and discussion. A secondary linguistic personality is the totality of a person’s ability to communicate in a foreign language at the intercultural level, which is understood as adequate interaction with representatives of other cultures. It consists of mastering the verbal-semantic code of the language being studied, i.e. the “linguistic picture of the world” of the speakers

of this language and the "global" (conceptual) picture of the world, allowing a person to understand a new social reality [1].

So, the new linguodidactic category "secondary language personality" is important for the methodology. The development of the trainee's traits of a secondary linguistic personality, making him capable of being an effective participant in intercultural communication, is the strategic goal of teaching a foreign language. Realizing this goal means developing a student's ability to communicate in the "parameters" of textual activity. Such an understanding of the end result of training is most naturally associated with the need not only to develop the learner's ability to use the corresponding foreign-language "technique", but also to "arm" him with colossal extralinguistic information necessary for adequate communication and mutual understanding at the intercultural level, as well as to develop such qualities that will allow him to carry out direct and indirect communication with representatives of other cultures [2].

Thus, we are talking about a fundamental rejection of the "theoretically oriented goal-setting" method that has prevailed for many decades, i.e., the separation of goals into practical ones (the formation of language and speech skills and abilities) and developmental, educational and upbringing ones.

A new interpretation of the goals of teaching a foreign language radically changes the concept of the educational process in the subject. Since the process of becoming a secondary linguistic personality is associated not only with the learner's mastery of the verbal code of a foreign language and the ability to use it practically in communication, but also with the formation (at a certain level) in his mind of a "picture of the world" characteristic of the native speaker of this language as a representative of a particular society, then teaching a foreign language should be aimed at introducing students to the conceptual system of someone else's linguosocium. Students should be able to realize the fact that they are constantly forced to be in the dimensions of two different socio-cultural communities; at the same time, it is important that they understand these differences, that they can recognize and interpret the motives and attitudes of a person belonging to someone else's community, where a different system of values exists. Only if the "alienness" inherent in the concept of "foreign language" is gradually eliminated in the consciousness of students and transferred to the category of a secondary, but "non-foreign" language, "non-foreign" culture, it is possible to teach a carrier of the worldview of one sociocultural community to understand (comprehend) the carrier of a different conceptual picture of the world. Only in this case, the effective implementation of the main task of modern language policy is possible, that is the establishment of mutual understanding and peace between representatives of different cultures [2].

The approach that interconnects the secondary language personality and the textual activity in which this personality is manifested deserves attention also because it allows one to clearly identify as the priorities of teaching a foreign language not the language system and the process of transferring the learning content to the trainees, but the content aspects of learning and, therefore, interests and needs of students as subjects of the educational process. Hence, of particular importance in modern methodology are such aspects as sociocultural factors of learning; motivation and native language; development of the student's personality in the process of its confrontation with a foreign culture, etc. It is important that the selected content of the training, primarily its sociocultural component, which represents the main characteristics of a representative of a different ethnocultural community, is consistent with the experience and interests of the students and comparable with the similar experience of their peers - representatives of a different culture. At the same time, the main thing for students is not "upbringing from the position of norms and values of the country of the language being studied" and "memorization of cultural facts", but the ability to compare the sociocultural experience of people speaking the language being studied with their own experience.

The development of the traits of the secondary linguistic personality in students should meet the interests of individual and social emancipation, therefore, students should be capable of textual

activity in the language being studied. This provision dictates the need to abandon the "behavioral approach" in teaching a foreign language. Textual activity is different from speech behavior, in which it is important for the student to be able to use trained language phenomena in strictly selected situations, the number of which is quite visible (as is the case of short-term intensive learning). Clichéd speech in standard speech situations only creates the illusion of communication and has nothing to do with creative speech, "generated" in the process of textual activity. If we are talking about the development of the capacity for creative activity, the learning process should exclude possible "manipulations" with students and thereby contribute to the development of freedom and emancipation of students, give them the opportunity to act on "their own behalf", that is, realize their personal communicative intentions [3].

A person's ability to create and perceive speech works (texts) is distinguished by varying degrees of structural and linguistic complexity, depth and accuracy of reflection of reality and a certain target orientation. This obliges the methodologists (especially in the context of the variability of the system of teaching the subject) to more specifically determine the different levels of formation of the secondary language personality (recognizing the relative autonomy of each of them) in relation to the varied learning conditions. Hence the need to develop a "system of levels" in the subject for different models of instruction.

Conclusion. Thus, linguodidactics and with it the methodology, adopting the concept of a secondary linguistic personality, put forward the idea of reorienting the system of teaching a foreign language to the personality of the student as a subject of this system. Hence, the process of teaching a foreign language in the light of new methodological solutions is the process of personal development of the student, the development of his social qualities.

It is known that a personality, with all the differences in its definition available in science, is a stable system of socially significant features that characterize an individual as a member of a particular society. Therefore, if we are talking about the personality-developing opportunities of the process of teaching a foreign language, then we mean the development of the personality as a whole, both its non-cognitive aspects (emotional characteristics, will, etc.) and intellectual (cognitive), which are manifested primarily in the language and are explored through the language.

References

1. Azimov, E.G. New dictionary of methodical terms and conceptions (theory and practice of teaching foreign languages) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M.: Ikar, 2009. – 448 p.
2. Galskova, N.D. Modern methods of teaching foreign languages / N.D. Galskova. - M.: Arkti, 2000. - 165 p.
3. Galskova, N.D. Modern pedagogical technologies of teaching foreign languages / N.D. Galskova. - M.: Moscow State Pedagogical University, 2012. - 68 p.

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского ГАУ.

УДК 378.147

**ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Полякова Н.А.

В настоящее время требуется системное осмысление проблемы профессионального становления современного педагога. Это необходимо, чтобы оценить его место в российском обществе, выявить степень его готовности к профессиональной деятельности и модернизации системы образования.

Модернизация образования в России на современном этапе диктует высокие требования к профессиональной деятельности педагогов. В модернизации образования как методологическое средство реализации идей гуманитаризации, экологизации и интеграции и как педагогическое средство развития личности и формирования у нее культурных ценностей

Ключевые слова: модернизация, перспективы, личность, педагог, процесс, образование, условия, направление.

**PROSPECTS FOR THE MODERNIZATION OF EDUCATION
IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL**

Polyakova N.A.

Currently, a systematic understanding of the problem of professional development of a modern teacher is required. This is necessary in order to assess their place in Russian society, to identify the degree of their readiness for professional activity and the modernization of the education system.

Modernization of education in Russia at the present stage dictates high requirements for professional activity of teachers. In the modernization of education as a methodological means of implementing the ideas of humanitarization, greening and integration, and as a pedagogical means of personal development and formation of cultural values

Key words: modernization, prospects, personality, teacher, process, education, conditions, direction.

В рамках образовательной реформы перспективы развития высшего образования представляют большой научный интерес. Радикальные социально-экономические изменения в российском обществе оказывают непосредственное влияние на образование как часть его культурного и социального характера. Образование в настоящее время находится в процессе модернизации - фундаментальные изменения в системе существующих экономических и социальных отношений.

Процессы модернизации высшей школы заданы определенным внешним контекстом – Федеральным законом «Об образовании», различными государственными программами, в частности, программой «Развитие образования», профессиональным стандартом педагога. При этом внешний контекст преломляется в каждой образовательной системе в соответствии с накопленным опытом, традициями, спецификой. В этой ситуации актуализируются такие принципы управления, которые позволяют наиболее эффективно выстроить процессы взаимодействия и достижения стратегической цели. С нашей точки зрения, таковыми

являются принцип опережающего управления и принцип образовательного партнерства.

Учитывая вышесказанное, в целях модернизации профессионального гуманитарного высшего образования можно выделить перспективные направления реализации, среди которых образовательное пространство должно занять значительное место, характер которого определяется целями образования, которые формируются в соответствии с внешние требования к современным учебным заведениям и учреждениям [1].

Профессионализм педагога проявляется в высоком уровне педагогической активности и взаимодействия, в реализации личности педагога, в достижении высоких результатов самореализации личности студентов.

Как закономерности и особенности развития личности педагога, позиция акмеологического подхода отличается способностью к самореализации, самосовершенствованию, высвобождению внутренних ресурсов и сознательному преодолению трудностей (внешних и внутренних); способность быть предметом собственного развития.

В основе профессионального развития педагога, движения к профессиональному мастерству, лежит активная субъектная позиция. При развитии профессионала как субъекта деятельности выделяются такие тенденции, как субъектность, квалификация специалиста, его личностная зрелость [2].

Педагог проходит стадии развития профессионализма через обострение и разрешение внутренних противоречий, этапы и уровни профессионального развития (самоопределения, адаптации, самовыражения, самореализации). На развитие профессионализма влияют внешние и внутренние условия (способности и задатки самого педагога, особенности среды - культурной, семейной, профессиональной, особенности самосознания и рефлексивной компетентности); при этом возможны прогрессивные и регрессивные векторы развития педагога, наличие профессиональных деструкций.

В последнее время личностно-ориентированный подход стал приоритетом в профессиональном образовании. Многие преподаватели и руководители учебных заведений считают это самой современной методической направленностью в педагогическом процессе.

Сейчас возникает настоятельная необходимость пересмотреть базовые императивы образовательной деятельности, определить важнейшие ее приоритеты. Это требование современной эпохи глобальной неустойчивости, в которой действия одного человека способны привести к планетарным последствиям [3].

Игнорируя проблемы образования, мы тем самым «способствуем» формированию генерации людей, не способных к критическому, творческому мышлению, к активному участию в различных формах социальных коммуникаций [4].

Ряд исследователей отмечают, что многоуровневая система подготовки эффективна, если в качестве ее организационно-методического обеспечения используются новые обучающие технологии, которые отличаются следующими качествами:

- системность – обладание системными признаками логикой процесса, взаимосвязью частей, целостностью и т.д.;
- концептуальность – опора на научную концепцию, которая определяет способ понимания какойлибо педагогической технологии;
- воспроизводимость – возможность тиражирования и переноса в новые условия;
- научность – установление взаимосвязи с современным научным знанием;
- эффективность – повышение качества образования;
- новизна – использование новых, ранее не применявшихся технологий модернизации имеющихся;
- алгоритмичность – совокупность правил, позволяющих механически применять технологию в однотипных педагогических ситуациях;
- оптимальность – достижение образовательных целей с минимальными затратами сил субъектов процесса обучения.

В ближайшей перспективе профессиональное образование будет развиваться в направлении непрерывности образования, интеграции образования в условиях компетентного подхода к образованию. Это позволит вывести отечественную экономику на качественно новый уровень, а так же даст возможность каждой личности в полной мере реализовать свой профессиональный потенциал.

Вследствие чего происходит неоправданное упрощение и облегчение (оптимизация) содержания образовательных программ, повышение роли развлекательно-игрового компонента образовательной деятельности, нарастание претензий обучающихся к аттестационным показателям своих знаний посредством вымогательства хороших и отличных оценок. Можно констатировать, что в обществе увеличивается число дипломированных специалистов, имеющих в своей массе различный уровень профессиональных знаний и навыков, но снижается общий уровень образованности, сокращается сфера творческой деятельности каждого человека, уменьшаются возможности образования в деле всестороннего развития человека как личности.

В нашем понимании образование как процесс становления личности — это, прежде всего, пробуждение интереса к целям и смыслам своего существования, бытия других людей, человеческого общества. По мере становления личности к образованию как социальной потребности добавляется еще и процесс самообразования. Самостоятельная, углубленная работа над своими взглядами, над уровнем своих знаний делают доступными для личности разнообразные творения человеческого духа, позволяют ей самосовершенствоваться в избранной сфере деятельности, получая удовлетворение от воплощения своих возможностей в реальные дела.

Для эффективности реализации целей модернизации образования необходима поддержка личностного и профессионального развития учителя путем оказания помощи в разрешении этих противоречий. Таким образом, в настоящее время требования к профессионализму и личности учителя, к развитию его потенциала как необходимого условия модернизации образования значительно возрастают.

В совокупности, скорректированные на основе предлагаемой концепции направления и целевые ориентиры процессов, происходящих в образовании, могут дать эффект модернизации, характеризуемый сменой фундаментальных основ традиционной педагогики, начиная с ее философской парадигмы, на пути создания новой педагогики, новых образовательных процессов, новых технологий, качественно новой интеграции образовательных систем, организаций, программ.

Литература

1. Петренко, А.А. Концепция модернизации образования / А.А.Петренко. – Москва, 2010. – Текст : непосредственный.
2. Полякова, Н.А. Методология исследования образования, как социокультурного процесса / Н.А. Полякова. – Текст : непосредственный // Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С.62-67.
3. Полякова, Н.А. Социокультурное образование в системе формирования личности / Н.А. Полякова. – Текст : непосредственный // Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2018.
4. Проблемы формирования инновационной среды в аграрном вузе и пути их решения / А.П.Бреславец, Р.В.Фомин, Е.С. Ягуткина, С.М. Ягуткин. – Текст : непосредственный // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – №4 (4). – С. 91-114.

References

1. Petrenko, A. A. the Concept of education modernization [Text] / / A. A. Petrenko-

Moscow, 2010.

2. Polyakova, N. A. Methodology for the study of education as a socio-cultural process [Text] / N. A. Polyakova – Materials of the all-Russian scientific and practical conference. 2017. - pp. 62-67

3. Polyakova, N. A. socio-Cultural education in the system of personality formation [Text] / N. A. Polyakova – Materials of the all-Russian scientific and practical conference. 2018.

4. Dorofeev, A. F. Problems of forming an innovative environment in an agricultural University and ways to solve them [Text] / / Breslavets A. P., Fomin R. V., Yagutkina E. S., Yagutkin S. M. Unique studies of the XXI century. - 2015. - No. 4 (4). - Pp. 91-114.

Полякова Наталья Александровна –

старший преподаватель кафедры истории и философии Отечества ФГБОУ ВО
государственный аграрный университет», E-mail: natashapo1966@mail.ru

«Донской

УДК 316.334.22

«ХОРОШИЙ РАБОТНИК» В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Воронцова Т.Н.

В статье рассматривается изменение требований, предъявляемых к работнику на разных этапах экономического развития общества – индустриального и постиндустриального. Рассматривается зависимость моделей трудового поведения и от социокультурных особенностей общества. Отмечается специфика российских работников и стереотипов управления, сложившихся в отечественной культуре.

Ключевые слова: индустриальное и постиндустриальное общество, информационная экономика, требования к работнику, социокультурная обусловленность.

«GOOD EMPLOYEE» IN THE TECHNOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL CONTEXT

Vorontsova T.N.

The article discusses the change in the requirements for an employee at different stages of the economic development of society - industrial and post-industrial. The author considers the dependence of labor behavior models on the sociocultural characteristics of society. The specifics of Russian workers and management stereotypes prevailing in Russian culture are noted.

Key words: industrial and post-industrial society, information economy, requirements for an employee, sociocultural conditionality.

Информационная экономика, все более пронизывая жизнь современного общества, обуславливает качественную модификацию характера труда и изменение требований к работнику. С одной стороны, они касаются его профессиональных качеств и уровня знаний, т.е. того, что принято называть человеческим капиталом, проявляющемся в навыках и знаниях индивида. С другой стороны, повышаются требования к отношению к труду, взаимоотношениям в коллективе, установкам, мотивациям, которыми руководствуются работники. Эти качества определяются как социальный капитал, под которым подразумеваются характеристики организации (коллектива, сообщества), способствующие координации и сотрудничеству для взаимной пользы. Как отмечает Дж. Коулман, «группа, внутри которой существуют полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» [2, с. 126].

В индустриальном обществе главную роль в производственном процессе играл физический капитал, т.е. капитал в форме материальных средств, необходимых для производства товаров и услуг. Принципы организации индустриального общества – централизация, унификация, массовое производство, специализация обуславливали определенный набор требований к рабочей силе. Как правило, они сводились к крепкому физическому здоровью, исполнительности, дисциплинированности, добросовестности, точному выполнению указаний и т.д.

По мере усложнения производственных технологий эти требования становились все выше. На первый план выдвинулись такие качества работника, как его профессиональная подготовка, обладание определенным набором знаний, умений и навыков, а также

психологические свойства – адаптивность, мобильность, умение работать в команде.

На этапе постиндустриального развития наличия специального образования уже недостаточно. В условиях высокотехнологичного производства неизбежно повышаются требования к профессиональной квалификации каждого работника. Теперь хороший работник должен не просто обладать определенными навыками и знаниями, но и особым отношением к работе – творческим, заинтересованным, чтобы реализовать свой потенциал в максимальной степени. На первый план выходят индивидуальные качества, являющиеся условием и источником возрастания производственной эффективности – креативность, инициативность, самостоятельность мышления, гибкость. [3, с.124] В инновационном обществе индивид выступает как носитель уникальных способностей, он производит знания и информацию, становясь владельцем интеллектуального или человеческого капитала.

Возникает новая экономическая культура, связанная не с жесткой регламентацией, а с сотрудничеством творческих работников. Знания и творческие способности работника в информационном обществе вытесняют по своей значимости собственно материальный капитал. Централизация и унификация сменяются децентрализацией и сетевыми взаимодействиями, а специализация и массовое производство однотипных товаров – универсализмом и стремлением к удовлетворению индивидуальных потребностей.

Г. Шинсток, характеризуя тип инновационного работника, подчеркивает значимость его когнитивных способностей, то есть способностей усвоения и интерпретации информации, а также рефлексивности – способности представлять различные пути решения проблемы и делать выбор между ними. Работники все чаще сталкиваются с абсолютно новыми проблемами и должны предлагать собственные варианты их решения. Соответственно, растет значимость теоретических знаний, гибкости интеллекта, способности самостоятельного поиска ответа на вопросы. Современный высококвалифицированный специалист также должен обладать способностями к автономному принятию решений, готовностью к ответственной работе, уверенностью в себе, толерантностью к идеям других. Наконец, в условиях экономики, основанной на знаниях, становятся все более значимыми такие психологические характеристики, как уверенность, предпринимательский дух, потребность в самореализации [8].

Американский социолог Р. Флорида отмечает, что в современной информационной экономике все большее значение приобретает творчество и называет его носителей – креативных менеджеров и профессионалов – новым классом креаторов. Флорида предлагает концепцию трех «Т» – технологии, таланта и толерантности – как характеристик среды, необходимых для привлечения креаторов [5, С. 85].

Российский исследователь О.И. Шкаратан [7] выделяет следующие качества, необходимые работнику в информационном обществе:

- готовность к постоянной инновационной деятельности;
- способность к обработке и оценке информации как постоянной составляющей трудовой деятельности;
- умение ориентироваться в экстремальных ситуациях, принимать нестандартные решения, анализировать возникающие проблемы;
- готовность к сочетанию личных и групповых интересов, установлению контакта внутри своей группы и с другими коллективами;
- инициативность, предприимчивость;
- включенность в систему непрерывного образования и повышения квалификации;
- сочетание технической и гуманитарной культуры;
- профессиональная, квалификационная, территориальная мобильность.

Эти критерии информациональности основываются как на человеческом капитале (знаниях и навыках индивида), так и на мотивации и установках в профессиональной деятельности, нормах и принципах социальных взаимоотношений, характерных для постиндустриального этапа развития общества.

Однако помимо тех качеств работника, которые становятся востребованными в зависимости от уровня развития производства – индустриального или постиндустриального, немалый интерес представляет выявление социокультурной специфики работников.

В последнее время получили распространение прикладные социологические исследования этнических особенностей рабочей силы, результаты которых используются транснациональными корпорациями при организации производства. Это связано с тем, что национальные особенности трудового поведения работников играют значимую роль в использовании трудового потенциала.

На деятельность работника оказывают большое влияние система ценностей, социальные нормы и трудовые традиции, сформировавшиеся в культуре его народа. Учет социокультурных образцов трудового поведения, а не стремление их переделать под импортируемые модели организации производства, способствует активному росту производительности труда. Наиболее ярко продемонстрировала преимущества такого подхода послевоенная Япония. Мировое значение японских преобразований проявилось в том, что их традиционные ценности легли в основу технологических преобразований. Соединение культурной традиции с достижениями индустриального мира привело к тому, что Япония стала первой страной, осуществившей скачок к современности.

Как отмечают О.Г. Романовская и В.М. Романовский, наиболее эффективными для современных обществ оказались системы ценностей, связанных с протестантской, буддистско-синтоистской и конфуцианской этиками, т.е. со специфическим отношением к труду как к обязанности, долгу и призванию человека [4].

Развитие глобальной экономики предполагает инкорпорирование множества национальных экономических структур, а также учет и использование этнических и культурных особенностей человеческого капитала. Это особенно важно для России, которая в процессе реформирования использует практику копирования, слепого заимствования западных образцов без попытки их приспособления к культурным особенностям отечественных работников.

В этой связи актуализируется вопрос о развитии преимуществ и востребованности качеств российских работников и российских традиций менеджмента в глобальной информационной экономике.

Согласно исследованию О.И. Шкаратана, российские работники в своей массе отличаются склонностью к новаторству, оригинальным решениям и рационализаторству, профессиональной универсальностью, склонностью к риску, быстрой реакцией на смену обстоятельств и способностью к интенсивному труду, т.е. теми качествами, которые характеризуют работников-новаторов и необходимы для прорывного экономического развития [7, С.46].

В то же время исследователь отмечает и качества, в меньшей степени соотносящиеся с требованиями современной экономики. Например, в число широко распространенных качеств российского работника попадают неприязнь к быстрому карьерному продвижению, низкий уровень личных притязаний, честолюбия, неспособность к монотонному, стереотипному труду, недостаточная дисциплинированность, собранность, организованность, избегание, отторжение индивидуальных форм труда. Это говорит о том, что достигательные индивидуалистические ценности играют в жизни и работе россиянина незначительную роль. Широкое распространение в массе российских работников получили такие качества, как стремление к совместной коллективной работе, чувство причастности к общему делу, готовность бескорыстно оказать помощь.

О.И. Шкаратан считает, что общий баланс функциональных и дисфункциональных трудовых качеств отечественного работника смещен в позитивную сторону, т.е. он вполне может соответствовать требованиям, предъявляемым к рабочей силе в информационной экономике. Однако этого нельзя сказать об управленческой отечественной культуре, по-прежнему тяготеющей к советским стандартам таким, как преобладание «запретительных»

указаний; четкое описание функций работников, формализованные отношения; иерархическая структура управления; подчеркнутая демонстрация власти; ориентация на наказание за ошибки; централизация и персонализация принятия решений и ответственности; стремление к сохранению опеки со стороны вышестоящих органов [7].

Эти выводы подтверждают и исследования А.Б. Чернышева, которые показали, что представители высшего управленческого корпуса – директора, руководители, собственники предприятий, производящих информационные продукты и технологии, хотя и «осознают происходящие изменения, сопровождающие становление информационного общества, однако продолжают проявлять склонность к традиционной системе управления, использующей отношения субъект-объектного типа» [6].

Современный отечественный менеджмент по-прежнему ориентирован на авторитаризм и административные методы управления, что не соответствует ни технологическим условиям производства, ни принципам рыночного регулирования хозяйственной деятельности, ни самоощущениям и возможностям российского работника. Это значит, что еще не выработана национальная модель менеджмента, учитывающая в полной мере этнокультурную специфику отечественной рабочей силы.

Кроме того, существенно препятствуют развитию инновационной модели труда в российском обществе и такие факторы как низкая социально-экономическая оценка профессионализма и профессионального труда, неразвитость форм свободной и гибкой трудовой занятости, слабая поддержка со стороны государства предпринимательской деятельности, а также недостаточный уровень информатизации российского общества в целом [1].

Литература

1. Климова, С.В. Модель труда информационного общества: проблема внедрения в современной России / С.В. Климова, Е.А. Бояринцева. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 2 (41). – С. 164-167.

2. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С.122-139.

3. Поломошнов, А.Ф. Творчество и гуманизм: альтернативные концепции / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – Текст : непосредственный // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2014. - № 3 (13). - С. 124-136.

4. Романовская, О.Г. Национальная культура труда и управления через призму информационного общества / О.Г. Романовская, В.М. Романовский. – Текст : непосредственный // Известия КГТУ. – 2009. – № 16. – С. 187-192.

5. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида ; перевод с англ. – Москва : Издательский дом «Классика XXI», 2005. – 421 с. – Текст : непосредственный.

6. Чернышев, А.Б. «Информационные работники» в структуре управления отечественных компаний / А.Б. Чернышев. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 85-92.

7. Шкаратан, О.И. Русская культура труда и управления / О.И. Шкаратан. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 30-54.

8. Schienstock G., Hamalainen T. Transformation of the Finnish Innovation System: A Network Approach. Sitra Reports series 7. Helsinki, 2001.

References

1.Klimova, S.V. Model' truda informacionnogo obshchestva: problema vnedreniya v

sovremennoj Rossii [The labor model of the information society: the problem of implementation in modern Russia] / S.V. Klimova, E.A. Boyarinceva // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. – 2012. – № 2 (41). – S. 164-167.

2.Koulman, Dzh. Kapital social'nyj i chelovecheskij [Social and human capital] // Obshchestvennye nauki i so-vremennost'. – 2001. – № 3. – S.122-139.

3.Polomoshnov, A.F. Tvorchestvo i gumanizm: al'ternativnye kontseptsii [Creativity and Humanism: Alternative Concepts] /A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov //Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2014. - № 3 (13). - S. 124-136.

4.Romanovskaya, O.G., Romanovskij, V.M. Nacional'naya kul'tura truda i upravleniya cherez prizmu informacionnogo obshchestva [National culture of labor and management through the prism of the information society] // Izvestiya KGTU. – 2009. – № 16. – S. 187-192.

5.Florida, R. Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee [Creative class: people who change the future]. / R. Florida. Pe-revod s angl. – Moskva : Izdatel'skij dom «Klassika XXI», 2005. – 421 s.

6.CHernyshev, A.B. «Informacionnye rabotniki» v strukture upravleniya otechest-vennyh kompanij [“Information Workers” in the management structure of domestic companies] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2010. – № 3. – S. 85-92.

7.SHkaratan, O.I. Russkaya kul'tura truda i upravleniya [Russian culture of labor and management] // Obshchestvennye nauki i so-vremennost'. – 2003. – № 1. – S. 30-54.

8.Schienstock G., Hamalainen T. Transformation of the Finnish Innovation System: A Network Approach. SitraReportsseries 7. Helsinki, 2001.

Воронцова Татьяна Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

УДК 336.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ

Лихолетова Н.В.

Основными проблемными вопросами развития общественного сектора на локальном уровне является отсутствие эффективной и комплексной системы управления процессами производства общественных благ. В статье выявлены субъектно-отраслевые особенности формирования общественного сектора на локальном уровне и предложена система механизмов стимулирования его институционального развития, определены приоритетные направления развития системы управления общественным сектором, базирующиеся на программно-целевом методе бюджетирования и процедурах финансового менеджмента

Ключевые слова: *общественный сектор экономики, общественные блага, общественные финансы, локальный уровень, бюджетная услуга, бюджетирование, ориентированное на результат, финансовый менеджмент*

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PUBLIC SECTOR AT THE LOCAL LEVEL

Likholetova N.V.

The main problematic issues in the development of the public sector at the local level are the lack of an effective and comprehensive system for managing the production of public goods. The article reveals the subject-branch features of formation of the public sector at the local level and the proposed system of incentives for institutional development, identifies priority directions of development of system of public sector management, based on program-target method of budgeting procedures and financial management.

Keywords: *public sector of the economy, public goods, public Finance, local level, budget service, result-oriented budgeting, financial management.*

На сегодняшний день государственные институты выступают опорной базой функционирования общественного сектора экономики в целом и на локальном уровне, в том числе занимают основную долю в производстве общественных благ, что обусловлено преобладанием количества бюджетных учреждений над количеством некоммерческих организаций, локализованных на определенной территории, а также наличием финансовых ресурсов, получаемых из бюджета на предоставление традиционных социальных услуг (образование, здравоохранение, культура и т.д.).

Это предполагает акцентировать внимание дальнейшего исследования на субъектах бюджетного планирования локального уровня, изучении основных проблем их функционирования, а также поиске новых механизмов и инструментов, способных повысить качество предоставляемых и продуцируемых ими общественных благ. Субъектами бюджетного планирования локального уровня выступают главные распорядители, распорядители и получатели бюджетных средств (бюджетные учреждения). В соответствии с этим в рамках исследования будут рассматриваться бюджетные учреждения общественного сектора, финансируемые из бюджета, обеспечивающие удовлетворение потребностей населения, т.к. именно они выступают главными поставщиками общественных благ на

локальном уровне.

Совершенствование практики бюджетирования организаций бюджетной сферы следует рассматривать как важный инструмент в системе управления общественными расходами как на общенациональном, так и на локальном уровне, которые представляют собой целевое использование ресурсов, аккумулируемых в общественном секторе и направляемых на удовлетворение соответствующих потребностей в общественных благах. Внедрение метода бюджетирования, ориентированного на результат в корне меняет концепцию управления общественными финансами на локальном уровне и предполагает соотнесение непосредственных результатов и конечных результатов со структурой финансирования производимых общественных благ, поскольку основная идея программно-целевого бюджетирования заключается в увязке общественных расходов с получением значимых для общества результатов.

В настоящее время в общественном секторе отсутствует действенная система показателей эффективности общественных расходов, которая заключается в достижении поставленной цели управления (предоставление бюджетных (социальных) услуг наилучшего возможного качества) посредством максимальной экономии ресурсов. Для достижения повышения эффективности использования общественных финансов целесообразно осуществление мониторинга эффективности расходов бюджета на основании системы показателей, позволяющих проводить сравнительный анализ по направлениям расходования средств. Такая процедура является первым шагом на пути построения системы приоритетов при расходовании общественных ресурсов. К числу первоочередных мероприятий по созданию системы оценки эффективности общественных расходов и в увязке их с конкретными видами и объемами оказываемых бюджетных услуг на локальном уровне можно отнести:

- определение полного иерархического перечня всех бюджетных услуг на определенной локальной территории;
- проведение паспортизации всех услуг на основе предварительно составленной концепции описания услуг;
- четкое распределение обязанностей государственных менеджеров в сферах производства, маркетинга и продаж (предоставления) бюджетных услуг;
- внедрение системы показателей оценки результативности и эффективности расходования общественных финансов на предоставление бюджетной услуги;
- создание механизма стимулирования (поощрения) эффективной деятельности государственных менеджеров;
- организацию системы текущего мониторинга и контроля предоставления бюджетных услуг [4, с. 58].

В качестве основы для оценки результативности и эффективности общественных расходов необходимо ввести соотношение «цена-качество» описанной и паспортизированной услуги. В случае отсутствия паспорта услуги невозможно получить количественную оценку конечного результата предоставления этой услуги, поскольку не будет параметров для измерения самого результата. Соответственно, паспорт услуги должен содержать индикаторы качества ее оказания, такие паспортизированные услуги и должны подвергаться мониторингу. Предметом мониторинга должны быть данные об индикаторах качества оказанных услуг и данные о затратах, связанных с оказанием этих услуг как в плане самих услуг, так и в плане ответственности руководителей за их предоставление [5, с. 60].

Для эффективного внедрения методов бюджетирования, ориентированного на результат (БОР) в процесс бюджетирования общественных финансов локального уровня необходимы действенные стимулы, которые можно условно разделить на внешние и внутренние. Внешним стимулом является последовательная государственная политика, направленная на реформирование и совершенствование системы управления общественными финансами. Внедрение механизмов БОР на локальном уровне в процесс бюджетного

планирования осуществляется через разработку методик перехода к БОР, показателей результативности, внесение изменений, стимулирующих переход к БОР, в бюджетное законодательство, финансовое поощрение успешного внедрения методов БОР на определенном локальном уровне. Уже сейчас эксперты отмечают, что показатели результатов устанавливаются локальными территориями под давлением вышестоящих органов власти и используются не для самооценки, а для отчета [2, с. 23].

Внутренним стимулом для локального уровня к внедрению новых эффективных технологий управления общественными финансами и исполнения бюджетных обязательств является необходимость сокращения общественных расходов. Однако действующие сегодня принципы формирования бюджетов и межбюджетных отношений подрывают стимулы к экономии общественных ресурсов за счет эффективного менеджмента. Концентрация общественных финансов на общенациональном уровне, увеличение доли трансфертов в доходной части бюджетов снижают уровень самостоятельности и блокируют инициативу в принятии решений на локальном уровне. Сэкономленные за счет более совершенного управления средства будут, скорее всего, «изъяты» либо через механизмы межбюджетного выравнивания, либо через соответствующее сокращение бюджетных субсидий в следующем бюджетном году. Новые технологии бюджетирования на локальном уровне станут востребованными лишь при условии увеличения финансовой самостоятельности субъектов бюджетного планирования.

Поскольку целью функционирования общественного сектора является производство общественных благ, основную часть которых продуцируют государственные институты за счет средств имеющихся в их распоряжении (общественные финансы), необходимо обратить внимание на бюджетную сферу, которая находится в центре финансового обеспечения общественного сектора. Бюджетная сфера аккумулирует в себе бюджетную систему страны как совокупность общественных финансов бюджетов всех уровней (общенационального, субнационального и локального) и сеть бюджетных учреждений, выступающих в качестве бюджетополучателей [6, с. 55].

Применение на практике модели бюджетирования, ориентированного на результат, началось с главных распорядителей бюджетных средств общенационального уровня. В настоящее время в функционировании сети бюджетных учреждений общественного сектора локального уровня существуют определенные проблемы (рис. 1).

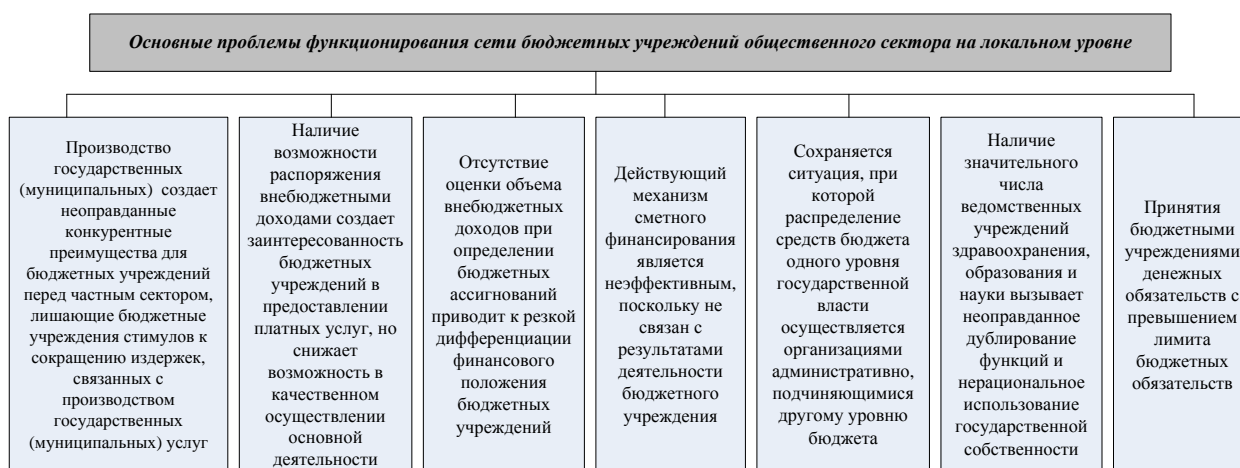

Рисунок 1 – Основные проблемы функционирования сети бюджетных учреждений общественного сектора на локальном уровне

Дальнейшее реформирование системы бюджетирования общественного сектора на локальном уровне должно концентрироваться на внедрении современных процедур и методов финансового менеджмента, представляющего собой систему принципов и методов разработки, реализации управленческих решений, связанных с формированием,

распределением и использованием финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта и организацией оборота его денежных средств [1, с. 33]. Подтверждением этого тезиса является сопоставление принципов управления деятельностью организации посредством финансового менеджмента и метода БОР, позволившее выявить общие критерии их функционирования (рис. 2).

Рисунок 2 – Сопоставление принципов финансового менеджмента и метода БОР в системе управления деятельностью организаций общественного сектора

Внедрение принципов финансового менеджмента в общественный сектор экономики на локальном уровне позволит модернизировать его основную стратегическую цель – максимальное увеличение благосостояния общества. Финансовый менеджмент с практической точки зрения – это профессиональная деятельность, направленная на достижение целей организации путем эффективного использования всей системы финансовых отношений. Как управленческий процесс он включает управление взаимосвязанным комплексом финансовых отношений. Включение данного комплекса в деятельность субъектов общественного сектора и объединение его с элементами БОР позволит эффективно управлять финансовой средой хозяйствующих субъектов.

Эффективность деятельности институтов общественного сектора экономики можно оценить через затраты ресурсов, необходимых для осуществления хозяйственного процесса. Для правильной организации учета затрат большое значение имеет научно обоснованная их классификация, которую дает управленческий учет. На сегодняшний день субъекты бюджетного планирования используют не только такой метод управленческого учета, как бюджетное планирование, но и внедряют другие принципы рассматриваемого учета: распределение затрат и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг); анализ и принятие краткосрочных решений; методы ценообразования, способные стать главными инструментами, посредством которых будут осуществляться планирование, контроль и управление деятельностью субъектов общественного сектора. Основная задача управленческого учета – ориентация на достижение заранее определенной цели деятельности. Для хозяйствующих институтов общественного сектора это может быть

важным финансовым ресурсом, который позволит повысить самостоятельность управления деятельностью и эффективность функционирования.

Внедрение управленческого учета в финансово-экономическую деятельность организаций общественного сектора, финансируемых из бюджета является перспективным направлением, поскольку охватывает всю систему формирования и использования информации для управления хозяйственной деятельностью в целом, включая стратегическое управление, планирование, контроль и оценку деятельности организации. Следует отметить, что модель бюджетирования, ориентированного на результат, включает в себя инструменты управленческого учета, т.е. функционирует на принципах результативного и эффективного использования ресурсов. БОР позволит организациям общественного сектора начать работу, связанную с формированием и использованием управленческого учета в их деятельности с целью планирования, эффективного управления и контроля за финансовыми ресурсами, а также принимать экономически обоснованные решения.

Управленческий учет позволяет аккумулировать информацию, необходимую для управления внутренней деятельностью хозяйствующего субъекта, исходя из этого, можно выделить ряд его преимуществ:

- дает возможность осуществлять контроль текущей деятельности организации в целом и в разрезе отдельных ее подразделений, видов деятельности;
- повышает эффективность управления ресурсами экономических субъектов и оптимизирует использование материальных, трудовых и финансовых средств;
- позволяет планировать доходы, получаемые от деятельности, приносящей доход;
- обеспечивает информацией руководителей для принятия обоснованных управленческих решений;
- улучшает качество и оценку эффективности предоставляемых услуг.

Внедрение принципов управленческого учета в общественный сектор создаст основу для классификации расходов в соответствии с их нормативно-правовой природой, результатами, которые они приносят. В управленческом учете классификация затрат разнообразна и зависит от того, какую управленческую задачу необходимо решить (табл.).

Таблица – Классификация затрат в зависимости от цели управленческого учета

Признак классификации	Виды классификации затрат
Расчет себестоимости произведенной продукции, оценка стоимости запасов и полученной прибыли	Входящие и истекшие; прямые и косвенные; основные и накладные; входящие в себестоимость (производственные) и затраты отчетного периода (периодические); одноэлементные и комплексные; текущие и единовременные
Принятие решения и планирование	Постоянные (условно-постоянные) и переменные; принимаемые и непринимаемые в расчете при оценках; безвозвратные затраты; предельные и приростные; планируемые и непланируемые
Контроль и регулирование	Регулируемые и нерегулируемые

Классификация затрат для принятия решений и планирования в рамках управленческого учета схожа с системой планирования в бюджетной сфере, а именно в определении действующих и принимаемых обязательств [3, с. 38-40]. Необходимо продолжать практику совершенствования системы бюджетного планирования, базирующейся на управленческом учете, использовать имеющуюся классификацию затрат при планировании деятельности субъектов общественного сектора, финансируемых из бюджета, что позволит повысить качество и эффективность производства бюджетных (социальных) услуг.

Комплексный характер формирования управленческих решений прямо или косвенно

влияет на результаты деятельности организации. Оценка и сопоставление затрат и результатов необходимы для подготовки обоснованных решений институциональными единицами общественного сектора [7, с. 306]. В этом случае требуется как можно полнее и точнее определить компоненты издержек, круг последствий, к которым они приводят, экономические измерители, позволяющие оценивать разнообразные элементы затрат и результатов в едином масштабе, чистую отдачу, т.е. разницу между результатами и затратами.

В общественном секторе достаточно сложно оценить издержки и выгоды, т.к. они оцениваются с позиции всего общества. Посредством анализа издержек и результативности можно решить эту проблему, т.к. данный анализ – это совокупность приемов, которые позволяют определять расход ресурсов на достижение той или иной специфической цели, поставленной перед общественным сектором, и выбирать оптимальные с этой точки зрения решения. Рассматриваемый анализ целесообразен, когда требуется распределить ресурсы общественного сектора между различными направлениями деятельности, когда установлены лимиты средств и требуется улучшить сферу, в которую вкладываются данные средства. Сопоставление затрат и результатов в общественном секторе достигается с помощью оценочных процедур анализа издержек и выгод, которая служит для обоснованного перераспределения ресурсов между сферами общественного сектора, а в качестве универсальной формы оценки затрат и результатов используют денежную форму.

Закключение. Анализ проблем развития общественного сектора на локальном уровне позволил доказать, что совокупность экономических ресурсов, находящихся в распоряжении бюджетных учреждений, независимо от источника бюджетного финансирования, составляет основу общественного сектора на локальном уровне в производстве социально значимых благ. Бюджетная сфера является мощным инструментом в развитии и становлении российского общественного сектора экономики, отсюда возникает необходимость в реформировании системы бюджетирования общественных финансов на локальном уровне, поскольку он пока частично задействован в данной реформе. Внедрение модели БОР в деятельность субъектов бюджетного планирования локального уровня позволит повысить эффективность и качество предоставляемых общественных благ.

Литература

1. Бланк, И.А. Основы финансового менеджмента / И.А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 1999. – Т.1. – 485 с. – Текст: непосредственный.
2. Гранье-Фокер, М.-Э. Бюджет, ориентированный на результат, для эффективного государственного управления: первые выводы / М.-Э. Гранье-Фокер. – Текст: непосредственный // Бюджет. – 2007. – №7. – С. 22-28.
3. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий): учебник / Н.П. Кондраков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 584 с. – Текст: непосредственный.
4. Лавров, А.М. Эффективность бюджетных расходов на региональном уровне / А. М. Лавров. – Москва : Изд-во «Весь Мир», 2003. – 76 с. – Текст: непосредственный.
5. Лихолетова, Н.В. Параметры оценки качества бюджетной услуги / Н.В. Лихолетова. – Текст : непосредственный // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1-2 (15). – С. 59-65.
6. Олейникова, И.Н. Общественный сектор экономики: методология и условия реализации бюджетных механизмов управления по результатам : монография / И.Н. Олейникова, Н.В. Сергиенко. – Таганрог : Изд-во ИП Кравцова, 2010. – 168 с. – Текст : непосредственный.
7. Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учебник / Д.И. Якобсон. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 285 с. – Текст:

непосредственный.

References

1. Blank, I.A. Osnovy finansovogo menedzhmenta [Fundamentals of financial management] / I.A. Blank. – Kiev : Nika-Centr, 1999. – Т.1. – 485 s. – Текст: непосредственный.
2. Gran'e-Foker, M.-E. Byudzhet, orientirovannyj na rezul'tat, dlya effektivnogo gosudarstvennogo upravleniya: pervye vyvody [result-oriented Budget for effective public administration: first conclusions] / M.-E. Gran'e-Foker. – Текст: непосредственный // Byudzhet. – 2007. – №7. – S. 22-28.
3. Kondrakov, N.P. Buhgalterskij uchet (finansovyj i upravlencheskij) : uchebnik [Accounting (financial and managerial): textbook] / N.P. Kondrakov. – 5-eizd., pererab. i dop. – Moskva: INFRA-M, 2018. – 584 s. – Текст : непосредственный.
4. Lavrov, A.M. Effektivnost' byudzhetnyh raskhodov na regional'nom urovne [the Efficiency of budget expenditures at the regional level] / A. M. Lavrov. – Moskva : Izd-vo «Ves' Mir», 2003. – 76 s. – Текст: непосредственный.
5. Liholetova, N.V. Parametry ocenki kachestva byudzhetnoj usluzhi [Parameters for evaluating the quality of budget services] / N.V. Liholetova. – Текст: непосредственный // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 1-2 (15). – S. 59-65.
6. Olejnikova, I.N. Obshchestvennyj sektor ekonomiki: metodologiya i usloviya reali-zacii byudzhetnyh mekhanizmov upravleniya po rezul'tatam [Public sector of the economy: methodology and conditions for implementing budget management mechanisms based on results] : monografiya / I.N. Olejnikova, N.V. Sergienko ; – Taganrog : Izd-vo IP Kravcova, 2010. – 168 s.
7. YAkobson, L.I. Gosudarstvennyj sektor ekonomiki: ekonomicheskaya teoriya i politika [State sector of economy: economic theory and policy] : uchebnik / D.I. YAkobson. – Moskva : GU VSHE, 2000. – 285 s. – Текст: непосредственный.

Лихолетова Надежда Владимировна - к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Донского государственного аграрного университета.

УДК 631

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ООО «АГРО»

Осипова А.И.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что с основными средствами как объектом учета связаны многие проблемы современной российской экономики: недостаточная конкурентоспособность продукции в связи с чрезмерным физическим и моральным износом оборудования, незагрузка производственных мощностей, необоснованное дробление имущественных комплексов, низкие фондоотдача и инвестиционная активность, недостаточно реальная оценка активов, завышенная налоговая нагрузка при избыточном имуществе.. Цель статьи заключается в рассмотрении процесса документирования учёта основных средств, а именно на примере первичных документов, учётных регистров сельскохозяйственной организации, а также организация и ведение бухгалтерского учёта основных средств.

Ключевые слова: основные средства, бухгалтерский учет основных средств, амортизация, внеоборотные активы

DOCUMENTING THE ACCOUNTING OF FIXED ASSETS IN LLC «AGRO»

Osipova A.I.

The relevance of the problem under study is due to the fact that many problems of the modern Russian economy are associated with fixed assets as an object of accounting: insufficient competitiveness of products due to excessive physical and moral wear and tear of equipment, non-loading of production facilities, unjustified fragmentation of property complexes, low capital returns and investment activity, insufficient real asset valuation, an overstated tax burden for excess property.. The purpose of this article is to review the process documentation for asset accounting, namely, the example of primary documents, accounting registers agricultural organization, and the organization and accounting of fixed assets.

Keywords: *fixed assets, accounting of fixed assets, depreciation, non-current assets*

Введение. Внеоборотные средства современных аграрных предприятий считаются очень и очень существенной статьёй, их удельный вес в бухгалтерском балансе в среднем приходится на 30-65 процентов. Оснащение материально-технической базы сельскохозяйственного производства увеличивает качественную составляющую основных активов. В связи с этим вопросы бухгалтерского (финансового) учёта основных активов будут аккумулироваться в центре внимания собственников и менеджеров аграрных предприятий.

Основные средства предприятия отражаются в первом разделе актива бухгалтерского баланса, то есть они способны приносить прибыль в течение нескольких лет и являются долгосрочными [10].

Методика. Бухгалтерский учёт в условной сельскохозяйственной организации ООО «Агро» ведётся в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» [1] и Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 N 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации» [2].

В ООО «Агро», согласно учётной политике, ответственность за ведение бухгалтерского учёта возложена на бухгалтерскую службу, возглавляемую главным бухгалтером. Учётная политика разрабатывается главным бухгалтером и утверждается руководителем предприятия.

Под учётной политикой сельскохозяйственных организаций понимается совокупность принципов, методов и процедур организации бухгалтерского и налогового учётов в сельскохозяйственных организациях для обеспечения качественного, непрерывного прохождения информации от этапа первичного наблюдения до составления отчетности (бухгалтерской (финансовой) и налоговой), исходя из особенностей деятельности сельскохозяйственных предприятий и действующего законодательства [9].

На факты хозяйственной жизни по поступлению и выбытию основных средств должны быть своевременно составлены соответствующие первичные документы.

Первичные документы по учёту движения и состояния основных средств в сельскохозяйственных организациях можно разделить на следующие группы:

- документы по оприходованию основных средств;
- документы по учёту ремонта и реконструкции основных средств;
- документы по начислению амортизации на основные средства;
- документы инвентарного учёта;
- документы по списанию основных средств.

Совершение купли-продажи осуществляется на основании заключенных договоров.

Основанием для оплаты поставщикам являются полученные от них расчётные и

товаросопроводительные документы. К расчётным документам относится счёт-фактура, который выставляют поставщики, являющиеся плательщиками НДС.

Для принятия поступивших объектов основных средств в ООО «Агро» приказом исполнительного директора создается комиссия. По результатам осмотра составляют соответствующие акты формы № ОС-1, ОС-1а, ОС-1б. Форма № ОС-1б составляется если объекты однотипны, имеют одинаковую стоимость и приняты одновременно под ответственность одного и того же материально-ответственного лица.

Акты форм № ОС-1, ОС-1а, ОС-1б используются для оформления и учёта операций объектов основных средств, поступивших в результате приобретения, строительства, получения в виде вклада в уставный (складочный) капитал, финансовой аренды и т.д.

В этих формах отражается подробная характеристика принимаемого к учёту объекта основных средств.

Приём-передача объектов основных средств между организациями для включения в состав основных средств для организации-получателя или выбытия их из состава основных средств для организации-сдатчика оформляется общими документами, которые утверждаются руководителями этих организаций. Эти документы составляются не менее двух экземпляров.

Продажа основных средств в ООО «Агро» оформляется договором купли-продажи сельскохозяйственной техники, оборудования.

Аналитический учёт представляет собой пообъектный учёт основных средств и ведётся в инвентарных карточках по форме № ОС-6.

Все поступающие в хозяйство основные средства должны быть немедленно закреплены за материально ответственными лицами (МОЛ). С целью контроля за сохранностью и правильным использованием основных средств, каждому инвентаризационному объекту на весь период нахождения в хозяйстве присваивается цифровой номер (инвентаризационный) [7].

Все поступающие основные средства в ООО «Агро» закрепляются за материально-ответственными лицами.

Синтетический учёт наличия и движения основных средств, принадлежащих ООО «Агро», ведут на счёте 01 «Основные средства» по первоначальной стоимости. Счёт активный, сальдовый, инвентарный.

Дебетовое сальдо отражает сумму первоначальной стоимости основных средств. По дебету записывается информация о первоначальной стоимости поступивших основных средств и их дооценке, а по кредиту – о выбытии основных средств и их уценке.

Стоимость объектов основных средств погашается посредством начисления амортизации. Объектами для начисления амортизации являются объекты основных средств, находящихся в организации на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления [8].

Аналитический учёт по счёту 02 «Амортизация основных средств» ведут по отдельным инвентарным объектам основных средств, группам основных средств, учитываемых на соответствующих субсчетах счёта 01 «Основные средства». Построение аналитического учёта должно обеспечивать получение данных об амортизации по показателям, необходимым для правления организацией, и составления бухгалтерской отчётности.

Для учёта амортизации основных средств в плане счетов ООО «Агро» предусмотрен счёт 02 «Амортизация основных средств». Счёт 02 «Амортизация основных средств» является пассивным. На кредите этого счёта отражаются суммы начисленной амортизации за отчётный период, а на дебите – суммы амортизации по выбывшим основным средствам.

Порядок отражения на счетах бухгалтерского учёта основных средств и начисления амортизации в ООО «Агро» представлен в таблице.

Таблица – Корреспонденция счетов, применяемая в ООО «Агро» для отражения операций по счетам 01 «Основные средства» и 02 «Амортизация основных средств»

№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Корреспонденция счетов	
		Дт	Кт
1.	Приняты в эксплуатацию приобретенные основные средства	01	08
2.	Проданы основные средства:		
	- на первоначальную балансовую стоимость	01	01
	- на сумму амортизации	02	01
	- на остаточную стоимость	91	01
3.	Начислена сумма амортизации объектов основных средств, используемых в основном производстве	20	02
4.	Начислена амортизация основных средств, эксплуатирующихся во вспомогательных производствах	23	02
5.	Начислена амортизация по основным средствам общехозяйственного назначения	26	02

Анализ корреспонденции счетов, применяемой в ООО «Агро» для отражения в бухгалтерском учете основных средств и начисления амортизации, позволяет сделать вывод, что в целом они соответствуют типовой схеме корреспонденции счетов, представленной в Инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации.

Вывод. Совершенствование учета основных средств на современном этапе развития бухгалтерского учета является актуальным. Ведь основные средства являются одним из важнейших факторов любого производственного процесса, будь то непосредственно производство или оказание услуг. Состояние и эффективное их использование влияет на конечные результаты - деятельности организации. Для совершенствования бухгалтерского учёта в ООО «Агро» рекомендуется проведение следующих и мероприятий: следует разработать эффективную систему документооборота; необходимо увеличить контроль за точным оформлением документов, учитывая все обязательные реквизиты; для сближения системы процесса документирования автоматизации учёта и максимального упрощения первичных документов, необходимо их сблизить с машинными носителями, выбрать оптимальную периодичность их составления. Сущность автоматизации бухгалтерского учёта основных средств заключается в целостном и взаимосвязанном процессе обработки учетной документации, а также формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Литература

1. О бухгалтерском учете : Федеральный закон Российской Федерации от 06.12.2011 № 402-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 20.01.2020)

2. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: утверждено Приказом Минфина России от 29.07.1998 № 34н. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (дата обращения 20.01.2020)

3. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/08) : утверждено Приказом Минфина РФ от 06.10.08 № 106н. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения 20.01.2020)

4. Положение по бухгалтерскому учёту «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) :утверждено Приказом Минфина РФ от 30.03.01 № 26н. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/ (дата обращения 20.01.2020)

5. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и Инструкция по его применению: утвержден Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (дата обращения 20.01.2020)

6. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету основных средств в сельскохозяйственных организациях : утверждены Приказом Минсельхоза РФ от 19.06.02 № 559.– Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66684/ (дата обращения 20.01.2020)

7. Бортникова, И.М. Организация инвентарного и синтетического учета основных средств на сельскохозяйственном предприятии / И.М. Бортникова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные основы науки: сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции. – Анапа. – 2019. – С. 4-9

8. Осипова, А.И. Бухгалтерский финансовый учет : практикум. учебное пособие / А.И. Осипова, И.М. Бортникова, Е.С. Чепец ; Донской ГАУ. – Персиановский : ДонГАУ, 2013. – 130 с. – Текст : непосредственный.

9. Осипова, А.И. Методологические основы формирования учетной политики сельскохозяйственных организаций / А.И. Осипова. – Текст : непосредственный // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 3. – С. 35-43

10. Пышненко, О.С. Сравнительная характеристика ПБУ 6/01 «Учет основных средств» и МСФО (IAS) 16 / О.С. Пышненко, О.Ю. Павленко, М.А. Кубарь. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – С. 506-510/

References

1. Obuhgalterskomuchete :Federal'nyzakonRossijskojFederaciiot 06.12.2011 № 402-FZ [Onaccounting : FederallawoftheRussianFederationNo. 402-FZof 06.12.2011]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : sprav.-pravovayasistema : ofic. sajtkompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (dataobrashcheniya 20.01.2020)

2.

PolozheniepovedeniyubuhgalterskogouchetaibuhgalterskojotchetnostivRossijskojFederacii :utverzhdenoPriказомMinfinaRossiiot 29.07.1998 № 34n [Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation: approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 29.07.1998 No. 34n]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : sprav.-pravovayasistema : ofic. sajtkompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (dataobrashcheniya 20.01.2020)

3. Polozheniepobuhgalterskomuuchetu «Uchetnayapolitikaorganizacii» (PBU 1/08) :utverzhdenoPriказомMinfinaRFot 06.10.08 № 106n [Regulation on accounting "Accounting policy of the organization" (PBU 1/08): approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 06.10.08 No. 106n]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : sprav.-pravovayasistema : ofic. sajtkompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (dataobrashcheniya 20.01.2020)

4. Polozheniepobuhgalterskomuuchyotu «Uchetosnovnyhsredstv» (PBU 6/01) :utverzhdenoPriказомMinfinaRFot 30.03.01 № 26n [Regulation on accounting "Accounting of fixed assets" (PBU 6/01): approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation

of 30.03.01 No. 26n]. – Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : sprav.-pravovayasistema : ofic. sajtkompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/ (dataobrashcheniya 20.01.2020)

5. Planschetovbuhgalterskogouchetafinansovo-hozyajstvennojdeyatelnostipredpriyatijiInstrukciyapoeogoprimeneniyu:utverzhdenPrikazomMinfina RFot 31.10.2000 g. № 94n [Plan of accounts for accounting of financial and economic activities of enterprises and instructions for its application: approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 31.10.2000 No. 94n]. – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus :sprav.-pravovayasistema : ofic. sajtkompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (dataobrashcheniya 20.01.2020)

6.

Metodicheskierekomendaciipobuhgalterskomuuchetuosnovnyhsredstvsel'skohozyajstvennyhorganizacijah :utverzhdenyPrikazomMinsel'hozaRFot 19.06.02 № 559 [Guidelines for accounting of fixed assets in agricultural organizations: approved by the Order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation from 19.06.02 No. 559].– Tekst :elektronnyj // Konsul'tantPlyus : sprav.-pravovayasistema : ofic. sajtkompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66684/ (dataobrashcheniya 20.01.2020)

7. Bortnikova, I. M. Organizaciya inventarnogo i sinteticheskogo ucheta osnovnyh sredstv na sel'skohozyajstvennom predpriyatii [Organization of inventory and synthetic accounting of fixed assets in an agricultural enterprise] / I. M. Bortnikova. – Tekst : neposredstvennyj // Fundamental'nye osnovy nauki: sbornik nauchnyh trudov po materialam XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Anapa. – 2019. – S. 4-9

8. Osipova, A. I. Buhgalterskij finansovyj uchet : praktikum. uchebnoe posobie [Accounting and financial accounting: a workshop. tutorial] / A. I. Osipova, I. M. Bortnikova, E. S. СHepec ; Donskoj GAU. – Persianovskij : DonGAU, 2013. – 130 s. – Tekst : neposredstvennyj.

9. Osipova, A. I. Metodologicheskie osnovy formirovaniya uchetoj politiki sel'skohozyajstvennyh organizacij [Methodological bases of formation of accounting policy of agricultural organizations] / A. I. Osipova. – Tekst : neposredstvennyj // Audit i finansovyj analiz. – 2011. – № 3. – S. 35-43

10. Pyshnenko, O. S. Sravnitel'naya harakteristika PBU 6/01 «Uchet osnovnyh sredstv» i MSFO (IAS) 16 [Comparative characteristics of PBU 6/01 "Accounting of fixed assets" and IAS 16] / O. S. Pyshnenko, O. YU. Pavlenko, M. A. Kubar'. – Tekst : neposredstvennyj // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – S. 506-510

Осипова Анна Игоревна - доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», к.э.н., Специальность 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика, fisa25@yandex.ru

УДК 330.567.2

АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РФ

Сафонова С.Г., Сечкарева Я. Ю.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что вопрос о качестве и уровне жизни населения представляет собой проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека, а также на развитие и функционирование экономического роста всей страны.

Регулирование уровня и качества жизни населения со стороны государства осуществляется, главным образом, проведением экономической политики и посредством

государственной системы социальной политики. Ее реализация в необходимом для населения объеме невозможна без преодоления общесистемного кризиса экономики.

В данной статье рассмотрены основные индикаторы качества и уровня жизни населения в Российской Федерации. Для выявления влияния таких индикаторов непосредственно на жизнь населения по показаниям международной практики представлены следующие данные: социально-экономические индикаторы уровня жизни населения; факторы, влияющие на жизненный уровень и статистические данные уровня жизни населения в РФ. В итоге проведен анализ представленных показателей и дана оценка качества жизни населения в России. Также представлен сравнительный анализ уровня жизни населения России по отношению к другим странам, проведен обзор существующих международных рейтингов, отражающих уровень и качество жизни населения в странах мира.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, население, Российская Федерация (РФ).

ANALYSIS OF INDICATORS AFFECTING THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Safonova S.G., Sechkareva Y.Y.

The relevance of the chosen topic is that the question of the quality and standard of living of the population is a problem that has the most direct and strong impact on each person, as well as on the development and functioning of economic growth of the whole country.

The regulation of the level and quality of life of the population by the state is carried out mainly through economic policy and through the state system of social policy. Its implementation in the volume necessary for the population is impossible without overcoming the system-wide economic crisis.

This article discusses the main indicators of the quality and standard of living of the population in the Russian Federation. To determine the effect of such indicators directly on the lives of the population according to the testimony of international practice is presented the following data: socio-economic indicators of living standards of the population; factors influencing living standards and statistical data of the living standards of the population in the Russian Federation. As a result, the analysis of the presented indicators is carried out and the assessment of the quality of life of the population in Russia is given. It also presents a comparative analysis of the standard of living of the population of Russia in relation to other countries, a review of existing international ratings reflecting the level and quality of life of the population in the world.

Key words: standard of living, quality of life, population, Russian Federation (RF)

В современных условиях важным показателем социально-экономического состояния экономики являются показатели уровня и качества жизни населения. В основном законе государства - Конституции РФ - Россия представлена как социальное государство, политика которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека и гражданина. Для реализации данной цели необходимо определить ее направления, механизмы и источники финансирования. Кроме того, необходимо обратить внимание на сглаживание территориальных различий и гарантирование территориально-однородного социально-экономического развития страны, так как в современных условиях реализация духовных и социальных возможностей отдельно взятого человека во многом зависит от места его проживания [1].

Парадоксальным является тот факт, что при более высокой природной обеспеченности России, в сравнении с европейскими странами, финансовый рост, ВВП и средний уровень жизни граждан Российской Федерации находятся значительно ниже

развитых стран.

Основными индикаторами для оценки качества жизни (по показаниям международной практики) являются следующие [2]:

- рождаемость и смертность;
- соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина;
- запасы продовольствия и возможность их покупки;
- рекреационные возможности;
- уровень медицины и образования;
- госпрограммы и дотации населению;
- прогноз путей развития человека в будущем.

Кроме перечисленных индикаторов качества жизни сюда следует отнести и человеческий капитал на душу населения - показатель, определяющий возможности удовлетворения потребностей при существующих жизненных условиях. При его подсчете учитывают состояние здоровья, безопасности, а также состояние окружающей среды. Человеческий капитал зависит от уровня экономического развития страны. Чем он выше, тем выше и уровень человеческого капитала в структуре всего капитала.

Основные индикаторы для уровня жизни представлены в процентном соотношении в диаграмме 1.

Диаграмма 1 – Индикаторы уровня жизни населения

Отсюда следует, что индикаторы измерения уровня и качества жизни не только дают возможность проводить межстрановые и региональные сравнения, но и выражают степень социально-экономического развития страны, сравнивая всевозможные пути социального прогресса [6].

С помощью измерения качества жизни можно анализировать уровень развития государства по различным показателям, таким как: темпы роста ВВП, уровень безработицы и инфляции. Также важным понятием здесь является и уровень жизни. В отличие от качества жизни, оно относится к числу более установившихся терминов и подчинен субъективной оценке граждан.

Охарактеризуем уровень жизни населения в нашей стране посредством проведения

статистического анализа основных социально-экономических показателей за 2014–2018 гг. (табл. 1) [4, 5].

Таблица 1 – Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в месяц), руб.	22890	23084	24209	24926	26917
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	27412	30254	30865	31745	33010
Располагаемые доходы, в % к предыдущему году	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1
Зарботная плата работников организаций, в % к предыдущему году	101,2	90,7	100,7	103,5	106,8
Зарботная плата работников организаций (в месяц), руб	29032	30694	32633	34574	37889
Размер назначенных пенсий, в % к предыдущему году	103,3	97,5	101,1	137,3	104,9
Величина прожиточного минимума (в месяц), руб	8050	9701	9828	10088	10287
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	340,5	311,9	314,1	314,7	320,9
Количество населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общего кол-ва населения	16,3	19,6	19,4	19,0	18,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	32495	34030	36709	39167	43724
Размер минимальной оплаты труда, руб	5554	5965	6204-7500	7500-7800	9489-11163

Исходя из таблицы, можно заметить целый ряд изменений: повышение реальных доходов населения, снижение уровня начисленных пенсий по отношению 2018 г. к предыдущему, рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в период 2014-2015 гг. и постепенное снижение, начиная с 2016 г. Также следует отметить, что реальная заработная плата продолжила свое восстановление за счет роста. В общем, в рассматриваемый период наблюдаются неплохие темпы роста уровня благосостояния населения страны.

Рассматривая основные вопросы, связанные с жизнью и жизненным уровнем в России, следует рассмотреть следующие факторы, представленные в таблице 2 [2].

В структуре российского общества выделяют слои с различными возможностями и экономическим потенциалом. Многократные исследования демонстрируют завершение образования среднего класса, однако все же разница «богатый- бедный» прочно удерживается на высоком уровне.

Наша страна богата природными ресурсами и обладает развитой системой промышленности, добывая, перерабатывая и продавая. Исходя из этого стоит острый вопрос о причинах столь низкого уровня жизни в России, который периодически продолжает

понижаться, по сравнению с рядом других стран. В этом случае можно выделить факторы, которые оказывают непосредственное влияние:

- большая территория, управляемость которой более сложная, чем маленькой;
- ограниченность доступа к природным ископаемым, который имеется лишь у государственных компаний;
- главная доходная часть российского бюджета зависит от продажи нефти, газа и сбора налогов.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на жизненный уровень

Стоимость жилья	Варьируется в зависимости от региона
Основные товары и услуги	Приобрести можно все что угодно без дефицита
Зарплата	Средняя зарплата в большом городе – 70-100 000 руб., маленьких городов - 15-20 000 руб.
Уровень безработицы	5% от общего населения в 2018 г. – люди, не имеющие достатка
Пенсии и пособия	В настоящее время нормальный показатель пенсии в России – 12 000 – 15 000 рублей
Медицина	Оценка социальной отрасли международными экспертами оценивается, как средняя
Образование	Несколько отечественных вузов входят в ТОП-100 университетов мирового рейтинга
Экология	Положение рассматривается в каждом конкретном регионе
Криминогенная обстановка	Уровень преступности непрерывно падает, начиная с 2010 года

Грядущий рост прибыли в различных областях производства указывает на то, что показатели уровня жизни населения РФ в будущем вырастут, сравнявшись с показателями США, Германии и другими развитыми странами. В настоящее время такого рода повышение является наиважнейшим направлением российской социально-экономической политики. Для этого считается необходимым создание сильного среднего класса населения.

В целом, по Российской Федерации на данный момент показатели качества и уровня жизни населения начинают улучшаться. Безработица снижается, заработная плата и МРОТ увеличивается. Демографическая ситуация не стабильна.

Россия, находясь на первом месте в мире по площади территории, стремительными темпами лишается своего положения на демографической арене. Так, если в 1991 г. по численности населения Россия занимала 6 место, то в 2019 г. – 9 место, а к 2050 г. РФ, предположительно, займет 14 место, уступив Эфиопии, Египту и Вьетнаму. Сокращение численности населения при такой большой территории создает угрозы в первую очередь территориальной целостности государства [3].

Далее для полноты картины уровня и качества жизни населения в России рассмотрен уровень благополучия населения разных стран, изложенный американским изданием US News & World Report. В данном рейтинге страны были анализированы по 65 критериям, основными из которых стали: валовой внутренний продукт (ВВП); индекс человеческого развития ООН и приток прямых иностранных инвестиций [7]. Другие 62 критерия расценены субъективно в баллах (от 1 до 100). К таковым отнесли государственную заботу о правах своих граждан; охрану окружающей среды; жилищные условия; баланс доходов и расходов; образование; гендерное равенство, свободу в выборе вероисповедания; здравоохранение и другое. Исходя из представленных условий уровня жизни и сформировался рейтинг стран 2017–2018 гг. (табл. 3). Страна, набравшая большее количество баллов и тем самым, занявшая первое место в перечне стран, получила оценку 100, другие же страны были

оценены по отношению к лидеру [8; 9].

Как видно из таблицы, лидером в рейтинге стран по уровню благополучия населения стала Швейцария. В подразделе «гражданство» она заняла второе место, здесь учитывалась степень заботы о правах и свободах человека, религиозная свобода, право собственности и разумное, верное распределение политической власти. Кроме того, Швейцарию считают стабильным государством с полностью открытым и путями для ведения бизнеса.

Таблица 3 – Рейтинг стран мира по уровню жизни

№	Страна	Предпринимательство	Путешествие	Гражданство	Культура	Наследие	Бизнес	Сила	Качество жизни
1	Швейцария	5	17	2	7	27	2	17	6
2	Канада	7	18	4	11	40	7	12	1
3	Германия	1	58	10	14	21	19	4	10
4	Великобритания	4	40	11	5	11	20	5	13
5	Япония	2	38	19	6	12	26	7	14
6	Швеция	6	20	5	10	37	5	19	3
7	Австралия	13	11	8	9	28	14	16	5
8	США	3	33	16	3	22	43	1	17
9	Франция	14	14	14	2	4	27	6	16
10	Нидерланды	9	15	7	12	24	9	21	8
...
26	Россия	24	56	39	23	16	80	2	38

Россия же в данном рейтинге занимает 26-е место, опередив Таиланд, но уступив Индии. По критериям «политическое влияние» и «военная сила» РФ уступила лишь США, наша страна входит в топ-5 стран с самым большим военным бюджетом в мире. Однако Россия не считается страной, открытой для бизнеса.

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день проблема уровня и качества жизни населения является ключевой в обеспечении экономической стабильности страны. Новые социально-экономические условия жизнедеятельности населения, появление возможности осознания и оценки реальных жизненных стандартов, достигнутых в развитых странах, определили необходимость количественной и качественной оценки качества жизни населения, а также поиска новых механизмов социального обеспечения и социальной защиты населения РФ.

В целом, по Российской Федерации на данный момент показатели качества и уровня жизни населения начинают улучшаться. Безработица снижается, заработная плата и МРОТ увеличивается.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 №11-ФКЗ). – Текст : электронный.
2. Беляева, Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л.А. Беляева. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 33.
3. Ржаницына, Л.А. Бедность в России: причины, особенности, пути уменьшения / Л.А. Ржаницына. – Текст : непосредственный // Экономист. – 2015. – № 4.
4. Официальная статистика Росстат. – Текст : электронный. – <http://www.gks.ru/>;

5. Величина МРОТ в России. – Текст : электронный. – <https://nalog-nalog.ru/>;
6. Козырев, В.М. Индекс развития человеческого потенциала - показатель качества жизни / В.М. Козырев. – Текст : непосредственный // Мегapolis: образование и качество жизни. – М., 2009. – С. 92.
7. Рейтинг стран мира по уровню жизни. – Текст : электронный. – URL: <https://zen.yandex.ru/media /basetop/reiting-stran-po-urovniu-jizni-us-news-- world-report-2018-5a7403661410c385b7bfa61d>;
8. Методология. Как были оценены лучшие страны 2018 года?– Текст : электронный. – URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/ articles/methodology>;
9. Захаров И.Б. Рейтинг стран мира по уровню жизни 2018. – Текст : электронный. – URL: <https://basetop.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyuzhizni-2018/>.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (suchetom popravok, vnesennyh Zakonami Rossijskoj Federacii oppravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 21.07.2014 №11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 21.07.2014 No. 11-FZ)];
2. Belyaeva L.A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmereniya i interpretacii [the Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation] // Sociologicheskie issledovaniya, №1, 2009, S. 33;
3. Rzhanicyna L. A. Bednost' v Rossii: prichiny, osobennosti, puti umen'sheniya [poverty in Russia: causes, features, ways to reduce] // Ekonomist. — 2015. — № 4.;
4. Oficial'naya statistika Rosstat [Official statistics of Rosstat] [Elektronnyj resurs]: <http://www.gks.ru/>;
5. Velichina MROT v Rossii [The value of the minimum wage in Russia] [Elektronnyj resurs]: <https://nalog-nalog.ru/>;
6. Kozyrev V.M. Indeks razvitiya chelovecheskogo potenciala - pokazatel' kachestva zhizni [human development Index-indicator of quality of life] // Megapolis: obrazovanie i kachestvo zhizni. M.: 2009. S. 92;
7. Rejting stran mira po urovnyu zhizni [Rating of the world's countries by standard of living] [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media /basetop/reiting-stran-po-urovniu-jizni-us-news-- world-report-2018-5a7403661410c385b7bfa61d>;
8. Metodologiya. Kak byli oceneny luchshie strany 2018 goda? [Methodology. How would you rate the top country in 2018?] [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/ articles/methodology>;
9. Zaharov I.B. Rejting stran mira po urovnyu zhizni 2018 [Rating of the world's countries by standard of living 2018] [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://basetop.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyuzhizni-2018/>.

Сафонова Светлана Геннадьевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО Донской государственной аграрной университет.

Сечкарева Я. – студентка факультета ветеринарной медицины, ВСЭ, 1 курс.

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Шейхова М.С.

Ключевые направления в развитии социально-экономической политики Ростовской области реализуются в пространстве идеологической жизни общества, которая представляет собой объективную реальность, включающую систему идей, социальных ценностей, принципов осознания и оценки действительности. В статье проводится гендерный анализ социально-экономических, политико-правовых и социокультурных показателей качества жизни. Обосновывается необходимость комплексного изучения социального благополучия в гендерном измерении для более эффективной реализации гендерной социальной политики

Ключевые слова: гендерное измерение, продолжительность жизни, равноправие, уровень заработной платы, дискриминация, ЦРТ.

GENDER MEASUREMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION IN THE ROSTOV REGION

Sheykhova M. S.

The key directions in the development of the socio-economic policy of the Rostov region are implemented in the space of the ideological life of society, which is an objective reality that includes a system of ideas, social values, principles of awareness and assessment of reality. The article provides a gender analysis of socio-economic, political, legal and sociocultural indicators of quality of life. The necessity of a comprehensive study of social well-being in the gender dimension for more effective implementation of gender social policy is substantiated.

Key words: gender dimension, life expectancy, equality, wage level, discrimination, SDGs.

Ведение. Россия – одна из первых стран в мире, законодательно и официально провозгласившая равенство прав мужчин и женщин после событий 1917 года. Женщине предоставлялись равные с мужчинами юридические, трудовые, гражданские права, законодательно принимались меры по охране женского труда, материнства и младенчества и обеспечения принципа равной оплаты за равный труд. Равенство полов создает равные социальные возможности для реализации личности мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности в зависимости от предпочтений личности, обеспечивает равноправие в семейных и других правовых отношениях, содействует освобождению женщин от домашнего труда и их дальнейшему вовлечению в производственную и общественную деятельность. Равноправное участие женщин в общественной, политической, экономической и других сферах деятельности законодательно закреплено на всех уровнях власти. Случаи индивидуальной дискриминации, как правило, проявляются при назначении на руководящие должности различного уровня, при участии в статусе кандидата в период выборных кампаний и т.д.

Методика. Донской регион один из самых многочисленных среди субъектов Российской Федерации и занимает 6-е место по численности населения. По состоянию на 1 января 2018 года численность Ростовской области составила 4220,4 тыс. человек или 2,9% в общей численности населения России. Городские жители преобладают в общей численности населения Ростовской области, их численность составила 2871,4 тыс. человек или 68% населения области. Численность сельского населения по состоянию на 1 января 2018

года составила 1349 тыс. человек, или 32% в общей численности населения области.

Площадь территории Ростовской области- 100967 км². В Ростовской области на 1 км² приходится 41,8 жителей. Численность города Ростова-на-Дону – 1130,3 тысяч человек. Структура населения Ростовской области по полу аналогична структуре населения в целом по Российской Федерации. Доля женщин в общей численности населения Донского края, как и по России в целом составила 53,6%, мужчин- 46,4%. Трудоспособное население составляет около 58,1% от общей численности. При чем, к началу 2018 года на 1000 мужчин в области приходилось 1154 женщины, в том числе в городской местности – 1184, в сельской – 1091, что несколько ниже, чем на начало 2015 года, когда данный показатель составлял 1157, 1185 и 1100, соответственно.

Правительство Ростовской области является высшим постоянно действующим коллегиальным органом исполнительной власти Ростовской области общей компетенции и даже в это сфере отмечена позитивная динамика в участия женщин в местных органах власти. Выбор в пользу женщин при замещении мест в органах муниципального самоуправления очевиден (таблица 1).

Таблица 1 - Доля женщин – муниципальных служащих в органах местного самоуправления муниципальных образований Ростовской области (в % от общей численности муниципальных служащих)

Показатель	2016 г	2017г	2018 год
Количество муниципальных служащих в органах местного самоуправления муниципальных образований, человек из них женщин	11 310 8 862	11 349 8 968	11 315 8 949
Доля женщин- муниципальных служащих в органах местного самоуправления муниципальных образований, в %	78,4	79,0	79,1
Количество депутатов представительных органов муниципальных образований, избранных на муниципальных выборах, человек	4 410	4 556	4 556
Из них женщин	1 893	2 060	2 060
Доля женщин - депутатов представительных органов муниципальных образований, избранных на муниципальных выборах, в %	42,9	45,2	45,2

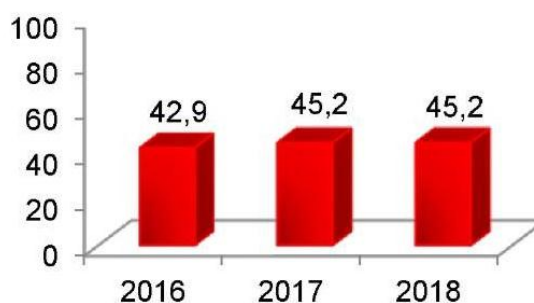
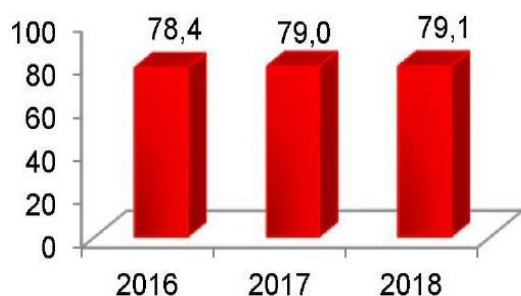

Рисунок 1. - Доля женщин – депутатов представительных органов муниципальных образований, избранных на муниципальных выборах в Ростовской области (в % от общей численности депутатов)

В 2018 году женщины составили 79,1% муниципальных служащих в органах местного самоуправления муниципальных образований области (на 0,1 п.п. больше, чем в 2017 г.), а

также 45,2% депутатов представительных органов муниципальных образований, избранных на муниципальных выборах (как и в 2017 г.). Гендерный разрыв экономических возможностей, в том числе в вопросе оплате труда, остается настолько широким, что потребуются 108 лет, чтобы полностью преодолеть его. Работодатели предпочитают кандидатов-мужчин и готовы больше их поддерживать финансово. Против женщин продолжают действовать негласные запреты.

По данным выборочного обследования за октябрь 2017 года о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам, в Ростовской области отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин находится практически на уровне России и составляет 71,6%(РФ – 71,7%; ЮФО – 75%) (рисунок 2).

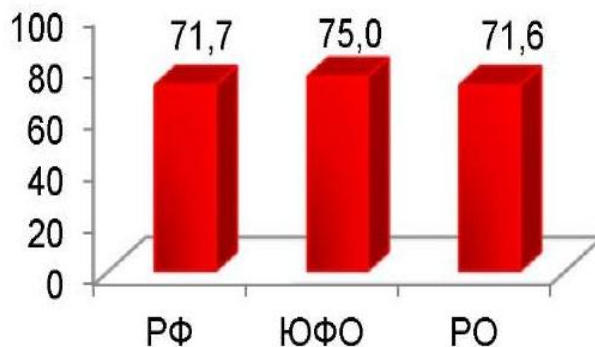

Рисунок 2 - Отношение заработной платы женщин (в % к заработной плате мужчин)

Удельный вес женщин в общей численности работников – 55,2%, что превышает среднее значение по России (РФ – 53,9%; ЮФО – 56,1%) (рисунок 3).

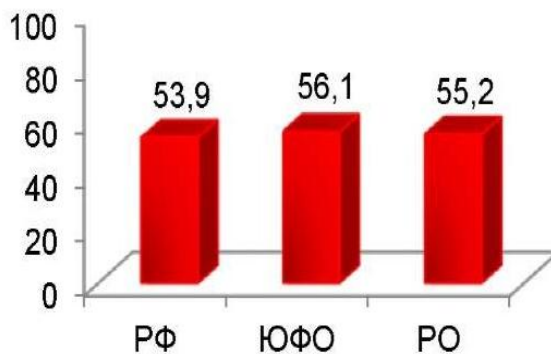

Рисунок 3 – Удельный вес женщин в общей численности работников (в % к общей численности работников)

Причина складывающейся ситуации кроется не в дискриминационных проявлениях, а как результат сложных социально-экономических, личностных и семейных отношений. Как правило, при поиске или выборе работы женщина чаще, чем мужчина дает согласие на более низкий уровень оплаты труда при наличии других важных для неё и семьи обстоятельств (гибкий график работы, отсутствие длительных командировок, наличие детского сада, школы, работы в одном районе проживания и т.д.)

Не менее существенным социальным вопросом, характеризующим гендерное равенство, является общая «загруженность» женщины (производственная, общественная, семейная) по сравнению с мужчиной. В рамках выборочных наблюдений проводились исследования по использованию суточного фонда времени населением. По результатам

обследования женщины (в возрасте 15 лет и более) Ростовской области почти на час меньше имели свободного времени, чем мужчины (в среднем за день недели).

Важным гендерным различием, характерным как для России в целом, так для ее регионов, является превышение показателя «ожидаемой продолжительности жизни при рождении» у женщин над мужчинами, что наглядно демонстрирует таблица 2.

Таблица 2 - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год
Все население, число лет	71,90	72,20	73,03
мужчины	66,90	67,33	68,29
женщины	76,73	76,85	77,53

По оценке Федеральной службы государственной статистики ожидаемая продолжительной жизни при рождении за последние три года в Ростовской области постепенно повышалась на 1,13 года, в том числе у мужчин на 1,39 года, женщин – 0,8 года.

Средний возраст населения Ростовской области по состоянию на 1 января 2018 года составляет 40,93 года, среди мужчин – 38,23 года, средний возраст женщин области составляет – 43,26 года. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в Ростовской области по данным за 2017 год составила 73,03 года, что выше показателя по Российской Федерации (72,70 лет). Ожидаемая продолжительность жизни женщин – 77,53 года, мужчин – 68,29 года. Разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин Ростовской области в 2017 году составила 9,24 года (по России в целом – 10,13 лет). У городских жителей области ожидаемая продолжительность жизни на 1,25 года больше, чем у сельчан.

Равенство прав и возможностей женщин может рассматриваться также как прекращение и недопущение в последующем всех форм насилия. Насилие — это преступление против человека, унижение его достоинства, нарушение его прав на свободу. В правоведении насилие толкуется как физическое, так и психическое воздействие одного человека на другого. Проблема насилия над женщиной во все времена была актуальной. Применяя насилие, женщин вынуждают занимать подчиненное по сравнению с мужчинами положение в сфере экономики, политики, общественной жизни. Унижается их достоинство, ограничивается свобода и нарушается право на неприкосновенность личности.

Нужно сказать, что гендерное равенство – это сквозная тема для всех ЦРТ, которая должна быть четко обозначена в формулировке задач, индикаторов и стратегий достижения каждой цели на уровне стран. К счастью, Конвенция и ППД содержат подробное руководство по всему спектру соответствующих вопросов гендерного равенства, и это может быть использовано для уточнения повестки дня ЦРТ. Первый шаг для использования Конвенции и ППД в этих целях – это определить, каким конкретным образом эти три процесса соотносятся и поддерживают друг друга. Здесь приводится первоначальный обзор вопросов гендерного равенства в свете каждой цели, а также соответствующие обязательства, юридические и политические, по Конвенции и ППД. Разумеется, приоритеты, проблемы и наиболее адекватные пути решения будут отличаться от страны к стране и от региона к региону. Заключительные комментарии Комитета Конвенции по той или иной стране и национальные планы действий и обзоры по ППД являются важными источниками для дальнейшей работы по установлению связей между Конвенцией, ППД и ЦРТ, отражающими реалии каждой из стран.

Таблица 3 отражает одну из ключевых задач ЦРТ, сформулированных в отношении борьбы с гендерным неравенством в условиях РФ.

Таблица 3 - Национальные показатели ЦТР

Задача	Показатель	Годы		
		2016	2017	2018
Ликвидировать все формы насилия в отношении всех женщин в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми и сексуальную эксплуатацию	Доля женщин в общей численности потерпевших по преступлениям сопряженным с насильственными действиями, в %	43,4	38,3	37,8
	Доля женщин в отношении которых совершены действия сексуального характера, в общей численности потерпевших по преступлениям, сопряженным с насильственными действиями, в %	9,1	12,0	11,3

Однако доля женщин в общей численности потерпевших по преступлениям сопряженным с насильственными действиями снизилась на 5,6 п.п. (с 43,4% до 37,8%). Доля женщин, в отношении которых совершены действия сексуального характера, в общей численности потерпевших по преступлениям, сопряженным с насильственными действиями в 2018 году к уровню 2017 года снизилась на 0,7 п.п.

Вывод. Несмотря на достаточно благоприятные экономические показатели, относительно высокий уровень жизни в регионе, гендерные различия существуют (более низкий уровень оплаты труда женщин по сравнению с мужчинами, общая загруженность женщины - производственная, общественная, бытовая).

В этой связи, необходимо предпринять ряд мер по обеспечению женщин правами и доступом к экономическим ресурсам, которые крайне важны при преодолении бедности. В первую очередь нужно гарантировать гендерное равенство во всех аспектах занятости. Законы, государственная политика и административные процессы должны гарантировать равные права женщин, касающиеся собственности, трудовых соглашений и займов – в общественно-экономической жизни, а также в вопросах брака и семейных взаимоотношений. Повышенное внимание должно быть уделено положению сельских женщин, в частности, их правам на равное землевладение и адекватные условия жизни в вопросах жилья, санитарии и водоснабжении. Продвигать действия по согласованию работы и семейных обязанностей для женщин и мужчин.

Литература

1. Уолдорф, Ли На пути к гендерному равенству: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинская платформа действий и Цели развития тысячелетия / Ли Уолдорф, Инглис Шэлли // Женский Фонд Развития Организации Объединенных Наций (ЮНИФЕМ). – Текст : электронный. – Режим доступа: URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/533a84524.pdf> (дата обращения: 06.10.2020)

2. Бунчиков, О.Н. Анализ производственно-экономической деятельности и приоритеты развития агропромышленного комплекса Ростовской области на перспективу / О.Н. Бунчиков, С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова. – Текст : непосредственный // Московский экономический журнал. – 2019. – № 8. – С. 58.

3. Диденко, Ю.С. Рынок труда в Ростовской области: основные проблемы и перспективы развития / Ю.С. Диденко, Д.А. Лепехина, М.С. Шейхова. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – № Т30. – С. 551-555.

4. Ростовская область – движение к целям устойчивого развития // Информ.-

анал.мат.Ростовстат. – Ростов н/Д, 2019. – 202 с. – Текст : электронный. – Режим доступа: URL: <http://rostov.gks.ru> (дата обращения: 06.10.2020)

References

1. Uoldorf Li Na puti k gendernomu ravenstvu: Konvenciya o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshchin, Pekinskaya platforma dejstvij i Celi razvitiya ty-syacheletiya [Towards gender equality: the Convention on the elimination of all forms of discrimination against women, the Beijing platform for action and the Millennium development Goals] [Elektronnyj resurs] / Li Uoldorf, Inglis SHelli /ZHenskij Fond Razvitiya Organizacii Ob"edi-nennyh Nacij (YUNIFEM) -Rezhim dostupa: URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/533a84524.pdf> (data obrashcheniya: 06.10.2020)

2. Bunchikov, O.N. Analiz proizvodstvenno-ekonomicheskoy deyatelnosti i priority razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rostovskoj oblasti na perspektivu [Analysis of production and economic activity and priority development of the agro-industrial complex of the Rostov region in the future] [Tekst]/ O. N. Bunchikov, S. G. Safonova, M. S. SHEjhova // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. - № 8. - S. 58.

3. Didenko, YU. S. Rynok truda v Rostovskoj oblasti: osnovnye problemy i perspektivy razvitiya [the labor Market in the Rostov region: main problems and prospects of development] [Tekst] / YU. S. Didenko, D.A. Lepekhina, M. S. SHEjhova // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. 2015. № T30. S. 551-555.

4. Rostovskaya oblast' – dvizhenie k celyam ustojchivogo razvitiya. [Rostov region-movement towards sustainable development goals.][Elektronnyj resurs] Inform.-anal.mat./Rostovstat. – Ростов н/Д, 2019. – 202 с. - Rezhim dostupa: URL:<http://rostov.gks.ru>(data obrashcheniya: 06.10.2020)

Шейхова Марина Сергеевна - кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет». E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

УДК 316.7

Колосова Н.Н.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

В статье рассматриваются современные трактовки содержания понятия «традиция» в сопряженности с понятием «модернизация». Анализируется роль социокультурных традиций в процессе трансформации традиционного общества – в современное. При этом обращается внимание на традиции, влияющие на российскую модернизацию.

УДК 316.752

Пойда Е.Е.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье освещена проблема трансформации универсальных ценностных ориентаций современной сельской молодежи и вопрос разделения молодежи на городскую и сельскую

УДК 008.2.

Поломошнов А.Ф.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЙ МЕЙНСТРИМ

В статье анализируется будущее человека в парадигме трансгуманизма. Рассматривается концепция трансчеловека и постчеловека. Автор доказывает, что трансгуманизм является деструктивной технократической утопией, которая, прежде всего, девальвирует и разрушает человека как уникальную личность. Разрушая традиционного человека, как личность, как таинственное единство души и тела, разрушает и традиционные социокультурные ценности и институты общества. Постчеловек оказывается приговором не только современному традиционному человеку, но и всему современному обществу. Постчеловек, обретает сомнительные качества всемогущества и бессмертия слишком дорогой ценой - ценой уничтожения собственной личности, человеческой духовности. В результате этот супер-человек утрачивает всякий смысл жизни и оказывается нежизнеспособным монстром.

УДК 130.1

Поломошнов А.Ф.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА В ЗЕРКАЛЕ ДИСТОПИИ И АНТИУТОПИИ

В статье рассматриваются негативные прогнозы будущего человека и человечества, разработанные в жанрах литературной и философской дистопии, в которых отражаются негативные тенденции современности.

Социальная линия антиутопизма является наиболее содержательной критикой дегуманистических тенденций современного общества, но в этом состоит и ее ограниченность, поскольку, критикуя современный мир, антиутопии не предлагают конструктивных альтернатив. Они подобны дорожным знакам на пути цивилизации, лишь предупреждающим об опасности, но не указывающим верный путь.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 371.2

Болотина А.А.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ГИПОТЕЗЫ

В статье представлен анализ так называемых лингводидактических глобальных гипотез, обобщающих психолингвистические модели овладения вторым языком, и интерпретация их с точки зрения «интересов» обучения иностранному языку, а именно: с позиции обучающей деятельности учителя и с позиции деятельности ученика по усвоению изучаемого языка.

УДК 371.2

Болотина А.А.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье дано описание модели вторичной языковой личности, ее уровней, механизмов и условий функционирования и формирования в учебных условиях, факторов, определяющих полноту/неполноту владения языком, а также определены основные закономерности овладения языком.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.147

Полякова Н.А.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время требуется системное осмысление проблемы профессионального становления современного педагога. Это необходимо, чтобы оценить его место в российском обществе, выявить степень его готовности к профессиональной деятельности и модернизации системы образования.

Модернизация образования в России на современном этапе диктует высокие требования к профессиональной деятельности педагогов. В модернизации образования как методологическое средство реализации идей гуманитаризации, экологизации и интеграции и как педагогическое средство развития личности и формирования у нее культурных ценностей.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.22

Воронцова Т.Н.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

«ХОРОШИЙ РАБОТНИК» В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье рассматривается изменение требований, предъявляемых к работнику на разных этапах экономического развития общества – индустриального и постиндустриального. Рассматривается зависимость моделей трудового поведения и от социокультурных особенностей общества. Отмечается специфика российских работников и стереотипов управления, сложившихся в отечественной культуре.

УДК 336.1

Лихолетова Н.В.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ

Основными проблемными вопросами развития общественного сектора на локальном уровне является отсутствие эффективной и комплексной системы управления процессами производства общественных благ. В статье выявлены субъектно-отраслевые особенности формирования общественного сектора на локальном уровне и предложена система механизмов стимулирования его институционального развития, определены приоритетные направления развития системы управления общественным сектором, базирующиеся на программно-целевом методе бюджетирования и процедурах финансового менеджмента

УДК 631

Осипова А.И.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ООО «АГРО»

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что с основными средствами как объектом учета связаны многие проблемы современной российской экономики: недостаточная конкурентоспособность продукции в связи с чрезмерным физическим и моральным износом оборудования, незагрузка производственных мощностей, необоснованное дробление имущественных комплексов, низкие фондоотдача и инвестиционная активность, недостаточно реальная оценка активов, завышенная налоговая нагрузка при избыточном имуществе.. Цель статьи заключается в рассмотрении процесса документирования учёта основных средств, а именно на примере первичных документов, учётных регистров сельскохозяйственной организации, а также организация и ведение бухгалтерского учёта основных средств.

УДК 330.567.2

Сафонова С.Г., Сечкарева Я. Ю.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РФ

Актуальность выбранной темы состоит в том, что вопрос о качестве и уровне жизни населения представляет собой проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека, а также на развитие и функционирование экономического роста всей страны.

Регулирование уровня и качества жизни населения со стороны государства осуществляется, главным образом, проведением экономической политики и посредством государственной системы социальной политики. Ее реализация в необходимом для населения объеме невозможна без преодоления общесистемного кризиса экономики.

В данной статье рассмотрены основные индикаторы качества и уровня жизни населения в Российской Федерации. Для выявления влияния таких индикаторов непосредственно на жизнь населения по показаниям международной практики представлены следующие данные: социально-экономические индикаторы уровня жизни населения; факторы, влияющие на жизненный уровень и статистические данные уровня жизни населения в РФ. В итоге проведен анализ представленных показателей и дана оценка качества жизни населения в России. Также представлен сравнительный анализ уровня жизни

населения России по отношению к другим странам, проведен обзор существующих международных рейтингов, отражающих уровень и качество жизни населения в странах мира.

УДК 316.423.6

Шейхова М.С.

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые направления в развитии социально-экономической политики Ростовской области реализуются в пространстве идеологической жизни общества, которая представляет собой объективную реальность, включающую систему идей, социальных ценностей, принципов осознания и оценки действительности. В статье проводится гендерный анализ социально-экономических, политико-правовых и социокультурных показателей качества жизни. Обосновывается необходимость комплексного изучения социального благополучия в гендерном измерении для более эффективной реализации гендерной социальной политики

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC316.7

Kolosova N. N.

Don State Agrarian University

SOCIO-CULTURAL TRADITION AND MODERNIZATION OF RUSSIAN

The article deals with modern interpretations of the content of the concept of “tradition” in conjunction with the concept of “modernization”. The role of socio – cultural traditions in the process of transforming traditional society into modern society is analyzed. At the same time, attention is drawn to the traditions that influence Russian modernization.

UDC 316.752

Poyda E.E.

Don State Agrarian University

TRANSFORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF MODERN RURAL YOUTH

This article highlights the problem of transformation of universal value orientations of modern rural youth and the issue of division of youth into urban and rural.

UDC008.2.

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

TRANSHUMANIC MAINSTREAM

The article analyzes the future of man in the paradigm of transhumanism. The concept of a transman and a postman is considered. The author proves that transhumanism is a destructive technocratic utopia, which, first of all, devalues and destroys a person as a unique person. Destroying a traditional person as a person, as a mysterious unity of body and soul, destroys traditional sociocultural values and institutions of society. The post-man turns out to be a sentence not only for the modern traditional person, but also for the entire modern society. The post-man acquires the dubious qualities of omnipotence and immortality at too high a price - at the cost of destroying his own personality, human spirituality. As a result, this super-man loses all meaning of life and turns out to be an unviable monster.

UDC130.1

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

HUMAN FUTURE IN THE MIRROR OF DYSTOPIA AND ANTIUTOPIA

The article discusses the negative forecasts of the future of man and humanity, developed in the genres of literary and philosophical dystopia, which reflect the negative trends of our time.

The social line of anti-utopianism is the most substantive criticism of the dehumanistic tendencies of modern society, but this is also its limitation, because, criticizing the modern world, anti-utopias do not offer constructive alternatives. They are like road signs on the path of civilization, only warning of danger, but not indicating the right path.

PHILOLOGY

UDC371.2

Bolotina A.A.

Don State Agrarian University

LINGUODIDACTIC GLOBAL HYPOTHESES

The article presents the analysis of the so-called linguodidactic global hypotheses that generalize the psycholinguistic models of mastering the second language, as well as their interpretation in terms of teaching a foreign language, namely in terms of a teacher's activities and in terms of a student's activities in mastering a target language.

UDC371.2

Bolotina A.A.

Don State Agrarian University

LINGUODIDACTIC MODEL OF A SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY

The article describes the model of the secondary language personality, its levels, mechanisms and conditions of functioning and formation in the educational environment, factors determining the completeness/incompleteness of language proficiency, and defines the basic laws of language acquisition.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC378.147

Polyakova N. A.

Don State Agrarian University

PROSPECTS FOR THE MODERNIZATION OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL

Currently, a systematic understanding of the problem of professional development of a modern teacher is required. This is necessary in order to assess their place in Russian society, to identify the degree of their readiness for professional activity and the modernization of the education system.

Modernization of education in Russia at the present stage dictates high requirements for professional activity of teachers. In the modernization of education as a methodological means of implementing the ideas of humanitarization, greening and integration, and as a pedagogical means of personal development and formation of cultural values

POLITOLOGY AND SOCIOLOGY

UDC316.334.22

Vorontsova T.N.

Don State Agrarian University

"GOOD EMPLOYEE" IN THE TECHNOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL CONTEXT

The article discusses the change in the requirements for an employee at different stages of the economic development of society - industrial and post-industrial. The author considers the dependence of labor behavior models on the sociocultural characteristics of society. The specifics of Russian workers and management stereotypes prevailing in Russian culture are noted.

ECONOMICS

UDC336.1

Likholetova N.V.

Don State Agrarian University

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PUBLIC SECTOR AT THE LOCAL LEVEL

The main problematic issues in the development of the public sector at the local level are the lack of an effective and comprehensive system for managing the production of public goods. The article reveals the subject-branch features of formation of the public sector at the local level and the proposed system of incentives for institutional development, identifies priority directions of development of system of public sector management, based on program-target method of budgeting procedures and financial management

UDC 631

Osipova A. I.

Don State Agrarian University

DOCUMENTING THE ACCOUNTING OF FIXED ASSETS IN LLC «AGRO»

The relevance of the problem under study is due to the fact that many problems of the modern Russian economy are associated with fixed assets as an object of accounting: insufficient competitiveness of products due to excessive physical and moral wear and tear of equipment, non-loading of production facilities, unjustified fragmentation of property complexes, low capital returns and investment activity, insufficient real asset valuation, an overstated tax burden for excess property.. The purpose of this article is to review the process documentation for asset accounting, namely, the example of primary documents, accounting registers agricultural organization, and the organization and accounting of fixed assets.

UDC 330.567.2

Safonova S. G., Sechkareva Y.Y.

Don State Agrarian University

ANALYSIS OF INDICATORS AFFECTING THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The relevance of the chosen topic is that the question of the quality and standard of living of the population is a problem that has the most direct and strong impact on each person, as well as on the development and functioning of economic growth of the whole country.

The regulation of the level and quality of life of the population by the state is carried out mainly through economic policy and through the state system of social policy. Its implementation in the volume necessary for the population is impossible without overcoming the system-wide economic crisis.

This article discusses the main indicators of the quality and standard of living of the population in the Russian Federation. To determine the effect of such indicators directly on the lives of the population according to the testimony of international practice is presented the following data: socio-economic indicators of living standards of the population; factors influencing living standards and statistical data of the living standards of the population in the Russian Federation. As a result, the analysis of the presented indicators is carried out and the assessment of the quality of life of the population in Russia is given. It also presents a comparative analysis of the standard of living of the population of Russia in relation to other countries, a review of existing international ratings reflecting the level and quality of life of the population in the world.

UDC 316.423.6

Sheykhova M. S.

Don State Agrarian University

GENDER MEASUREMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION IN THE ROSTOV REGION

The key directions in the development of the socio-economic policy of the Rostov region are implemented in the space of the ideological life of society, which is an objective reality that includes a system of ideas, social values, principles of awareness and assessment of reality. The article provides a gender analysis of socio-economic, political, legal and sociocultural indicators of quality of life. The necessity of a comprehensive study of social well-being in the gender dimension for more effective implementation of gender social policy is substantiated.

Для заметок

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (35.2), 2020

Часть 2

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150

e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.

Подписано в печать 20.03.2020 г. Выход в свет 27.03.2020 г.

Печать оперативная Усл. печат л. 5 Заказ №2929/7 Тираж 100 экз.

Типография Донского госагроуниверситета
346493, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.